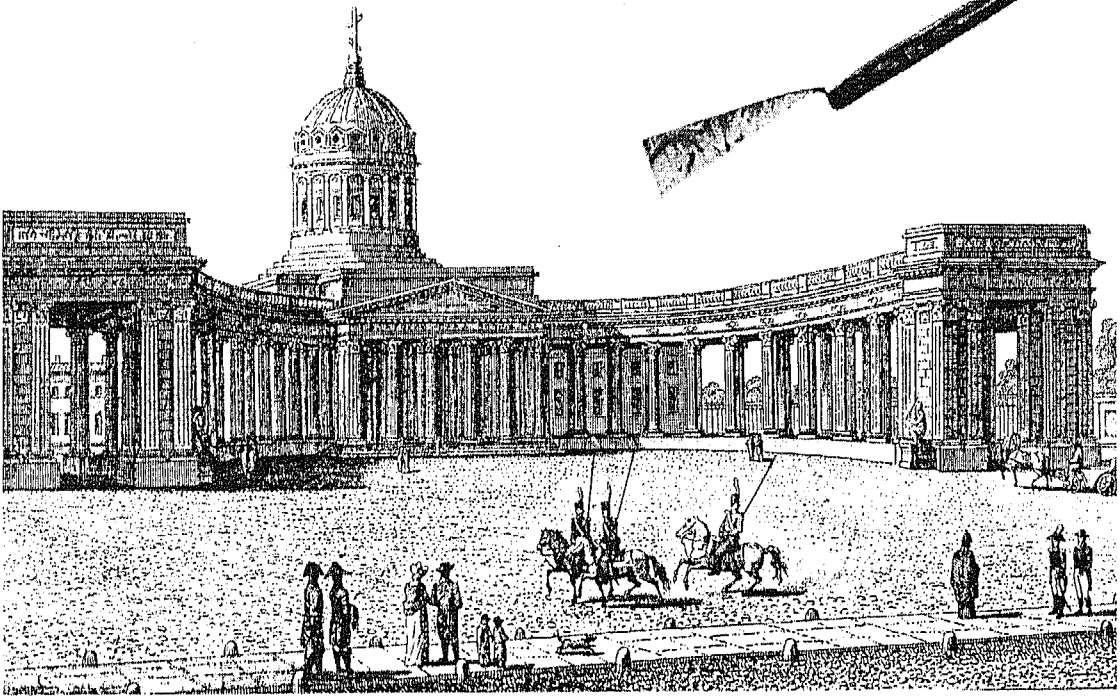
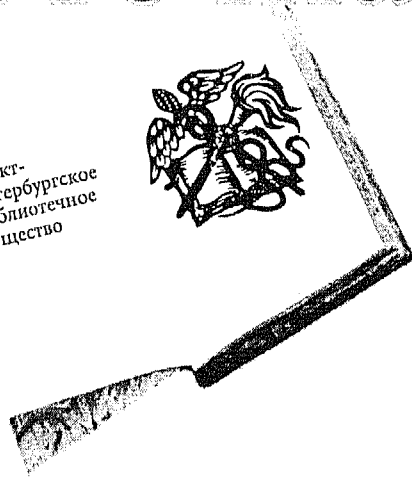

Петербургская библиотечная школа

Санкт-Петербургское
библиотечное
общество

Санкт-Петербургское библиотечное общество

© Петербургское библиотечное общество, 2002

УЧРЕДИТЕЛЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 117 27 53
факс (812) 117 22 47
nno@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал “Петербургская библиотечная школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Ротапринт ОПП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Тираж 500 экз. Зак. № 111
Номер подписан в печать 25.09.2004 г.

Д. И. Блюменау. Та ли это формула?
(нечестивые мысли по поводу
«формулы интеллигентности»
А. В. Соколова) 3–6

Научные исследования

О. А. Громова, Н. Н. Елкина «Марсова книга» 1713 г. — первая печатная книга по истории Северной войны: реставрация и создание аутентичных копий 7–11
М. Г. Бокан. Архив Н. В. Здобнова в фондах библиотеки РАН 11–15
А. А. Романова. К истории книгоиздательской деятельности Почаевского монастыря 15–19
И. А. Половникова. Петергофский купец из Красноярска 20–24

Библиографический обзор

Ю. В. Базулин. Политико-экономические воззрения Сергея Федоровича Шарапова 25–41

История библиотек

М. Н. Тищенко. Библиотеки имени А. Гайдара: связь времен 42–45

Обмен опытом

Филипп Дебрион. Французские библиотеки: задачи, фонды, новые технологии 46–52
Ален Дюперье. Медиатека: на перекрестке информации и культуры (на примере Лиможа) 52–59
Пьер Жюльен. Муниципальная библиотека Тулузы 60–62

Новый взгляд

Д. И. Блюменау. Информация — Сознание — Интуиция — Творчество ... 63–80

Информация

М. Г. Бокан, К. В. Лезунова. Педагог по призванию 81–82
О предстоящем праздновании 290-летия Библиотеки РАН 83–84

Редакционная коллегия

Президент ИБО

З. В. Чалова

Главный редактор

Н. В. Колпакова

Ответственные редакторы

С. А. Басов
М. Ф. Ежова
В. А. Минкина
З. А. Рудая
А. В. Соколов

Ответственные редакторы

Т. А. Акимова
Н. М. Комиссарчик
Л. В. Кулинченко
О. В. Лапинайте
Т. Ю. Монакова
Т. И. Новикова
Л. Г. Секретарева
Н. В. Соколова
Е. В. Тихонова
Е. В. Шеповалова

ТА ЛИ ЭТО ФОРМУЛА?
(нечестивые мысли по поводу
«формулы интеллигентности» А. В. Соколова)

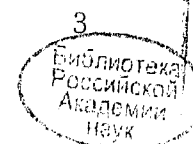
Дмитрий Иосифович Блюменау — кандидат педагогических наук, доцент СПбГУКИ

Появление в печати очередной публикации А. В. Соколова, невольно вызывает чувство интеллектуального праздника. Каждый раз удивляешься широте его научных интересов и в то же время глубине проникновения в суть рассматриваемого вопроса. На этот раз в сферу интересов Соколова попала многострадальная русская интеллигенция, сущность которой автор постарался выразить с помощью выработанной им *формулы интеллигентности*: «Отдавая себе отчет в безумной дерзости предпринимаемой попытки» (С. 3), автор, тем не менее, «дерзнул» на разгадку тайны русской интеллигенции, для чего первоначально постарался напомнить о существовании «в миру» шести «обескураживающих», по его мнению, вопросов: 1) когда появилась русская интеллигенция и кого правомерно именовать «первым русским интеллигентом»? 2) является ли интеллигенция сугубо русским изобретением (наше «чудо и чудовище») и имеется ли ей аналог в европейской культуре? 3) рождаются или становятся интеллигентами? 4) почему ни одно из российских сословий не обладало столь богатой мифологией и не вызывало столь большого интереса, как интеллигенция? 5) созидательна или разрушительна социальная роль интеллигенции? Насколько апокалипсична судьба русской интеллигенции в наступающем столетии? Затем автор предложил аналитический обзор дефиниций и толкований, описывающих ту или иную ипостась русской интеллигенции, и на основании полученных данных построил формулу интеллигентности, являющуюся главной целью исследования («потому что ин-

теллигентность есть исходное ключевое понятие, так сказать, главный семантический множитель, посредством которого можно выразить другие понятия»), поскольку интеллигент — это человек, обладающий качеством интеллигентности, а интеллигенция — множество (социальная группа) интеллигентов...

Пропустим, однако, всю цепочку очень интересных и во многом оригинальных рассуждений автора, чтобы не лишать читателей удовольствия непосредственно принять участие в «интеллектуальном празднике», и остановимся в основном на главной цели исследования — формуле интеллигентности, которая имеет вид: $I = (C \& V) kT$, где I — интеллигентность, C — интеллектуальная постоянная (образованность и креативность), V — этическая переменная (индивидуальное и субкультурное самоопределение) $\&$ — оператор конъюнкции и kT — коэффициент исторического времени, принимающий различные значения в зависимости от поколения интеллигенции.

Формула читается так: *интеллигентность* — интегральное качество личности, включающее на уровне, соответствующем определенному поколению интеллигенции, образованность, креативность, индивидуальное или субкультурное этическое самоопределение. Исключите, допустим, этическую переменную (V) и вместо интеллигента мы получим *интеллектуала*; если выбросить образованность или креативность (C), то получим *полуинтеллигента*. Таким образом, если современное общество рапжировать по признаку интеллигентности, получится интеллектуальный континуум: неинтеллигент —

полуинтеллигент — интеллеktуал — интеллигент*.

Постараемся, для большей наглядности, несколько упростить и в то же время развернуть эту формулу: интеллигентность — это совокупность качеств личности, включающая такие составляющие, как 1) образованность, 2) способность к духовному творчеству (или по меньшей мере — разумность), этическое самоопределение (этические компоненты личности, к примеру: гуманизм, альтруизм, осуждение мещанской сытости, насилия, благоговение перед возвышенным, чувство совести, стыда и мн. др. Последнее качество (3) «и превращает интеллеktуала в интеллигента». (Коэффициент кТ в наших рассуждениях мы пока опустим, поскольку он не имеет принципиального значения).

Начнем с первой компоненты формулы интеллигентности — *образованность* (или интеллеktуальность). Интеллигентность обязательно предполагает интеллеktуальность, пишет Соколов: «Неинтеллеktуальный интеллигент — явный абсурд». Но какие у нас есть критерии, чтобы на их основе причислить к лику образованных ту или иную личность? Ровным счетом никаких. Наличие высшего образования? Как преподаватель Соколов прекрасно знает, что если в зачетке студента пятого курса «рассыпаны» сплошные тройки (а это далеко не редкий случай), то в свет выпускается совершеннейший (с точки зрения профессионализма) невежда с дипломом о высшем образовании. Каждый из нас, так сказать образованных, что-то о чем-то немножко знает, и совершенно необразован в остальном. У китайцев распространен один вопрос: если в разговоре о ком-то скажут «О, это очень образованный человек!». Его всегда переспросят: «В китайском или европейском смысле?». Тезаурусы китайски и европейски образованных китайцев почти не пересекаются. Также почти не пересекаются (в смысле професси-

ональной образованности) тезаурусы наших «технарей» и «гуманитариев». Но главное не в «пересечении», а в том, что каждому из нас приходилось очень часто встречать удивительно интеллигентных людей с очень скромным образованием и «вдрызг» неинтеллигентных профессоров, писателей, артистов и прочих, которым по штату положено считать себя интеллигентными. Безусловно, уровень образованности личности оказывает некоторое влияние на уровень ее интеллигентности, но выступать это качество в формуле в качестве неотъемлемой, критической, величины этот слишком «размытый» критерий никак не может.

Перейдем к следующей компоненте формулы — так называемой *креативности*, под которой понимают «разумность, умственное развитие, то есть способность к духовному творчеству» (С. 8). Качества эти (особенно разумность) очень похвальные, но они также не являются специфическими, критическими для определения интеллигентности. Этими качествами, по определению, должен обладать *каждый* Homo sapiens, даже полуинтеллигент, не говоря уже об интеллеktуале. Исключение можно сделать лишь для пациентов психостационаров.

Наконец, последняя, согласно формуле, компонента интеллигентности, без которой, как мы уже знаем, даже интеллеktуал не может переквалифицироваться в интеллигента, это — *этическое самоопределение*, включающее целый комплекс указанных выше качеств. Действительно, без V интеллигентность не сформировать. Но сами составляющие V — достаточно неоднородны. Некоторые из них, например привязанность, своеобразное чувство долга и пр. можно обнаружить даже у законченных отморожков. И в то же время у автора не упомянуты, к сожалению, среди составляющих «этического самоопределения» такие качества, как *порядочность, тактичность и чувство меры*.

Первое из них (порядочность) всегда относилось у нас к числу, так сказать, «старорежимных» свойств личности. Видимо, по этой причине с этим свойством не очень церемонилась наша советская интеллигенция, особенно партийно-комсомольская и в значительной мере «творческая»: когда наступили светлые либерально-демократические времена реформ, едва слышав приятный шелест «зелененьких», эта самая интеллигенция, в массе своей достаточно «сладко пившая и жирно евшая» при прежнем режиме, с легкостью перепрыгнула в широкую постель Вселенского Мещанина. Понять, конечно, их можно — слаб человек, но зачем при этом на каждом шагу, по поводу и без повода плевать в свое прошлое, которому также по поводу и без повода клялись в своей верности. Как это совместить с порядочностью...?

Вторая ипостась «этической самоопределенности» — *тактичность* — тоже из числа «старорежимных». Обращали когда-нибудь внимание: вы присутствуете на совещании, семинаре лекции и т. п., вокруг вас в момент выступления докладчика сидят обремененные высшим и даже сверхвысшим образованием слушатели и мирно между собой беседуют. Если вы такую ситуацию вспомнили, то знайте — вам не повезло: вокруг вас сидели не тактичные люди. У Чехова где-то есть высказывание об отличительной особенности воспитанных (читай — тактичных) людей: воспитан не тот, кто за столом не прольет кофе на блюдце, а тот, кто сделает вид, что он не заметил этого у соседа.

Третья ипостась нашего самоопределения — *чувство меры* — также важнейший, критический признак интеллигентности. Порядочность, тактичность и уйма других превосходных человеческих качеств и поступков «работают» только тогда, когда соблюдается чувство меры. В противном случае они превращаются в свою противоположность. Это, так сказать, диалектика природы.

Что же получается в результате наших нечестивых размышлений над формулой интеллигентности?

Первая ее составляющая — образованность — вроде бы желательна, но в силу «расплывчатости» критериев ее определения не годится в качестве необходимого и достаточного признака, а потому не всегда надежна и обязательна.

Вторая составляющая — креативность — присуща всем Homo sapiens по определению и по этой причине (всеобщности) также не может выступать в качестве необходимого и достаточного признака.

Третья составляющая — этическая — обязательный компонент формулы, но не в том наборе признаков, который представлен в статье.

Если из того, что осталось «слепить» формулу интеллигентности, то получится нечто неожиданное: $I = V \{П \& Т \& Чм\}$, где П — порядочность, Т — тактичность, Чм — чувство меры. Читается: интеллигентность — это логическое произведение некоторых этических качеств личности — порядочности и тактичности, помноженное на чувство меры.

В этой формуле нет одного очень важного компонента X, которого, насколько нам известно, не удалось верифицировать (как не поддаются строгой дефиниции и перечисленные выше три этических компонента — только описательно). Его нельзя логически сформулировать, это область шестого чувства, интуиции. Попробуйте логическим путем сформулировать запах ночной фиалки. Вряд ли получится. Кто-то очень удачно выразился: интеллигентность — это то, чего не замечают в себе интеллигентные люди и за что их так недолго любят неинтеллигентные. Чтобы определить образованность человека, его рассудочность, как минимум с ним надо какое-то время поговорить. Чтобы «увидеть» интеллигентность, достаточно порой одной фразы, произнесенной человеком, иногда — одной улыбки...

А что же получается с формулой А. В. Соколова? Полный обвал? Ничуть! Она прекрасно «работает», но не на ин-

* Соколов А. В. Формула интеллигентности // Петербургская библиотечная школа. — 2004 — № 2. — С. 3–12.

теллигентность, а на ...интеллигенцию. Да, действительно, для этой «прослойки» весьма желательна хоть какая-то образованность, совершенно не лишней будет креативность, а про этическую самоопределенность и говорить не приходится: «без нее интеллигенция невозможна». И все, о чем написано в рассматриваемой статье, в том числе и формула, все это (почти все) относится не к интеллигентности, а к интеллигенции. Написано очень здорово, но... Ошибка эта очень распространенная: в массовом сознании привыкли считать умение зарабатывать себе на хлеб умственной деятельностью, качеством интеллигентности. Это то же самое, что наделять «Милостивого государя» правами и возможностями «Государя Милостивого». Интеллигентность — это область ментального, способ восприятия Мира во всей его совокупности, способ видения себя в этом Мире. Это качество характерно (в большей или меньшей степени) для всех социальных групп общества, даже для самых отпетых. Помните: лютые разбойники становились святыми. Это качество природное, оно *каждому* за-

ложено в душу и от каждого зависит самостоятельно раскопать его в своей душе. На то ему дана свобода воли.

О принципе историчности (коэффициент кТ). Этот коэффициент безусловно «работает» в отношении интеллигенции и благополучно «дремлет» на интеллигентности. Со времен шумерского Гильгамеша, египетской Нефертити, древнеримского Марка Аврелия, древнерусского Даниила Заточника и по сей времена интеллигентность существенно не изменилась.

Если бы автора этой рецензии попросили бы «с ходу» привести примеры людей или литературных героев, обладающих выраженным качеством интеллигентности, он бы растерялся — их весьма много, но через несколько секунд ответил бы — чеховский Дымов, Андрей Сахаров и автор рассматриваемой статьи. И не случайно статья подобной проблематики появилась в журнале «Петербургская библиотечная школа». Сегодня в век торжествующего Мещанина библиотеки — одно из немногих мест, где нашла себе приют истинная интеллигентность.

«МАРСОВА КНИГА» 1713 г. — ПЕРВАЯ ПЕЧАТНАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ: РЕСТАВРАЦИЯ И СОЗДАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ КОПИЙ

Ольга Анатольевна Громова — зав. сектором реставрации БАН,
Надежда Николаевна Елжита — гл. библиотекарь, БАН

Как известно, Петр I придавал развитию книгопечатания большое значение. Необходимо было издавать распоряжения, указы и другие государственные документы, а подобного рода бумаги приходилось печатать в Москве. Для этого уже в 1710 г. в новую столицу на нескольких санях доставили необходимое типографское оборудование.

В 1711 г. при типографии была открыта гравировальная палата. Одной из ее первых книг стала «Книга Марсова»¹,

своего рода история русского воинского искусства начала XVIII века. Тираж был небольшой, и в нем не было абсолютно одинаковых экземпляров: в процессе печатания добавлялись новые листы, другие изымались. В книге много гравированных планов крепостей, схем сражений, военных реляций и, так называемые, «юрналы» (журналы), фиксирующие «поденно» события Северной войны (1700–1721 гг.). Самый первый такой «журнал» относится к 1702 г. Приводим фрагмент

Титульный лист

из него: «*Юрнал или подеятая роспись, что мимошедшую осаду под крепостию НОТЕНБУРХОМ чинилась сентября с 26 го числа в 1702 году.* В день 26 сентября, в субботу о 12 часах <...> наша мушкетерия жестоко стреляла, и убила неприятельскаго бомбардира и 5 человек солдат <...> На приступе побито и ранено: побито — 1 майор, 2 капитана, 1 барабанщик, солдат 67 человек, от ран померло — 1 капитан, 1 поручик, солдат — 24 человек, ранено — 1 капитан, 1 поручик, солдат — 21 человек».

Библиотека Академии наук является обладательницей ценнейшей библиотеки Петра I. В Рукописном отделе БАН находятся три экземпляра «*Книги Марсовой или воинских дел от войск царского величества Российских во взятии прославленных фортификаций и на разных местах храбрых баталий, учиненных над войски его королевского величества своейского, Санкт-Петербурх, лета господия 1713, генваря в день*». Исследователи «Книги Марсовой» отмечали, что это — первая печатная книга по истории Северной войны. Один из экземпляров, тот, что был реставрирован, ценен еще и тем, что является корректурным, имеет много редакторских помет. Кроме того, в нем имеются собственноручные пометы Петра I на шести листах², что свидетельствует о непосредственном участии русского царя в отборе материала. Эта книга имеет форму альбома в картонном переплете, оклеена тонким синим шелком, формат 2° (33×42 см). Всего в альбоме 53 листа. Иллюстрации принадлежат талантливым русским и иностранным мастерам офорта: А. Зубову (Портрет Петра на фронтисписе), А. Шхонебеку (Взятие Шлиссельбурга) и П. Пикарту (Вид на Петропавловскую крепость). В него также вошел 21 гравировальный план: Шлиссельбург, Новые Канцы, Пернов, Чудское озеро, Дерпт, Нарва, Калиш, Доброе, Полтава, Элбанг, Выборг, Рига, Динамент, Кексгольм, Аренсбург, Ревель, Тонинг, Гельзенфорс, Стетин³. Перечисленные названия напоминают

о третьем периоде Северной войны, последовавшем после Полтавской битвы 1709 года, результатом которой стало низведение Швеции до уровня второклассной державы и поднятие России на небывалую до того высоту.

Часть гравюр сопровождалась текстами реляций, например: *Реляция о взятии г. Ревеля* «в день 16 октября 1710 г. <...> Итако Лифляндия и Эстляндия весьма от неприятеля очищена <...> артиллерия и аммуниция, которая получена в Ревеле: пушки медные — 10, мартиры медные — 10, пушечные ядра — 64 495, картечь — 3155, шпаги — 300, мушкеты — 2343, штурмовые горшки, гранаты, бочки — 255, топоры — 50...»

При составлении альбома использовалась французская и голландская бумага. Переплетен же альбом значительно позднее, в начале XIX в. К тому же периоду относятся и первые реставрационные мероприятия, сводившиеся к укреплению разрывов бумаги. В Библиотеку Академии наук альбом поступил в 1932 г. С тех пор книга тщательно изучалась и описывалась. Изучение читательского спроса свидетельствует о необыкновенном интересе к ней исследователей многих отраслей науки и искусства.

Однако время немилосердно. Памятник нуждался в реставрации. Было изучено состояние сохранности документа и выявлено сильное пожелтение бумаги, загрязнения: жировые пятна, пятна плесени, ржавчины и клея; механические повреждения: мелкие разрывы, ветхость, утоньшения, потертости и деформации. Крышки от переплета были оторваны, корешок отсутствовал. Блок, сшитый на пять веревочек, был расколот. Листы в корешке склеены жестким ржавым клеем. Особенностью экземпляра «Книги Марсовой», хранящегося в БАН, наличие многочисленных помет и корректурных правок, перечеркиваний, сносок и пр., исполненных железо-галловыми чернилами с разной интенсивностью окраски — от еле заметных светло-коричневых до темных, почти черных.

В 1985 г. памятник был отреставрирован. Перед реставрацией альбом подвергался лабораторным исследованиям — определялась водостойкость железо-галловых чернил, кислотность пораженной бумаги. Был изготовлен макет, содержащий полистное описание сохранности основы, имеющихся надписей и текстов подлинных пометок и записей Петра I. С учетом разнообразия поражений бумаги альбома все его листы были сгруппированы по схожим признакам поражения. Очистка листов, имевших заметные надписи, требовала особой тщательности. После кропотливой механической расчистки каждого участка всех листов альбома, последовала промывка в проточной и дистиллированной водах. Для общей ванны с целью осветления бумаги был применен 1,5% раствор трилона Б.

В ходе реставрации удалось в одних случаях удалить, в других лишь частично обесцветить застарелые жировые загрязнения. Для химической расчистки применялись избирательные приемы с учетом их удаленности от помет, сделанных рукой Петра I. Целью реставраторов было сохранение надписей. При отпрессовке каждой гравюры использовались специальные картонные прокладки для сохранения рамки — оттиска медной доски офорта. Листы с гравированным выпуклым текстом прессовались только на столе под слоем сукна⁴.

Итак, основными реставрационными процессами являлись: исследование состояния сохранности альбома, расчистка и консервация. В процессе работы проводились консультации со специалистами ведущих реставрационных центров. С целью выработки плана реставрации переплет книги был исследован в Центре исторических и традиционных технологий НИИ культурного и природного наследия. Экспериментальным комплексным исследованием был установлен возраст ткани переплета, вид красителя и природа пятен, доказано, что переплет был

выполнен существенно позднее текстов и гравюр — в 60–80-х гг. XIX в. Специалисты Центра исторических и традиционных технологий совместно с реставраторами БАН считали целесообразным сохранить ткань переплета, поскольку она являлась неотъемлемой частью знаменитой книги Петра I, тем не менее переплет был сделан заново, что по мнению специалистов несколько уменьшает целостную подлинность этого великолепного памятника русской истории и культуры, с другой стороны, делает его привлекательным для экспонирования, так как воспроизводит оригинальный цвет и фактуру материала — голубой шелк.

Приступая к работе, реставратор оказывается один на один с оригиналом, один на один с историей, запечатленной на его страницах, один на один со временем, оставившем свои следы на каждой странице книги. Реставратору необходимо «познакомиться», привыкнуть и «сжиться» с документом, избавиться от естественного страха, и тогда возникает взаимное доверие между реставрируемым объектом и реставратором, тогда он и умом, и сердцем ощутит всю меру ответственности за дальнейшую судьбу памятника

Результаты проведенной реставрации «Книги Марсовой» были использованы при разработке методических рекомендаций по реставрации черно-белых гравюр. В дальнейшем «Книга» экспонировалась на нескольких выставках. В 1996 г. с 26 июня по 29 сентября на выставке «Петр I и Голландия» в Государственном Эрмитаже, с 15 декабря 1996 г. по 15 апреля 1997 г. в Нидерландах на одноименной выставке, открытой в Амстердамском Историческом музее⁵. Впервые Европа смогла увидеть и оценить первую русскую печатную книгу по истории Северной войны и, без сомнения, оценить качество консервации и реставрации документа

Всем нам известны слова об «окне, прорубленном в Европу». Памятуя, что

рубить можно не только топором, но и мечом и что царь Петр хорошо владел обоими этими инструментами, мы воспринимаем эти слова как похвалу русской воинской доблести. В комментированном издании сочинений Пушкина 1887 года приводится следующее примечание самого поэта к поэме «Медный всадник»: «Альгаротти где-то сказал: „Petersbourg est la fenetre par laquelle la Russie regarde en Europe“»⁶. Франческо Альгаротти, итальянский писатель и ученый, живший в эпоху Северной войны в Европе, посетил однажды Санкт-Петербург. Так через Пушкина до нас дошла оценка Северной войны устами европейцев. «Живые» картины и описания событий в реляциях, гравюрах, списках раненых и увечных, энергичный росчерк руки Петра I доносит до нас «Книга Марсова». Приведем фрагмент военной реляции, посвященной Полтавской битве, как видели и оценивали ее сами участники: «Обстоятельная реляция о главной баталии меж войск Его Царского величества российского и Королевского величества шведского, учинившееся неподалеку от Полтавы сего июня в 27 день 1709 лета. <...> И тако о 9 часу пред полуднем генеральная баталия началась <...> и даде двух часов не продолжалась, ибо непобедимые господа шведы скоро хребет показали. <...> И тако, милостию Всевышнего совершенная виктория, которой подобной мало слыхано, с легким трудом и малой кровью против гордого неприятеля, через Его Царского Величества славное оружие, и персональную храбрость <...> великодушие и воинское искусство, не опасаясь никакого страха за свою высокую особу, в выпшем граду се показал, при том шляпа на нем пулею прострелена. Под его же светлостью князем Меньшиковым <...> три лошади ранены...».

Нам бы очень хотелось, чтобы знакомиться с ней могли не только в библиотеке, но и за ее стенами. Разработанные коллективом реставраторов Санкт-Петербурга технологии по созданию аутен-

тичных копий позволяют тиражировать этот документ. Аутентичные копии отличаются от факсимильных изданий тем, что воспроизводят не только смысл и фотографический облик документа, но и сами материалы, которые создаются по технологиям времени изготовления оригинала, т. е. производятся отливка бумаги, печать, переплетные и иные работы. При этом достигается сохранение культурного и нравственного заряда памятника прошлого, который в аутентичной копии сохраняет тепло рук своих создателей и эмоциональную ауру оригинала.

Несколько лет назад коллективом Санкт-петербургских специалистов — архивистов, историков, текстологов и кодикологов, мастеров-печатников и художников-реставраторов — была создана аутентичная копия памятника русской графики XVIII в. Атласа 1737 г. гравера Алексея Зубова: Зрелище Земного Круга⁷. При сравнении оригинала с копией их трудно отличить друг от друга.

Накопленный консерваторами и реставраторами опыт позволяет сегодня не только сохранить, но и приумножить печатные памятники прошлого. «Книга Марсова» — одна из реликвий, достойных этого. Сохранение исторической памяти каждой нации во все времена было и остается заботой любого цивилизованного общества. Проект «Воссоздания памятников отечественного книгопечатания», написанный петербургскими специалистами, получил признание в Юнеско, но в России пока нет возможности приступить к его осуществлению. Фирма «ДОККА», под эгидой которой на добровольных началах работала группа реставраторов, не может до сих пор добиться от городских властей понимания и необходимой помощи, поэтому дальнейшие работы прекращены. Мы уверены в том, что созданные на основе печатных памятников аутентичные копии, отображающие историю нашего Отечества, украсят наши музеи и библиотеки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мурзанова М. Н. «Книга Марсова» — первая книга гражданской печати, напечатанная в Петербурге // Труды БАН СССР. Л., 1948. Т. 1. С. 156–168.

² Библиотека Петра I: указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Л., 1978. 213 с.

³ Алексеева М. А. «В Санкт-Петербурге грядоровал...» // Первые художники Петербурга, Л., 1984. С. 95–135.

⁴ Громова О. А. Реставрация книги Марсовой» (1713 г.) из собрания отдела рукописной и редкой книги БАН СССР // Проблемы сохранности фондов научных библиотек: Сб. науч. тр. Л., 1988. С. 142–148.

⁵ Петр I и Голландия. Русско-голландские художественные и научные связи:

к 300-летию Великого Посольства = Peter the Great & Holland. Russian-Dutch artistic & scientific contacts: dedicated to 300th anniversary of the Great Embassy. СПб., 1996. 184 с., см.: С. 116–133 — Лебедева И. Н. Книги и реформы Петра = P. 116–133: Peter I's books and reforms, by Irina Lebedeva; экспонат № 141. С. 122..

⁶ Пушкин А. С. Сочинения. СПб., 1887. Т. 3. С. 559.

⁷ АТЛАС, сочиненный к пользе и употреблению юношества и всех читателей ведомостей и исторических книг, напечатан в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук, 1737. (Зрелище Земного Круга. Theatrum Orbis Terrarum).

АРХИВ Н. В. ЗДОБНОВА В ФОНДАХ БИБЛИОТЕКИ РАН

Мария Георгиевна Бокан — кандидат педагогических наук, БАН

Архив Н. В. Здобнова приобретен Библиотекой Российской Академии наук (БАН) в 1992 г. у сына исследователя Ростислава Николасвича Здобнова, который активно сотрудничает с библиотекой и способствует дальнейшему пополнению архива.

Дирекция БАН передала этот архив на хранение и обработку в кабинет библиотечного дела, где находится специализированный фонд литературы по библиотечному, библиографическому, книговедческому и информатическому. Впервые после 1931 г., когда БАН потеряла право хранить в своих фондах архивные материалы, что было связано с печально известным «Академическим делом», Библиотека вновь целенаправленно присту-

пила к комплектованию фондов архивными документами, что, как нельзя лучше, соответствует характеру Библиотеки РАН как научно-исследовательского центра по библиотечному, библиографическому и информатическому. Приобретение архива Н. В. Здобнова открыло новую страницу в деятельности БАН, позволило вернуться к ее традиционному статусу одного из архивохранилищ нашей страны.

Кроме Библиотеки РАН, архивные материалы Здобнова хранятся в Российской национальной библиотеке (ф. 1186, 100 ед. хр.), в архиве НИОБ Российской книжной палаты (36 ед. хр.), в ИРЛИ РАН (в фонде А. Г. Фомина), в ЦГАЛИ (в фонде И. Ф. Масанова), в ГА Костром-

ской области (Ф. 613, Ед. хр. 11), в ГА Курганской области (Ф. Р-1019), в Шадринском филиале ГА Курганской области. По сравнению с ними, архив Н. В. Здобнова в БАН является наиболее полным по содержанию (Ед. хр. 630).

Архив был принят на учет и обрабатывался сотрудниками кабинета библиотекведения БАН в соответствии с правилами хранения и описания документов личного происхождения. Большую консультативную помощь в этой работе нам оказали сотрудники Рукописного отдела ИРЛИ РАН.

Научное описание архива было начато с систематизации архивных материалов по четырем описям. Каждая опись, в свою очередь, была расписана по видам и типам включаемых в нее архивных документов. В архиве представлены рукописи опубликованных и неопубликованных трудов Здобнова и материалы к ним (Оп. 1. Ед. хр. 360) биографические материалы (Оп. 2. Ед. хр. 97), большое эпистолярное наследие Здобновых (Оп. 3. Ед. хр. 140). Отдельно собраны материалы ряда известных отечественных деятелей библиотековедения, библиографии и книговедения: Б. С. Боднарского, Д. А. Балики, В. И. Бирюкова, З. И. Амбарцумяна, Г. И. Поршнева и др. (Оп. 4. Ед. хр. 33).

В настоящее время завершено научное описание архива, составлены опись содержания архива и справочная картотека. В процессе работы определенную трудность представляла систематизация большого подготовительного материала, представленного в виде многочисленных выписок, планов и конспектов. При описании архива было проведено атрибутивное большинство рукописных работ Здобнова.

Архив в целом содержит интересные материалы, характеризующие многогранную деятельность Здобнова в области истории библиографии, краеведения, книговедения и библиотековедения, в т. ч. классификации и каталогизации литературы.

Самая большая часть архивных материалов представлена в Описи № 1 «Научные и библиографические труды». Наибольшую ценность представляют рукописный и авторский машинописный варианты главного труда Н. В. Здобнова — «История русской библиографии. От древнего периода до начала XX века» (Ед. хр. 63). Как известно, эта работа выдержала 3 издания: 1-е в двух томах в 1944 и 1947 гг. (Изд. Всесоюз. кн. палаты; Ред. Н. Л. Рубинштейн), 2-е — в 1951 г. (изд. АН СССР; Ред. К. В. Сивков), 3-е — в 1955 г. (Госкультпросветиздат; Ред. Б. Л. Боднарский). Издание этого классического труда после смерти автора сопровождалось внесением редакторами своих исправлений. В настоящее время назрела необходимость издания монографии Здобнова в том виде, как она была написана самим автором. Предполагается не только издание работы, но и ее критический анализ с позиций современного уровня отечественной библиографии. Подготовка комментированного труда Здобнова осуществляется на основе рукописи и материалов, хранящихся в архиве Здобнова в БАН. Систематизация и научное описание архивных материалов по истории русской библиографии проведены кандидатом педагогических наук Н. К. Леликовой.

Не только «История русской библиографии», но и другие работы Н. В. Здобнова были опубликованы после его смерти. Главная заслуга в этом принадлежала его жене Нине Ивановне Здобновой, которая бережно сохраняла творческое наследие мужа. Поэтому логично примыкает к архиву Здобнова обширная переписка Н. И. Здобновой по поводу издания его трудов. Имеются черновики ее писем С. И. Вавилову, В. Д. Бонч-Бруевичу, А. Я. Вышинскому, А. А. Жданову, П. Н. Беркову, М. В. Машковой и др. В архиве хранится первое издание «Истории русской библиографии» с включенными в него страницами с автографами редакторов и Нины Ивановны для подготовки второго издания. К этому корпусу

документов относится и переписка Здобновой с руководством БАН, в частности с Д. В. Лебедевым и К. И. Шафрановским, по поводу второго издания «Истории русской библиографии» (М., 1951).

Особую ценность для исследователей представляют неопубликованные работы и письма, хранящиеся в личных архивах ученых. По идеологическим соображениям (участие молодого Здобнова в эсеровском движении) многие его научные работы, имеющиеся в архиве, не были опубликованы. Некоторые из них уже были приняты к печати, но так и не увидели свет. Иногда на таких работах рукой Здобнова написано: «Корректурa непечатанной статьи».

Научный интерес для исследователей истории русской библиографии имеют предлагаемые Здобновым планы и программы монографий и учебников, к сожалению неопубликованных: «Основы советской библиографии» (1932), «Введение в библиографию» (1936), «Краткий словарь русских писателей» (1938), «Библиография русской литературы» (1940). Автографы неопубликованных работ Здобнова, имеющиеся в нашем архиве, позволяют получить представление о теоретической дискуссии 20-х гг., посвященной проблемам библиографоведения, таким, как функции библиографии в обществе, видовая структура, проблема библиографической грамотности и др. В архиве содержится достаточно много научных работ Н. В. Здобнова по книговедению, книжной торговле и статистике, экономике книги (Ед. хр. 17).

В архиве БАН хранятся неопубликованные многотомные библиографические указатели, составленные под руководством, под редакцией и при непосредственном участии Н. В. Здобнова. Среди них: «Библиография Бурят-Монголии (1890–1936 гг.)», Т. 2, 6; «Библиография Дальневосточного края» (1890–1931)», Т. 3–24; «Библиография хлопководства: Кн. и журн. ст. [1926–1937]», 14 вып.; «Библиография русской библиографии, 1666–1939 гг.», [картотека]; материалы

и план работы по Урало-Сибирской библиографии.

О драматической судьбе библиографического указателя Н. В. Здобнова «Библиография Дальневосточного края, 1890–1931» свидетельствует экземпляр второго тома, изданный в 1935 г., с пометой Здобнова около фамилий ответственных редакторов: «Жулики». Более подробно об этом издании говорится в статье М. Г. Бокан и Е. И. Коган¹.

Выходец из уральского города Шадринска, Николай Васильевич пронес через всю жизнь любовь к родному краю. Этим объясняется его профессиональный интерес к развитию краеведения и краеведческой библиографии. В частности, в архиве имеются многочисленные рукописные материалы по истории Исетского края и г. Шадринска (Ед. хр. 38). Историкам-краеведам будут интересны собранные Здобновым материалы с описанием Шадринского городского архива, воспоминания Здобнова о первой революции в Шадринском уезде (1905–1907), материалы с описанием Шадринского городского архива, материалы об известных уроженцах этих мест. В частности, имеются документы о Ф. А. Бронникове (1827–1902), русском художнике, уроженце г. Шадринска. Среди них 40 писем художника с пометами Николая Васильевича, опись картинной галереи и биография художника, составленная Здобновым.

Двадцать лет были отданы Здобновым педагогической деятельности в Московском библиотечном институте, Библиотечном техникуме, на различных библиографических курсах. Определенный интерес могут представлять имеющиеся в архиве автографы его лекций по истории русской библиографии, общей и краевой библиографии, источниковедению (Ед. хр. 22).

О многогранности личности Здобнова говорят имеющиеся в архиве автографы его художественно-публицистических произведений (Ед. хр. 6) и литературоведческие работы, посвященные творчеству М. Ю. Лермонтова и Д. Н. Мамина-Сибиряка (Ед. хр. 20).

В научную опись архива включена большая коллекция газетных и журнальных вырезок, собираемых и систематизируемых Здобновым на протяжении всей его жизни (Ед. хр. 12). Эти вырезки, как и подготовительные материалы к научным работам, могут быть использованы при подготовке изданий и переизданий работ Здобнова.

Основные вехи жизненного пути Н. В. Здобнова отражают разнообразные по виду и содержанию биографические документы, собранные в архиве БАН в Описи № 2 (Ед. хр. 98).

За участие Здобнова в молодости в партии эсеров ему всю жизнь приходилось оправдываться, о чем свидетельствуют многочисленные автобиографии. В этой описи собрано свыше 250 документов о научной, педагогической и общественной деятельности Николая Васильевича, в т. ч. о работе в различных учреждениях культуры и участии в работе библиографических съездов и научных обществ.

Несомненный интерес представляет комплекс архивных материалов, касающихся его работы в дореволюционный период в газете «Исеть» (Оп. 2. Ед. хр. 11). В частности, любопытно письмо пермского генерал-губернатора министру внутренних дел, в котором Здобнов аттестуется как политически неблагонадежный элемент, собирающий вокруг себя подобных. Биографические архивные материалы свидетельствуют о работе Здобнова в Библиографическом бюро Томского университета (1919–1922) и о подготовке Сибирской библиографии, о его деятельности в Госиздате (1922–1930), в Государственной центральной книжной палате (1922–1941), во Всесоюзной ассоциации сельскохозяйственной библиографии (1931–1935). Свыше 100 документов, хранящихся в архиве, имеют отношение к его педагогической деятельности, из них 100 документов — о работе в МГБИ (Оп. 2. Ед. хр. 10).

Активная жизненная позиция Н. В. Здобнова нашла отражение в его об-

ширной переписке с различными учреждениями: редакциями газет и журналов, в частности с «Советской библиографией», Госиздатом, Центральным бюро краеведения (ЦБК).

Богато эпистолярное наследие Н. В. Здобнова в архиве БАН. Здесь хранятся копии и черновики 57 писем самого Здобнова и 803 письма различных адресатов. Среди них известные библиографы, библиотековеды, литературоведы, ученые — М. И. Куфаев, Н. А. Рубакин, М. К. Азадовский, Б. С. Боднарский, А. Г. Фомин, М. В. Сапунов, В. А. Мануйлов, И. Ф. Масанов, В. А. Обручев и др.

В последние годы осуществлен ряд публикаций по письмам Здобнова. Большой любовью и поэтической нежностью полны его письма к жене². В 1988 г. опубликованы письма Б. С. Боднарского к Н. В. и Н. И. Здобновым³. Благодаря Р. Н. Здобнову, эта опись периодически пополняется новыми документами. Раскрытие содержания описи № 3, где собрана переписка Н. В. Здобнова, является приоритетной задачей хранителей архива Здобнова в БАН.

Из списков научных работ, составленных самим Здобновым, наиболее полным является список за 1922–1940 гг. (130 назв.). В 1992 г. по запросу Р. Н. Здобнова в Библиотеке Принстонского университета (США) был подготовлен список «Труды Н. В. Здобнова в библиотеках США» (23 назв. на англ. яз.), который также находится в нашем архиве.

К числу наиболее интересных материалов о Здобнове относятся неопубликованные воспоминания о нем, в т. ч. и сотрудников Публичной исторической библиотеки, в которой он работал консультантом.

В настоящее время личный архив Здобнова в БАН окончательно разобран и готов к научному использованию. Следует отметить, что все известные исследователи наследия Здобнова — М. В. Машкова, В. Н. Николаев, Е. И. Коган и др. — использовали материалы этого архива еще до того, как он поступил

в БАН. В последнее время к архиву обращаются специалисты, исследователи в области истории библиографии и краеведения. По материалам архива Н. В. Здобнова в БАН в 1990-е гг. было опубликовано 9 работ. Это преимущественно журнальные статьи, статьи из сборников, письма. В 1997 г. вышла книга Е. И. Коган «Николай Здобнов: жизненный путь книговеда»⁴. Достоинством издания является использование автором ранее неизвестного фактического материала, в т. ч. хранящегося в архиве Здобнова в БАН. Книгу удачно дополняют иллюстрации и список «Труды Н. В. Здобнова и литература о нем, 1981–1987 гг.» (56 назв.).

Таково краткое и далеко неполное описание материалов в личном архиве Н. В. Здобнова в БАН. Эти материалы могут служить не только для изучения истории библиографии, библиотековедения и книговедения, но, в известной мере, и для изучения сложного для России исторического периода 20–30-х гг. XX века.

В настоящее время Библиотекой Российской Академии наук при поддержке Российского гуманитарного научного

фонда ведется работа по подготовке комментированного издания «Истории русской библиографии» Н. В. Здобнова по авторской рукописи. В приложении к этому изданию будет помещен более подробный обзор материалов Н. В. Здобнова, хранящихся в БАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бокан М. Г., Коган Е. И. Труд, так и оставшийся незавершенным // Библиография. 1995. № 3. С. 79–81.

² «Но я люблю, люблю Вас, светлая...»: [Письма Н. В. Здобнова Н. И. Здобновой] — Архив БАН. Ф. 1. Н. В. Здобнов. Оп. 3. Ед. хр. 1.

³ Боднарский Б. С. «Душевно преданный Вам...»: Письма Б. С. Боднарского Н. В. и Н. И. Здобновым / Публ. М. Г. Бокан, С. Н. Чебановой // Историко-библиографические исследования. СПб., 1998. Вып. 7. С. 178–188.

⁴ Коган Е. И. Николай Здобнов: жизненный путь книговеда. М., 1997. (Biblio).

К ИСТОРИИ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЧАЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Анастасия Анатольевна Романова* — кандидат исторических наук, БАН

История типографии Почаевского монастыря или Почаевской Успенской лавры восходит к 1732 г. В 1918 г. типография была закрыта¹. За годы существования типографии в ней печатались издания различных конфессий: православных, униатов, старообрядцев, выходили книги на церковнославянском, ук-

раинском, польском, латинском, русском и греческом языках. Почаевская типография выпускала в основном богослужебные книги и литературу, прославляющую святых монастыря — Почаевскую икону Божьей матери и отпечаток стопы Богоматери, явившейся, по преданию, пастухам на Почаевской горе.

* Данная статья создана в процессе работы над проектом по исследованию почаевских изданий (рук. проекта В. П. Леонов).

Историки монастыря прошлого века считали возможным начинать историю типографии с кон. XVI в. Однако существование стационарной типографии в доуниатский период не зафиксировано в источниках. В подтверждение существования такой типографии всегда указывали только на первое издание, вышедшее в стенах почаяевской обители, — это «Зерцало богословия» Кирилла Транквиллиона (1618 г.)². Однако «Зерцало Богословия» напечатано в Почаеве Кириллом Транквиллионом в его передвижной типографии.

Сведения о печатании в Почаевской типографии гравированных листов до 1730-х гг. были подвергнуты еще в XIX в. жесткой критике Ю. И. Тиховским, который на основании сохранившихся источников и работ польских историков книги доказал, что типографии в Почаевском монастыре в период с начала XVII в. по первую четверть XVIII в. не существовало³, и мнение это было поддержано украинскими историками книги.

За время существования Почаевская типография выпустила больше книг, чем любая другая типография Галичины или Волыни⁴. Наиболее полный перечень почаяевских изданий, известных на сегодняшний день, находится в каталоге Запаско и Исаевича и насчитывает 404 издания⁵.

Стационарная типография была основана в монастыре в начале 30-х гг. XVII в., после перехода обители к униатской церкви, благодаря стараниям архимандрита Феодосия Лубенецкого-Рудницкого (1728–1730). А. Щуровскому удалось найти в записях Луцких «городских книг» свидетельство о том, что архимандрит Гедеон Козубский⁶ в 1732 г. получил от польского короля Августа II привилегию на учреждение типографии⁷. Привилегия эта была подтверждена и следующим польским королем, Августом III⁸.

Одними из первых печатников Почаяевской типографии был некто «ливарник» Иван из Заслава, который до того работал в Киеве и был приглашен в По-

чаев супериором Гавриилом Познаховским для изготовления шрифтов, и Андреем Голота, гравер, работавший до того в Киеве и Львове⁹. Инвентарь Почаяевского монастыря, составленный 17 сентября 1736 г., показывает, что в это время типография владела достаточно большим количеством инструментов¹⁰.

Сведения о деятельности типографии в XVIII в., имеющиеся в литературе XIX в., содержат большое число неточностей и ошибок. Указывается, например, что в 1742 г. декретом папской нунциатуры Почаяевскому монастырю было запрещено печатать книги на славянском языке¹¹, но, вопреки мнению архимандрита Амвросия о том, что «церковно-служебные книги до половины XVIII столетия действительно уже не печатались»¹², сохранилось определенное число книг, в том числе богослужебных, вышедших как 1730-е¹³, так и в 1740–1760-е гг. из Почаяевской типографии и напечатанных кириллицей¹⁴. Типография в Почаеве конкурировала со львовской, и потому с начала возникновения типография и до времени первого раздела Польши тяжба Почаяева с Львовским братством, претендовавшим на привилегию в деле печатания книг на церковнославянском языке, продолжалась с 1732 по 1772 г. С разделом Польши в 1772 г. печатное дело в Почаеве приобрело большой размах, и за период с 1772 по 1795 г. в Почаеве было напечатано больше книг, чем за все предшествующие годы¹⁵. После очередного раздела Польши в 1795 г. Почаев перешел к России, и типография столкнулась с трудностями, связанными со сбытом печатной продукции. Попытки продать большие партии униатских книг в Австрию не увенчались успехом, они оставались в монастыре вплоть до 1860-х гг.

С начала 1780-х и по конец 1790-х гг. в типографии Почаяевского монастыря печатались также старообрядческие издания¹⁶, которые были весьма распространены в библиотеках России от Вологды до Томска, однако в более чем в половине случаев указание на выход издания

в Почаяевской типографии ложное. Таким образом, издания с выходными данными «Почаев» могут быть подразделены на действительно почаяевские издания и на издания с ложными выходными данными (которые печатались в XIX — начале XX в. в разных местах). К числу старообрядческих изданий Почаяева относятся, например: Соборник, Псалтырь с восследованием, Канонник (1782), Апостол толковый (1784), Пандекты и Тактикон Никона Черногорца (1795)¹⁷. Однако известно большое количество книг, в выходных данных которых значится Почаев, напечатаны же они были в Клинцовой или Яновской типографиях (например, Житие Василия Нового (1794, 1795), Устав о христианском житии (1794) [Клинцы, типография Ф. Карташева], Страсти Христовы (1795), Цветник (б. г. — [Клинцы, тип. А. Карташева, сер. 1800-х —], Цветник, б. г., Златоуст (1798) [Янов, тип. К. Кольчева, сер. 1810-х гг.] и др.

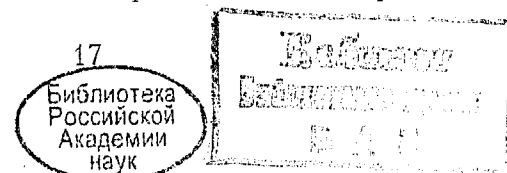
После того, как книгопечатание книг в Почаеве старообрядцами было обнаружено российским правительством, разразился скандал, который с трудом удалось замкнуть католическому митрополиту Сестренцевичу и униатскому епископу Степану Левицкому. 4 мая 1800 г. Павел I вновь разрешил печатать Почаеву духовные книги¹⁸.

Почаяевский монастырь первым среди украинских типографий начал печатать книготорговые каталоги. Так, в 1760 г. в Почаеве вышла «Такса книг в типографіи святоп обители Почаяевськія». Такие крупные типографии, как Львовского братства и Киево-Печерской лавры, впервые выпустили подобные каталоги в 1761 и 1774 гг.¹⁹

Почаяевские издания отличаются высоким уровнем полиграфического мастерства²⁰. В них использовались гравюры И. Гочемского, А. Гочемского, Ф. Стрельбицкого. Исследователями отмечается также хорошее качество шрифтов. С третьей четверти XVIII в. в Почаеве книги печатались гражданским шрифтом.

Особое внимание украинские историки книги уделяли изучению таких светских изданий на украинском языке, вышедших в XVIII в. из почаяевской типографии, как «Политика свецкая» 1770 г., нечто подобное более раннему русскому изданию «Юности честное зерцало»²¹, «Книжица для господарства...» (1788)²² и «Богогласник» 1790 г.²³, исследование о Козинской минеральной воде А. Крупинского²⁴. В целом, продукция почаяевской типографии включала большое количество книг, написанных украинским литературным языком, максимально приближенным к разговорному²⁵. Весьма вероятно, что светская литература печаталась в Почаяевском монастыре не в последнюю очередь потому, что существовал запрет на печатание многих богослужебных книг, выпуск которых был привилегией Львовского братства.

История типографии особенно хорошо известна в отношении двух последних третей XIX в., периода, когда Почаяевский монастырь был возвращен православной церкви (1831 г.) и вскоре получил статус лавры. Формальным поводом для изъятия монастыря у униатов были поддержка ими польского восстания 1831 г. и печатание прокламаций для восставших. После небольшого перерыва типография монастыря возобновила свою работу (первоначально ее планировалось перевести в Полоцк, но позднее это решение сочли нецелесообразным). В 1833 г. было получено разрешение печатать богослужебные и некоторые учебные книги²⁶. Со второй половины XIX века ее деятельность стала одним из основных источников доходов монастыря. Типография печатала богослужебные книги (евангелия, октоихи, триоди), жития святых и акафисты им, периодические издания (Волынские епархиальные известия, Почаяевский листок и приложения к нему, «Почаяевский календарь», издание «Союза русского народа»: «Библиотека Волынского отделения Союза русского народа»). В это время монастырь также издавал «временные катало-

ги» своих книг (на церковнославянском и русском языках).

В собрании отдела редких книг БАН хранятся кириллические почаевские издания, издания на латыни, некоторое количество почаевских книг второй половины XIX — начала XX в., напечатанных гражданским шрифтом, а также изрядное количество псевдопочаевских изданий. Экземпляры почаевских изданий БАН не содержат указаний на то, что они когда-либо принадлежали библиотеке Почаевской Лавры. Изданные в Почаеве книги не составляют единой коллекции, они поступили в Библиотеку в разное время с собраниями тех или иных лиц или учреждений, а также в результате археографических экспедиций рубежа XIX–XX вв. (проводившихся В. И. Срезневским) и 1960–1980-х гг.

Многие почаевские издания сохранили пометы владельцев и читателей из самых различных слоев общества: мещан, крестьян, солдат. Так как в конце XVIII в. Почаевская типография печатала книги для старообрядцев, многие экземпляры таких изданий, хранящиеся в БАН, бытовали в старообрядческой среде. Следует отметить, что большинство помет на книгах было сделано не на Украине, а в России, т. е. экземпляры почаевских изданий БАН до того, как они оказались в Библиотеке, бытовали в российских городах и селах. В Библиотеку почаевские издания попали благодаря археографическим экспедициям, а также в составе коллекций известных ученых и коллекционеров, например Э. И. Калужняцкого, Н. П. Лихачева, Н. М. Михайловского, Н. К. Никольского, Ф. М. Плюшкина, и некоторых учреждений (прежде всего, библиотеки Римско-католической духовной Академии).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1918 г. типография была упразднена, а ее оборудование было перевезено

частично в Киев, частично — в Москву (*Огієнко Ів.* Історія українського друкарства. Львів, 1925. Т. 1. Історично-бібліографічний огляд українського друкарства XV–XVIII вв. С. 203).

² *Амвросий, архим.* Сказание о Почаевской Успенской лавре. Почаев, типография Успенской лавры, 1878. С. 32–33.

³ *Тиховский Ю.* Мнимая типография Почаевского монастыря (с к. XVI до 1-й четв. XVIII в.) // Киевская старина. 1895. Т. 50. № 7–8. С. 1–35, № 9. С. 248–281.

⁴ *Огієнко Ів.* Історія українського друкарства... С. 203.

⁵ *Запаско Я., Ісаєвич Я.* Пам'ятки книжкового мистецтва. Каталог стародруків, виданих на Україні. Львів, 1981–1984. Кн. 1, 2.

⁶ В литературе Гедеон Козубский называется иногда последним православным игуменом Почаева (Волынские епархиальные ведомости. 1905. № 1–2. С. 51), однако это сведение, вероятно, основывается на недоразумении, т. к. православный игумен Иосиф Исаевич был изгнан из Почаева еще в 1712 г. (*Доброчаев М.* Игумен Почаевского, а потом Георгиевского Козелецкого монастыря Иосиф Исаевич (1708–1731 гг.) // Волынские Епархиальные ведомости. 1909. № 42. С. 888–891).

⁷ *Щуровський А.* До питання про початок Почаївської друкарні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. 1895. Т. VII. Misc. С. 2–3.

⁸ В обеих привилегиях говорится о давнем существовании типографии, но, как справедливо отметил И. И. Огиенко, это утверждение взято из прошения самих почаевских монахов, ссылавшихся, вероятно, на «Зерцало богословия» 1618 г. (*Огієнко Ів.* Історія українського друкарства. С. 197).

⁹ Книга і друкарство на Україні... С. 68. Литеры для типографии, по некоторым сведениям, были изготовлены из обломков старой свинцовой крыши одной из церквей (*Огієнко Ів.* Історія українського друкарства. С. 192).

¹⁰ Инвентарь Почаевского монастыря с описанием его имущества, движимого

и недвижимого // Волынские епархиальные ведомости. 1905. № 16. С. 509–510.

¹¹ «Inhibitum est monasterio Poczajowensi typographicam erigere libros que Ruthenico idiomate imprimere» — Цит. по: *Амвросий, архим.* Сказание о Почаевской Успенской лавре... С. 68.

¹² Там же; Почаевская Успенская Лавра... С. 123.

¹³ В изданиях Почаева второй половины XVIII в., печатавшихся, по-видимому, с православных оригиналов, присутствует значительная правка, выразившаяся в замене листов и целых тетрадей в уже вышедших экземплярах, целью которой было уничтожение православных воззрений. Так, в экземпляре почаевского издания Минеи 1737 г. были удалены страницы с упоминанием православных святых (данное наблюдение принадлежит сотруднику отдела редких и ценных изданий НБУВ Р. Киселеву). Выражаю ему и зав. отдела редкой книги НБУВ Г. И. Ковальчук искреннюю благодарность за указания литературы и ценные советы.

¹⁴ См., например: *Запаско Я., Ісаєвич Я.* Пам'ятки книжкового мистецтва. № 1422, 1426, 1479, 1481, 1483, 1594, 1624, 1628, 1704, 1710, 1717, 1738 и др.

¹⁵ Кроме того, Львовское братство добилось закрытия типографии в Уневе, и ее оборудование, по-видимому, перешло к Почаеву — *Огієнко Ів.* Історія українського друкарства... С. 200, 201.

¹⁶ См.: *Вознесенский А. В.* Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX века: Каталог. Л., 1991. С. 5–8. В труде архимандрита Амвросия упоминается о том, что монастырь после перехода Почаева к Рос-

сийской империи едва избежал суровых санкций за помощь старообрядцам — *Амвросий, архим.* Сказание о Почаевской Успенской лавре... С. 136–137.

¹⁷ Характеристику старообрядческих изданий Почаева см.: *Вознесенский А. В.* Старообрядческие издания XVIII — начала XIX века. Введение в изучение... С. 59–60.

¹⁸ *Огієнко Ів.* Історія українського друкарства... С. 202.

¹⁹ *Маслов С.* Етюди з історії стародруків. XII. Київ, 1928. С. 33, цит. по: Книга і друкарство на Україні... С. 68.

²⁰ Описание некоторых деревянных и металлических досок, с которых печатались гравюры в Почаеве, см.: *Петров Н.* Старинные южнорусские гравированные доски // Искусство в Южной России. Киев, 1914. Кн. 3–4. С. 95–96.

²¹ *Возняк М.* Український «savoir vivre» з 1770 р. // Україна. 1914. № 3. С. 35–55.

²² Книга і друкарство на Україні. С. 68. Этому изданию посвящена значительная литература, например, оставшийся нам недоступным труд О. Горбача (*Horbatch Oleha.* Die Ukrainische Sprache im Poczajew Druck «Książka lekarstw kocskich» aus dem Jahre 1788. München, 1985 (Зібрані статті, т. 3)).

²³ См. об этом издании: *Мирович Н.* Библиографическое и историко-литературное исследование о Богогласнике. Вильно, 1876; Українські письменники. Бібліографічний словник. Т. 1. Київ, 1960. С. 247–250.

²⁴ См.: Книга і друкарство на Україні. С. 68.

²⁵ Там же.

²⁶ *Амвросий, архим.* Сказание о Почаевской Успенской лавре. С. 190.

ПЕТЕРГОФСКИЙ КУПЕЦ ИЗ КРАСНОЯРСКА

Ирина Алексеевна Половникова — главный библиотекарь
гр. «Энциклопедия БАН»

Петергоф, летняя резиденция российских императоров, город фонтанов, архитектурно-парковый музей под открытым небом, в конце XIX — начале XX в. был излюбленным дачным местом для художников, писателей, деятелей науки и искусства.

От Петергофа до Красноярска, расположенного в самом центре Сибири, на юге Енисейской губернии, почти пять тысяч километров. И все же сибирский библиофил Геннадий Васильевич Юдин (1840–1912), прожив все годы в Сибири, из которых 34 года — как раз в Красноярске, записывался петергофским 2-й гильдии купцом с 1875 г. и до своей кончины¹.

О жизни Геннадия Юдина в 60–70-х гг. XIX в. и о том, что связывало его с Петергофом, нам известно очень мало². С кончиной в 1865 г. отца библиофила Василия Сергеевича Юдина прекратились его обстоятельнейшие и регулярные письма родственникам (Василий Сергеевич имел обыкновение оставлять себе черновики писем, которые его сын сберегал для потомков). Эти письма являются основным источником сведений о Юдиных со времени их приезда в Восточную Сибирь в 1852 г. После смерти отца Геннадий оказался единственным кормильцем семьи, в которой, кроме его матушки Елены Григорьевны, было еще двое — сестра Татьяна 21 года и брат Владимир 13 лет. Возможно, Геннадий и продолжал переписываться с родственниками, но эти его письма не сохранились, а, может быть, в те годы ему было не до писем.

В 1863 г. в России отменили откупную систему производства и продажи спиртных напитков и торговли ими. Тогда Геннадий, по его собственным словам, «с накопленными трудовыми 600 рублями начал свое коммерческое дело в селе Балахте Енисейской губернии»³. Купече-

ским статусом, судя по записи в метрической книге Балахтинской Введенской церкви, Юдин обладал задолго до 1875 г. Так, 26 января 1866 г. «минусинский 2-й гильдии купец Геннадий Васильев Юдин сочетался законным браком с мещанскою дочерью Евгенией Нигрицкой»; в 1868 г. он аттестовал себя ачинским 2-й гильдии купцом. По-видимому, в купцы Геннадий записался из мещан точно так, как известные в Енисейской губернии золотопромышленники А. С. Баландин и О. А. Данилов. Корни когда-то богатого купеческого рода Юдиных из Чухломы Костромской губернии уходят в XVII в., но к началу XIX в. Юдины полностью утратили свое благосостояние, и в 1843 г. отец библиофила записывался только как «купеческий 3-й гильдии сын» (чтобы содержать семью, он поступил на государственную службу питейных сборов по винным откупам, был кассиром, конторщиком и поверенным откупа). Надо полагать, впервые права купца Геннадий Юдин получил в 1865 г., когда вышел закон, позволивший записываться в купеческие гильдии лицам, не обладавшим крупными капиталами.

Занятие винной торговлей, перешедшее к Геннадию от предков, его природные способности, невероятное трудолюбие и предприимчивость позволили ему довольно скоро изменить к лучшему жизнь семьи. Тому безусловно способствовали денежные выигрыши, выпавшие на приобретенные им билеты лотереи петербургского банкира Генриха Блокка в 1868 г. и второго 5%-ного государственного займа с выигрышами в 1873 г.

Впервые Юдин посетил Петергоф, когда приехал в Петербург в 1869 или 1873 г. В своей «Кратчайшей жизненной канве» он писал: «К 1 января 1869 г. прекратил совершенно торговые дела... и от-

правился путешествовать <по Ближнему Востоку>...затем, прожив два месяца в Москве и Петербурге, возвратился в Балахту... В 1873 г., 1 марта, выиграл во втором займе, имея 50 билетов, главный выигрыш <200 000 руб. — И. П. > за получением которого, с женой, поехали в СПб., где прожили весело все лето... В 1874 г. был один в СПб.». Впоследствии Юдин еще не раз побывает в столице — он будет присезжать в Петербург ежегодно во время издания «Русских книг» С. А. Венгера⁴.

Во второй половине XIX в. дворцово-парковое строительство Петергофа было, в основном, завершено; с 1857 г. железная дорога связала его с Петербургом, город стал уездным⁵. Как раз во время первых приездов Геннадия Юдина в Петербург, там, с декабря 1868 г., жил и учился в Императорской Академии художеств другой красноярец — будущий великий русский художник Василий Иванович Суриков. Его обучение оплачивал красноярский золотопромышленник П. И. Кузнецов. Суриков и жил в петербургской квартире Кузнецова. Некоторые детали тогдашнего столичного житья-бытья сохранились в письме Сурикова в Красноярск: «Езжу иногда на гулянья на острова в окрестностях Петербурга, в Павловск, в Петергоф. Только жаль, что не всегда хорошая бывает погода... Зато в хорошую погоду вознаграждаешь себя прогулкою на пароходе на дачи или острова, где почти каждое воскресенье бывают пестельники, акробаты, музыка, фейерверк и проч. <ее>. В Петергофе нынче, в день именин Государыни иллюминация не удалась, был дождь, все фейерверки прочь отсырели. Вчера в Преображение был парад Преображенского полка подле самой квартиры Кузнецова...около самого окна нашего выходил из коляски В. <еликий> князь Владимир Александрович. Народу видимо-невидимо было» <7.08.1869>⁶. Похожие впечатления могли быть и у молодого Юдина.

В деле о возведении петергофского 2-й гильдии купца Геннадия Юдина в потом-

ственное почетное гражданство (1892 г.) есть свидетельство, выданное петергофской ратушей. Оно гласит, что Юдин «...вступил во 2-ю гильдию города Петергофа в 1875 г. и находился в оной сряду и непрерывно семнадцать лет... Как он, купец... Юдин, так равно и никто из семейства его во время пребывания в гильдии торговой несостоятельности не подпадал и судебным приговором опорочен не был». Другой документ из того же дела свидетельствует о намерении библиофила представить в Петербургскую казенную палату ходатайство о причислении его с семейством в почетные граждане г. Петергофа. Пока не удалось выяснить, совершилось ли это причисление.

О своих торгово-промышленных делах Юдин рассказал в письме родственнику (1889): «...после известного выигрыша меня угораздило увлечься в больших размерах питейным делом, построить завод, открыть в разных округах склады, много кабаков и выносить везде... самую ожесточенную конкуренцию...» <со стороны винокурных заводчиков Енисейской губернии, чьи заводы были выстроены задолго до юдинского — Юдин построил свой в 1881 г. — И. П. >. На первых порах Юдин торговал напитками, изготавливавшимися из спирта, который он приобретал у заводчика Ярилова, купца, как и Юдин, костромских корней. Примечательно, что во второй половине XIX в. многие сибирские промышленники, в том числе и из Енисейской губернии, занимались разработкой золотых приисков одновременно с винной торговлей и винокурением. Так действовали уже упоминавшиеся купцы А. С. Баландин и В. М. Харченко, а также И. С. Щеголев и А. В. Данилов⁷. Самыми же главными фигурами в золотопромышленности Енисейской и Иркутской губерний в то время были дворяне — столичные аристократы В. И. Базилевский и В. А. Ратьков-Рожнов. Не приходится удивляться, что все они — Баландин, Харченко, Щеголев, Данилов и Юдин в том числе — в 1892 г. оказались в качестве полечителей-благо-

творителей в составе Попечительного совета петербургского приюта принца П. Г. Ольденбургского под председательством В. И. Базилевского⁸. (Надо думать, не только успешность в торгово-промышленных делах, но и огромная по тому времени сумма выигрыша сразу с 1873 г. сделали Г. В. Юдина известным самым крупным сибирским предпринимателем и поставила его в ряд с представителями дворянства⁹. Благодарительность в то время открывала путь к орденам и чинам, она была главным средством получения дворянского звания и соответствующих привилегий¹⁰.

Легко представить, что к участию в «Совете богаделенных заведений в городе Петергофе» в 1892 г. Юдина мог привлечь В. А. Ратьков-Рожнов — действительный статский советник, сенатор, петербургский городской голова. И Юдин, и Ратьков-Рожнов были почетными попечителями упомянутого Совета, Юдин с ежегодным взносом в 100 руб. (в 1908 он сделал специальный взнос в 500 руб. «на усиление средств заведений»), а Ратьков-Рожнов был освобожден от уплаты ежегодного взноса за пожертвование 3 000 руб. Ратьков-Рожнов занимался не только золотом, но и лесом; его дача в Петергофе находилась при лесоторговой бирже близ Купеческой пристани на Нижне-Ораниенбаумской дороге¹¹. Юдин и Ратьков-Рожнов состояли в Совете богаделенных заведений Петергофа в течение 20 лет (оба скончались в 1912 г.).

Однако Петергоф мог привлекать библиофила еще и тем, что там жил известный библиофил и коллекционер А. Н. Неустроев (1825–1902)¹². Как сказано в Словаре Брокгауза и Ефрона, Неустроев «предпринял на свои средства устройство в Петергофе музея книг, напечатанных в России. Когда музей сгорел, он начал собирать книги, главным образом, для вкладов в публичные хранилища»¹³. Всего им было пожертвовано около 72 000 томов. По отзыву историка отечественной библиографии Н. В. Здобнова, Неустроев сделал «ценнейший вклад в дело изуче-

ния русской журналистики... своим двухтомным трудом „Исторические разыскания о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг.“» (СПб., 1874), дав в нем «полную и точно документированную картину русской журналистики и каждого отдельного журнала и сборника»¹⁴. Ценность этого труда, по мнению Здобнова, еще более возросла, когда была издана вторая (имеющая самостоятельное значение) часть... «Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703–1802 гг. и к Историческому разысканию о них» (СПб., 1898)¹⁵. Документальных свидетельств личного знакомства Юдина с Неустроевым пока обнаружить не удалось. Историк Н. Н. Бакай и библиограф Библиотеки конгресса (БК) А. В. Бабин, описавшие юдинскую библиотеку еще в Тараканово, в усадьбе Юдина, до ее продажи США в 1906 г., отмечали особое богатство библиографического отдела юдинского собрания и наличие в нем трудов А. Н. Неустроева¹⁶. Следовательно, можно предполагать, что книги Неустроева в 1907 г., после продажи Юдиным библиотеки, оказались в БК в Вашингтоне. Стоило бы поинтересоваться, нет ли на этих книгах, если они, конечно, сохранились в Вашингтонском книгохранилище, дарственных надписей автора Геннадию Васильевичу.

Много позже в Петергофе обосновался еще один библиофил и библиограф, юрист по образованию Н. П. Смирнов (1828–1905). Это был высокопоставленный чиновник, с 1878 г. товарищ обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева, с 1892 г. сенатор в департаменте герольдии¹⁷. С 1884 г. Смирнов снимал в Петергофе дачу, а в 1887 г. приобрел там на имя жены деревянный дом на углу Церковной и Никольской улиц. По всей вероятности Смирнов и Юдин познакомились через петербургского книжника В. И. Клочкова в его магазине на Литейном проспекте (Клочков называл Литейный «Книжным проспектом» — так много там было книжных магазинов

в ту пору). У Смирнова была ценная библиотека в 16 000 томов; в его собрании имелось 150 указателей по правоведению, финансам и другим разделам русской юридической науки; он составил и опубликовал «Опись книг, брошюр и статей библиотеки сенатора Н. П. Смирнова» (СПб., 1898). Н. В. Здобнов считал, что по качеству аннотаций книг Смирнов занимает исключительное место среди библиографов русской библиографии конца XIX в.

Клочков, желая поскорее познакомиться с содержанием юдинской библиотеки по ее каталогу, писал в Красноярск: «Грешно Вам, Геннадий Васильевич, не познакомить нас с Вашим собранием. Н. П. Смирнов тоже вот сколько лет собирается напечатать свой каталог книг по библиографии и до сих пор еще не сдал в типографию, хотя каталог у него уже готов» <6.03.1897>. От Клочкова же Юдин узнал, что Смирнов «живет на даче в Петергофе и приезжает в город очень редко» <27.03.1897>. «Нельзя ли...спросить его <Смирнова — И. П. >, — интересовался Юдин в ответном письме, — получил ли он посланные ему по С.-Петербуржскому адресу <Кабинетная ул., теперь — ул. Правды — И. П. > редкие давно искомые... брошюры?» <11.04.1897>. «Вчера был у меня Н. П. Смирнов, сообщил, что каталог его подвигается, — извещал сибиряка букинист, — напечатано уже 12 листов да два листа у него корректуры. Ваше издание¹⁸ у него уже описано и этот лист отпечатан, просил его послать Вам... что он и обещал сделать на-днях» <29.10.1897>: «Вчера получил от Н. П. Смирнова корректурные листы его каталога и послал Вам...» <3.03.1898>. Как видно, судьба каталога Смирнова оказалась счастливее юдинского, который так и не был отпечатан, а его рукописные экземпляры после революционных событий исчезли. Последние сведения о Смирнове в сохранившейся части переписки Клочкова и Юдина¹⁹ были такие: «Николай Павлович Смирнов продает свою юридическую библиотеку, просит за нее 30 000 руб. Со-

знает, что пристроить ее трудно, что книготорговцы не купят, а на казенные учреждения он не рассчитывает. Отдел же по библиографии он оставляет у себя и думает даже выпустить дополнительный каталог» <19.11.1902>. Всегдашняя на исходе жизни забота собирателя о судьбе своего сокровища...

Вот несколько «петергофских» страниц из недописанного Жизнеописания сибирского библиофила и заводчика Геннадия Васильевича Юдина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 5968; *Половникова И.* Сибирский библиофил и заводчик Юдин. — СПб.: БАН, 2002. — 97 с.

² *Половникова И.* Молодые годы Юдина. — М.: Эксклюзив, 1996. — 67 с.; ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4840, 4843, 4844 и др.

³ Книга. Исследования. Материалы: Сб. 29. — М.: Книга, 1974. — С. 161–164.

⁴ *Половникова И. А.* Об одном незавершенном литературном предприятии // Петербургская библиотечная школа. — 2002. — № 3. — С. 26–32.

⁵ *Ардидуца В. Е.* Петродворец. — Л.: Лениздат, 1965. — 234 с.

⁶ *Суриков В. И.* Письма. Воспоминания о художнике. — Л.: Искусство, 1977. — С. 26.

⁷ *Рабинович Г. Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX-нач. XX в. — Томск: Томск. гос. ун-т, 1975. — 328 с.

⁸ Краткий исторический очерк пятидесятилетней деятельности Приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского (1846–1896). — СПб.: Тип. Сойкина, 1896. — С. 83–84.

⁹ В полном смысле Юдин золотопромышленником никогда не был, хотя отдал дань всеобщему сибирскому увлечению — сохранилась учетная ведомость количества добывавшегося золота за 1882 г. на Назарово-Смирязевском прииске Г. В. Юдина. Золотыми приисками он владел, но пользовался ими как пользуются недвижимостью, которую можно

в случае необходимости продать, заложить и т. д. В 1900 г. дочь Юдина писала директору Минусинского музея: «Папаша нынче решил немного увлечься золотопромышленностью, конечно, ради брата <Алексея, 1867–1925>, чтоб и у него было какое-нибудь интересное дело» <29.03.1900>. Это «интересное дело» поглотило значительную часть юдинского капитала, но золото так и не было найдено: по словам управляющего Юдина, «ушла золотоносная жила».

¹⁰ Например, А. С. Баландин в 1881 г. — купец 1-й гильдии г. Енисейска, а в 1892 г. — коллежский советник.

¹¹ Отчеты Совета богадельных заведений в городе Петергофе за 1892, 1908, 1910, 1912 гг. — С. 21; 8–9; 8–21; 21.

¹² Гуцин В. А. История Петергофа и его жителей. Кн. 1. — СПб.: НИИХ СПбГУ, 2001. — 512 с.

¹³ Энциклопедический словарь. — СПб.: Изд. Брокгауз и Эфрон, 1897. — С. 933.

¹⁴ *Здобнов Н. В.* История русской библиографии до начала XX века. — М.: Гос. изд-во культ.-просвет. л-ры, 1955. — 607 с.

¹⁵ Несколько трудов Неустроева из так наз. «второй домашней библиотеки Г. В. Юдина» ныне находятся в фондах ГУНБ;

на трех из них можно видеть экслибрис В. И. Клочкова и дату на книжной обложке — июль 1908 г. Экземпляр «Указателя...» помечен П. А. Ефремовым — библиографом, редактором, библиофилом. Известно, что в конце лета 1908 г. часть знаменитой библиотеки Ефремова была приобретена Клочковым для Юдина.

¹⁶ *Бакай Н. Н.* Замечательное книгохранилище в Восточной Сибири. — М.: Печ. Снегиревой, 1896; *Бабин А. В.* Юдинская библиотека. — Красноярск (Восточная Сибирь); Washington, D. C., 1905. — Текст парал. на рус. и англ. яз.; Юдинское собрание красноярской краевой научной библиотеки: Кат. / Красноярск. гос. краевая универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина; Сост. А. Б. Шиндина. — Вып. 1. — Красноярск, 1991. — 133 с.

¹⁷ Альманах современных государственных деятелей. — СПб.: Тип. Гольдберга, 1897. — С. 354–355; Ульянова И. Сенатор из Петергофа // Петергофский вестник. — 1997, 18 янв.

¹⁸ Речь идет о книге Н. Н. Бакай, изданной на средства библиофила; см. прим. 16.

¹⁹ ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4716; Д. 4717; Д. 4670.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СЕРГЕЯ ФЕДОРОВИЧА ШАРАПОВА

Юрий Вилович Базулин — кандидат экономических наук, доцент СПбГУ

Сергей Федорович Шарапов родился в 1855 г. в имении Сосновка Смоленской губернии. Умер в 1911 г. в Петербурге, похоронен в родовом имении.

Он был незаурядной личностью, сочетал в себе яркого публициста, общественного деятеля, политэконома и редактора. Однако, в силу своего сложного характера, современники оценивали его неоднозначно.

Так, Л. З. Слонимский считал С. Ф. Шарапова человеком необыкновенно деятельным и предприимчивым, но «решающим с плеча самые трудные вопросы»¹. В. Н. Снежков отдавал должное интеллектуальным способностям Шарапова, его обширным поистине энциклопедическим знаниям². Апологетически по отношению к Шарапову был настроен В. В. Розанов: «Он <Шарапов> был не умен и не образован; но точнее — не развит: но изумительно талантлив»³. Автор этой характеристики особо подчеркивал, что обладая пылким темпераментом, Шарапов часто увлекался и ошибался в людях. Журнал «Библиограф» писал о высоком самомнении, ему присущим⁴.

Определенная часть советской экономической науки, приспособившаяся к партийным требованиям, оценивала Шарапова не иначе как «русского реакционного публициста, выступавшего выразителем и носителем идей крепостного дворянства, непримиримым противником демократии»⁵.

Сегодня ученые относят С. Ф. Шарапова к группе «экономистов-самобытников» (сторонников самобытных начал в экономической жизни), чье «имя неоправданно исчезло из истории русской экономической мысли», и отзываются о нем как о «разностороннем ученом»⁶.

По воспоминаниям современников, Сергей Федорович способен был убедить

и повести за собой любую аудиторию, иногда очень далекую от вопросов финансов или сельского хозяйства. Его захватывающие лекции о «спасительной силе искусственных удобрений... собирався послушать весь цвет аристократии, большой литературы, общественных деятелей и высшего купечества»⁷. Выступления Сергея Федоровича проходили не только в Москве и Петербурге, но и провинциальных городах: Саратове, Самаре, Орле, Тамбове, Смоленске, Иваново.

Все, кто с ним сталкивался, отмечали его высочайшие нравственные качества. (Даже В. В. Розанов отзывался о нем как об одном из «честнейших людей в России»⁸.) Неудивительно, что по окончании Николаевского военного училища в 1875 г. он отправился добровольцем в Герцеговину и Боснию защищать права славян. С 1876 по 1881 г. С. Ф. Шарапов сотрудничает в газете «Новое Время», для которой пишет отчеты с театра военных действий.

По возвращении он приступил к управлению доставшегося ему в наследство имения Сосновка. Занимался сельским хозяйством и одновременно публицистической деятельностью, в частности, издавал собственные газеты «Деревня» (1883) «Русское дело» (1890–1910), «Русский труд» (1897–1910), «Свидетель» (1907–1910) и «Пахарь» (1904–1906). С. Ф. Шарапов активно включился в общественно-политическую жизнь: он был избран вице-президентом Аксаковского литературного и политического общества, стал секретарем Московского отделения Всероссийского общества для содействия русской промышленности и торговли.

Шарапов издавался не только под своим именем, но и под псевдонимами Земледелец, М. Зинин, Лев Семенов, Талицкий. Сотрудничал в периодиче-

ских изданиях «Русь», «Русское дело», «Русское обозрение», «Русский труд», «Свидетель». Список его публикаций, известных автору настоящей статьи, насчитывает 277 названий. Интенсивность работы Сергея Федоровича в различные периоды была неодинакова. Библиометрический анализ списка трудов С. Ф. Шарапова (табл. 1) показывает, что наиболее продуктивными периодами его творчества являлись 1895–1899 гг. и 1905–1909 гг., на которые приходилось, соответственно, 56 и 137 публикаций. Наибольшее количество напечатанных сочинений приходилось на 1906 г. (35), 1907 г. (27) и 1908 г. (33).

Таблица № 1

Период	Количество публикаций
1880–1884	21
1885–1889	14
1890–1894	13
1895–1899	44
1900–1904	22
1905–1909	137
1910	26

Такой всплеск научного энтузиазма в эти периоды объясняется их насыщенностью поистине революционными событиями: в 1895–1899 гг. — началом либеральных экономических преобразований в стране, в 1905–1909 гг. — возобновлением либеральных политических изменений. Такие яркие политические и экономические события, как установление золотого стандарта (1897), осуществление налоговой реформы в торговле и промышленности (1898), подъем промышленного производства (1890–1900), опубликование Манифеста, предоставляющего гражданские свободы (1905), предоставление автономии Финляндии (1905), роспуск II Думы (1906) и др., безусловно не оставили в стороне такого публициста, как С. Ф. Шарапов.

Его научное наследие можно разделить на три части. Первая часть посвящена становлению и развитию крестьянского хозяйства, вторая государственно-политическому устройству Российской Империи и третья — финансово-экономической проблематике. Причем все эти три сферы его исследований взаимосвязаны и рассматривались им через призму славянофильства.

У современников Сергея Федоровича сложилось мнение, что в своем научном творчестве он отдавал предпочтение сельскохозяйственной тематике. Это дало повод некоторым его критикам охарактеризовать Шарапова как «писателя по вопросам утилитарным и сельскохозяйственно-экономическим»⁹. Однако библиометрический анализ его публикаций (табл. 2) показывает, что значительная часть произведений автора (48%) посвящена проблемам государственно-политического устройства страны.

Таблица № 2

Тематика публикаций	Доля публикаций, %
Аграрная	23
Государственно-политическое устройство	48
Финансово-экономическая	29

К основным работам политической тематики можно отнести следующие: «Что делать с Финляндией?» (М., 1910), «Самодержавие или конституция? ...» (М., 1908), «О польской автономии» (М., 1907), «Диктатор. Политическая фантазия» (М., 1907), «Опыт русской политической программы. I. Самодержавие и самоуправление: исследование. II. Сущность бюрократизма» (М., 1905), «Сочинения Сергея Шарапова. Т. 8 Вып. 22, 23 и 24: Через полвека. Фантастический политико-социальный роман. Неопознанный гений. Дезинфекция московской «прессы»» (М., 1902).

Наиболее значимыми работами по финансово-экономической тематике яв-

ляются «Финансовое возрождение России» (М., 1908), «Государственная роспись и народное хозяйство» (М., 1908), «Как ликвидировать золотую валюту?» (СПб., 1899), «Изменение денег ...» (СПб., 1898), «Капиталы и долги...» (СПб., 1898). «Цифровой анализ расчетного баланса России за пятнадцатилетие 1881–1895...» (СПб., 1897), «Бумажный рубль...» (СПб., 1895).

Сосредоточенность на крестьянской проблематике не в последнюю очередь объяснялась тем, что к основной экономической движущей силе общества С. Ф. Шарапов относил сельское население. Поэтому все остальные вопросы — политическое устройство государства, способ осуществления денежной реформы — решались автором соотносительно с задачами аграрного реформирования.

На представлении С. Ф. Шарапова об организации крестьянского хозяйства повлияли негативные результаты очередных либеральных реформ, проводившихся в России с 1855 по 1880 г. Правительство, освободив крестьян де-юре, самоустранилось от формирования новых условий хозяйствования — создания предпосылок для их свободы де-факто. Полностью игнорируя «крестьянский вопрос», либеральное руководство страны надеялось, по-видимому, на «невидимую руку» рынка, которая сама наладит новые экономические отношения. Либеральные мечты не сбылись. В обществе начало зарождаться противостояние помещиков и крестьян: первые не хотели управлять по-новому, а вторые не умели хозяйствовать самостоятельно. Это вызвало волну массовых банкротств землевладельцев. Шарапов охарактеризовал этот процесс как «помещичий разгром». В своих работах он настаивал на необходимости участия государственной власти в деле развития крестьянского хозяйства, причем участие, по его убеждению, должно быть «не принуждающее, не приказывающее, а поощряющее и помогающее»¹⁰.

Переход от либеральных реформ к национальным (1881–1899) изменил идеологию управления страной. Либеральная

экономическая политика, в принципе отвергавшая государственное вмешательство в крестьянские дела, сменилась на национальную, которая признавала это вмешательство настоящей необходимостью. С 1881 г., правительство коренным образом стало пересматривать свою позицию относительно сельского хозяйства и принимать активные меры к его возрождению. Инициативу аграрных реформ взяло на себя Министерство внутренних дел.

С. Ф. Шарапов придерживался той точки зрения, что подъем экономики страны должен начинаться с возрождения сельского хозяйства, которое может быть осуществлено путем объединения двух сил: «барина как силы административной и интеллигентной и мужицкой общины как силы рабочей»¹¹. Он предлагал за счет государства создавать образцовые крестьянские хозяйства, которые будут выполнять широкий круг функций: кредитных учреждений, статистических и метеорологических бюро, селекционных станций, племенных заводов, машинно-тракторных станций и небольших перерабатывающих предприятий.

Сам Шарапов делал все возможное для осуществления сельскохозяйственных преобразований. Он занимался просветительской деятельностью, придавая большое значение обучению и образованию крестьян; выступал с публичными лекциями о внедрении новых технологий в аграрное производство.

Сергей Федорович был не только пропагандистом и теоретиком, разрабатывавшим новые идеи в области организации сельского хозяйства, но и практиком. В своем имении «Сосновка» он самостоятельно вел хозяйство, основал Сосновскую мастерскую плугов, которая обеспечивала инвентарем местных крестьян. Кстати, практическая деятельность Шарапова на этом поприще дала основание некоторым современникам охарактеризовать его, в первую очередь, как сельского хозяина, а затем уже как публициста, занимавшегося сельским хозяйством¹².

По политическим взглядам С. Ф. Шарапова причисляют к славянофилам, считая его последователем И. С. Аксакова, Скобелева, А. С. Хомякова. Сам Сергей Федорович не считал себя ни либералом, ни консерватором, так как ему претила шаблонность обоих направлений¹³. По его собственному выражению, он «не хотел и не мог ни к кому подлаживаться, никуда пристраиваться»¹⁴.

Являясь, по мнению современников, «страстным политическим мечтателем»¹⁵, Сергей Федорович воспринял славянофильские идеи напрямую и уверовал в них как в катехизис. Такая «политическая непосредственность» была подмечена А. Я. Антоновичем, который писал, что Шарапов «идеалист от мозга до костей, мираж, принимающий за действительность, собственную мысль»¹⁶.

Политические фантазии Сергея Федоровича проявлялись, в частности, в настоячивых призывах к объединению славянофилов для участия в либеральных преобразованиях, которые не могли быть ими услышаны в принципе. Это раздражало его, он ощущал себя «усталым и одиноким в борьбе»¹⁷. К началу XX века в его отношениях со славянофилами наблюдалась даже некоторая деструктивность.

Тем не менее имеются все основания соотносить Шарапова с этим идеологическим течением. Он разделял убежденность славянофилов в особой миссии России во вселенском объединении славян для спасения Мира. Ряд заблуждений славянофилов, умело навязываемых обществу, о высокой нравственности и богоизбранности русского народа, об общинном духе его бытия, были Сергеем Федоровичем не только восприняты, но и положены в основу своих политических и экономических теорий¹⁸.

Сергей Федорович считал, что первичным элементом в построении общества является приходская община, которую следует наделить большими самостоятельными правами. Это, по его мнению, даст возможность услышать голос простого народа и постепенно включить его в про-

цесс формирования гражданского общества. Исходя из этой концепции, он предлагал план политического переустройства государства, которое должно было иметь трехуровневую структуру управления, основанную на федеративных началах.

Этот проект Шарапов изложил в работе «Опыт русской политической программы»¹⁹. Примечательно, что мероприятия по слиянию структур административной и политической власти, осуществляемые ныне в Российской Федерации, создание так называемой вертикали государственной власти, во многом соответствуют положениям «Политической программы».

Согласно этой «Программе», низовыми организациями должны быть приходские общины, которые на территории Российской Империи образуют 18 областей. В свою очередь, каждая область представляет самоуправляющуюся автономию со своей «Областной Думой». Ее состав формируется из представителей приходских общин, которые принимают законы, устанавливают налоги и сборы в рамках компетенции, данной им Верховным Законом. Высшим органом власти является Государь, который и наделяет территориальные образования определенными правами. При царе создается *совещательный* орган в форме Государевой Думы. В каждой области имеется представитель Монарха, «задача коего есть охранение Закона от малейшего нарушения».

Еще раз изложить «заветную политическую и общественную программу» Шарапов попытался в своем сочинении «Через полвека. Фантастический политический роман» (М., 1902). Автор в литературной форме изобразил эту общественно-политическую программу гипотетически осуществленной. В книге он показывает, что могло быть, если бы славянофильские воззрения приняли за основу в общественных и правительственных сферах. Так, через полвека (к 1952 г.), по прогнозам автора, русская территория расширится за счет всей восточной Пруссии

и Познани, почти всей территории Австро-Венгрии, всего Балканского полуострова (Сербия, Болгария, Румыния и Греция). В Азии Россией к 1952 году будут «прочно заняты на особых правах» Манчжурия, Бухара, Афганистан и Персия. Российская империя станет союзником Китая в его освободительной войне против Японии, российские офицеры будут воевать на стороне китайцев. Возникнет военный конфликт между Россией и Германией.

По сюжету герой романа после 50-летнего сна, проснувшись, увидел, что все народы объединились вокруг России. Их единение разрешило славянский конфликт, постоянно навязываемый извне. У Российской Империи появилось четыре столицы: Киев, Москва, Санкт-Петербург и Константинополь.

Можно по разному относиться к этому фантастическому сюжету, но тем не менее большинство пророчеств и прогнозов «Политической программы» и «Фантастического политико-социального романа» оказались реальностью.

С. Ф. Шарапов мечтал о церковном начале в политическом устройстве страны, о земских соборах, о Государевой (не Государственной!) Думе. Нельзя сказать, что предполагаемый план переустройства страны был бесспорно воспринят его современниками. Одни оценивали этот проект как чрезмерно демократический, другие воспринимали «как сознательный умысел провоза инородческого товара под славяно-русским флагом», способствующий разделу России²⁰. Однако, едва ли можно согласиться с последним утверждением. Шарапов был противником всякого рода западничества и, в частности, либеральных трансформаций. В своем выступлении, состоявшемся в мае 1905 г. в Российском благородном собрании, он дал следующую характеристику текущим либеральным преобразованиям: «... всеобщим лозунгом сразу стала ненависть ко всякой традиции, ко всему русскому, историческому и национальному, что и выразилось

в стремлении к упразднению самодержавного строя, и жажда «конституции».²¹

Его критика либеральных преобразований касалась не только их содержательной стороны, но и методов реализации. «Самые сложные государственные реформы клятвенно обещались к осуществлению в течение нескольких дней (может быть даже 500 — Ю. Б.); там, где нельзя дать постоянного закона, проектируются временные правила»²².

Еще более пессимистично Шарапов отзывался об итогах «революционных преобразований», в результате которых «...мы начинаем медленно гнить, так как на верную историческую дорогу не вышли и Россию только истощили и разграбили, но отнюдь не обновили»²³.

По выражению В. Снежкова, С. Ф. Шарапов был «истинно русским человеком и по внешнему своему облику, и по внутреннему складу»²⁴. Этот «внутренний склад» вызывал неприятие всего иностранного, а постоянное навязывание сверху «несвежего иностранного», имманентная продажность верхов «иностранному», поклонничество «иностранному» только усиливало в нем это чувство. В ответ на это Сергей Федорович стремился противопоставить «русское» «иностранному».

Это противопоставление доходило иногда до абсурда. Всегда и везде, где это возможно, он употреблял слово «русский». Если он писал работу о денежной системе, то это была «русская денежная система», в которой излагалась «русская теория русских взглядов». Если же им издавалась газета, то она называлась «Русский труд» или «Русское дело». Организованное им в 1905 г. общественное движение носит название «Русская народная партия».

Сергей Федорович был «русским» монархистом. С его точки зрения, монарх является гарантом всех преобразований, именно он смог бы защитить Россию от западного «осквернительства» и сохранить русскую душу в первозданной чистоте. Он был уверен, что «Народу ... до-

рог Царь, как представитель мощи и величия России, дорога вера, дорого русское имя, дорого все то, что так грубо выкинуто и оплевано интеллигенцией»²⁵. Шарапов обожал царя и говорил о нем не иначе как «добром и кротком»; «наш Государь Николай II», «православный Русский Царь».

Сергей Федорович уверял (а он опирался на записки статс-секретаря барона М. Корфа²⁶), что идея денежного реформирования 1839–1843 гг. принадлежала Николаю I, причем принадлежала сполна, «начиная от основной мысли, до мельчайшей подробности, до последнего редакционного примечания, ... а Канкрин являлся недурным и вполне добросовестным немцем-исполнителем» (выделено мной. — Ю. Б.)²⁷.

С. Ф. Шарапов был яростным противником иностранного капитала. Он придерживался мнения, которое глубоко укоренилось в сознании «патриотов» того и сегодняшнего времени, что засилье иностранного капитала грозит России потере экономической и политической самостоятельности. С его точки зрения, иностранный капитал, притекавший ранее, был менее агрессивный, тогда как иностранцы, приносящую с собой технологическую культуру, «национализировались», т. е. адаптировались к русской политической, бытовой, а потом уже и к технологической культуре. «Сегодняшние капиталисты (речь идет о начале XX в. — Ю. Б.) привозят с собой не столько технологическую культуру, сколько мировоззренческую, что, несомненно, угрожает самобытности русского народа». В заключении Сергей Федорович отмечал, что «иностраный капитал вытесняет русский оттуда, где он мог бы функционировать самостоятельно»²⁸.

С особой неприязнью и недоверием относился Сергей Федорович к постоянному вмешательству иностранцев в финансовую политику Российской империи. Он считал, что «нельзя невежественных и наглых проходимцев возводить в финансовые гении»²⁹.

Шарапов указывал на наличие странно повторяющегося факта в наших политических и экономических преобразованиях, независимо от их характера — либерального или национального: «русский элемент в них является по преимуществу фоном, стадом, тогда как в роли вожakov в большинстве случаев выступают инородцы», причем «освободительное», либеральное движение «густо закрашено элементом еврейским», в то время как «консервативное или истинно-русское» направляется обрусевшими немцами³⁰.

Так, давая характеристику либеральным реформам начала XX в., С. Ф. Шарапов писал: «...Теперь у финансового ведомства другие советники и вдохновители: Ротшильды, Рафаловичи, Ротштейны, Кохи и вся финансовая премудрость Европы в лице Вагнера, Лексиса, Герцки³¹ и многих других»³². Говоря об этой «премудрости» западной теории, навязываемой России, Шарапов указывал на ее отсталость от жизненных требований, которая «так дорого стоит нашему государственному и народному хозяйству»³³.

Примечательно, что позже, в 20-х гг. XX в. с подобной критикой западных идейных установок и ревальвационных методов денежного реформирования выступил и академик С. Г. Струмилин: «Мы не раз уже брали себе за образец совершенства старые чужие зады и, импортируя с Запада всякий устаревший идейный хлам и технический брак, строили на них свой самоновейший национальный прогресс»³⁴.

Разделял эту точку зрения и русский философ Н. А. Бердяев, который писал: «Русские обладают исключительной способностью к усвоению западных идей и учений и, к их своеобразной переработке. Но усвоение западных идей и учений русской интеллигенцией было в большинстве случаев догматичным. То, что на Западе было научной теорией у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то вроде религиозного откровения»³⁵.

С. Ф. Шарапов был непримиримым противником официальной политики повышения курса рубля, считая, что именно инфляционные мероприятия помогут стимулировать рост экспорта как промышленных, так и сельскохозяйственных товаров, и, соответственно, подъем этих отраслей. Свой взгляд на данную проблему и предлагаемые им основные шаги в области денежно-кредитной политики он изложил в «Экономической программе»: «Желательно постепенное и тихое понижение курса, пока международная ценность кредитного рубля не дойдет приблизительно до ценности серебра или один рубль будет равен двум франкам»³⁶.

Инфляционные мероприятия в сфере денежно-кредитной политики рассматривались им как наиболее адекватные для текущего состояния российской экономики. С. Ф. Шарапов считал, что отсутствие достаточной денежной массы в стране и ее концентрация в столицах затруднит развитие народного хозяйства. Равномерного распределения денег по экономической территории страны, с его точки зрения, можно было добиться за счет увеличения объема эмиссии кредитных билетов и передачи их в провинциальные отделения Государственного банка.

Осознавая, что мероприятиями исключительно кредитно-денежной политики добиться подъема экономики будет трудно, в «Экономическую программу» были включены другие достаточно интересные предложения. Например, организация государственных работ производительного характера и, самое главное, увеличение заработков.

Особый интерес представляет теория денег, изложенная С. Ф. Шараповым в своей основной политэкономической работе «Бумажный рубль. Его теория и практика» (СПб., 1895).

Эта книга была написана на фоне дискуссий о методах и задачах осуществления денежной реформы, которые проводились не только в «негласных комитетах», но и в широких научных кругах. В то время самым обсуждаемым в ученой сре-

де являлся вопрос о том, каков должен быть стандарт денежной системы (золотой, серебряный или бумажно-денежный) и насколько целесообразен переход страны на золотомонетное обращение³⁷. Экономисты разделились две основные группы — сторонников и противников золотого стандарта.

Сторонники, а к ним, в частности, относились П. Б. Струве, А. Е. Рейнбот, А. Н. Гурьев, А. Н. Миклашевский, убеждали публику в необходимости перехода к золотой валюте и фиксации уже сложившегося девальвационного курса кредитного билета. Противники реформы говорили о необходимости сохранения существующего порядка вещей: девальвационный рубль и бумажно-денежное обращение.

Позиция последних обосновывалась двумя соображениями. Во-первых, введение в обращение золотой валюты уменьшит экспортные возможности сельского хозяйства, что приведет к упадку этой стратегической отрасли народного хозяйства, чего допустить нельзя. Во-вторых, утверждали они, правительство неспособно или, скорее, не желает учесть и предотвратить социальные последствия денежной реформы, так как инфляционный переход к золотому обращению обогатит не страну, а небольшую группу людей³⁸. Эту точку зрения разделял и С. Ф. Шарапов.

Стоит заметить, что приверженцы золотого стандарта имели теоретическую базу, сформированную работами «официальной» профессуры³⁹, а у последователей концепции бумажно-денежного обращения сколько-нибудь серьезная теоретическая база практически отсутствовала.

Произведение «Бумажный рубль» восполнило этот пробел. Перед Шараповым стояла двойная цель: с одной стороны, показать «печальные последствия» металлического обращения и, с другой, — выработать «русскую теорию русских взглядов на понимание смысла и значения абсолютных знаков *самодержавного* государства» (Выделено мной. — Ю. Б.).

Денежная теория С. Ф. Шарапова во многом определялась его славянофильским мировоззрением, монархизмом и верой в Бога. Отправная точка рассуждений Шарапова — коренное отличие России от Запада и даже их противопоставление. Отличие это заключалось в преобладании на Западе голого коммерческого расчета, стяжательства и, напротив, господстве в России нравственных начал. Отсюда Шарапов последовательно определил два вида государства, два источника внутренней ценности и стабильности денег, две формы денег — золото, функционирующее на Западе, и бумажный рубль, обращающийся в Империи⁴⁰.

Для правильного восприятия его теории важно понять, что это противопоставление является не столько проявлением ксенофобии, сколько методологическим приемом рассуждения. Вообще, следует отметить, что для метода исследования С. Ф. Шарапова характерно выделение двух причин, двух противоположных факторов экономического развития: субъективных и объективных, идеальных и материальных, внутренних и внешних. Причем, как отмечает автор, экономическая наука, «начинающаяся с Адама Смита», изучала только объективные, материальные, внешние факторы развития, совершенно оставив в стороне от рассмотрения «внутреннюю психологическую сущность экономических процессов». Наконец, как говорил Шарапов, Фридрих Лист впервые «признает великую роль нравственных начал в экономическом мире» и «разоблачает материалистическое учение Адама Смита».

Для С. Ф. Шарапова существовали два вида денег, принципиально отличающиеся друг от друга — собственно деньги и «деньги России». Различие состояло в способе определения их стоимостей. Для «денег России» она определялась субъективно-психологическими факторами, т. е. доверием населения к эмитенту. В то время как стоимость «золотых денег», присущих западной экономической культуре, определялась причинами

объективного порядка, издержками производства на их создание.

Таким образом, Сергей Федорович выделил два вида стоимостей, которые он противопоставил друг другу. В современной теории денег для обозначения этого феномена введены два понятия — представительная и реальная стоимости денег и, следуя за С. Ф. Шараповым, можно сказать, что «деньги России» обладали исключительно представительной стоимостью, а «деньги Запада» — реальной. Однако, хотя эти стоимости и противоположны, они, тем не менее, не исключают друг друга. Современная наука рассматривает их как совокупность, образующую единую стоимость денег. Причем комбинация этих двух видов стоимостей постоянно изменяется в пользу представительной⁴¹.

С. Ф. Шарапов уже в конце XIX в. обратил внимание на этот феномен, отметил, что значение субъективно-психологических факторов и нравственных начал в экономике постоянно увеличивается и будущее на стороне России с ее «абсолютным денежным знаком».

Довольно долгое время перевес находился на стороне «металлистов» и господствовала точка зрения, что истинными деньгами является только золото⁴².

С. Ф. Шарапов, следуя данной теоретической конструкции, также выделял золото и бумажные деньги, но трактовал их значение для экономики России обратно устоявшемуся мнению. Для него истинными *русскими* деньгами являются бумажные деньги. Он предлагал отказаться от денежной системы, основанной на золотом стандарте, как чуждой *русскому* духу. Тем не менее, автор отмечал возможность золота выполнять роль денег, подчеркивая, однако, что это *нерусские* деньги. Золото как мировые деньги сохранялось исключительно для внешних расчетов, учета платежей и поступлений, в то время как внутреннее хозяйство должно было «иметь счет» в национальных деньгах⁴³.

Заслуживает особого внимания разработанная Сергеем Федоровичем теория

«внутренней ценности денег» (в современной терминологии представительной стоимости денег. — Ю. Б.). Деление денег на бумажные (истинные, русские) и золотые (западные, нерусские), как говорилось выше, вытекает из различных видов стоимостей. Объяснение происхождения внутренней ценности русских денег опирается на теорию нравственных чувств: то, что нравственно — то разумно и действительно.

Для Шарапова деньги — это орудие экономических отношений лиц, групп и стран⁴⁴. Поскольку золотые деньги — это власть над человеком, это «темная сила», форма материализации социального неравенства, то они не могут быть истинными деньгами для России⁴⁵.

По Шарапову, истинные деньги — это «орудие христианской помощи народному труду, предприимчивости и сбережению. Сергей Федорович подчеркивал именно слово *орудие*, деньги — это инструмент, который должен служить людям, но не господствовать над ними. Отсюда, основная функция денег — функция средства обращения. Поэтому он довольно часто заменял понятие «бумажный рубль» словами «простое расчетное средство», «учетная квитанция», «абсолютные знаки».

С точки зрения Шарапова, деньги в России не являются реальной ценностью, они суть представители некоторой идеи, некоторой отвлеченной стоимости. Русский рубль не есть конкретный кусок металла, это абстрактная стоимость, а потому неизменная и абсолютная. Абсолютный характер *русского* рубля заключается в том, что его внутренняя ценность не определяется ни его золотым содержанием, ни его ценовым соотношением к золоту, он (русский рубль) «совершенно отделен от металлической валюты».

Опираясь на эту посылку, автор вводит понятие *абсолютные деньги*, т. е. такие деньги, чья внутренняя стоимость определяется «нравственным началом всенародного доверия к единой, сильной и свободной верховной власти, в руках

которой находится управление денежным обращением»⁴⁶. Из этого определения можно вывести два фактора, определяющие внутреннюю стоимость абсолютных денег — это нравственность и управление денежным обращением.

Примечательно, что при объяснении первого фактора, наиболее рельефно проявляются славянофильские и монархические взгляды автора. Так, нравственность, с его точки зрения, «есть вполне положительная величина», которая должна быть введена в оборот финансовой науки, и которая должна учитываться при определении внутренней стоимости рубля. Поскольку «наша верховная власть есть порождение и представитель именно нравственного начала, начала полного доверия и любви, полной свободы действия», то и абсолютные деньги есть феномен исключительно Российской Империи⁴⁷. Отсюда делается вывод, что абсолютные деньги — это бумажные русские денежные знаки.

Говоря о наличии второго фактора (управление денежным обращением), делающего внутреннюю стоимость абсолютных денег стабильной, С. Ф. Шарапов в понимании законов денежного обращения явно опережал не только своих современников, но и некоторых лауреатов Нобелевской премии. Он неоднократно подчеркивал, что «внутренняя стоимость денег определяется не их абсолютным количеством, а их *движением*» (курсив автора)⁴⁸.

Цена абсолютных денег неподвержена влиянию конъюнктурных колебаний мирового рынка. Сергей Федорович придавал большое значение данной особенности абсолютных денег, так как это является основой экономической самостоятельности страны.

Примечательно, что практика денежного обращения XX–XXI вв. подтверждает верность теоретических положений С. Ф. Шарапова. Такие денежные знаки, как Переводной рубль, СДР, Экио, Евро представляют собой некоторый идеальный символ стоимости, который являет-

ся расчетной величиной. Эти искусственно созданные денежные единицы возникают исключительно как результат соответствующего управления денежным обращением, способного создать и поддерживать доверие к ним.

Остается только удивляться финансовому чутью Сергея Федоровича Шарапова, который уже в конце XIX в. сумел найти механизм «создания» стабильных денег в неограниченном количестве. (Справедливости ради следует отметить, что до Шарапова о принципе создания искусственных денег из их обращения говорил Н. Я. Данилевский⁴⁹.)

Достаточно интересным и современным является изложенная С. Ф. Шараповым теория «мнимых капиталов». В ней он раскрыл активную и пассивную роль денег в экономике, связывая с каждым видом определения денег и понятия мнимого и реального капитала.

С точки зрения автора, активная роль денег присуща исключительно бумажным абсолютным денежным знакам, чья стоимость опирается на нравственные начала. Такие деньги могут выпускаться не под затраченный труд, а под будущий, чтобы «оплодотворить» его, т. е. «идеальная» стоимость денег создает реальную стоимость товара. (Иными словами, рост денежной массы (бумажных денег) вызывает увеличение ВВП.) Такие деньги определяются автором как «орудие труда будущего», а их совокупность — как мнимый капитал⁵⁰.

Пассивный характер денег предполагает, что денежные знаки возникают как финансовое покрытие результатов деятельности экономической системы. Они — знаки — вторичны относительно экономики, и их количество должно соответствовать величине «результатов» производства. (Рост товарной массы вызывает появления новых денежных знаков.) Исходя из этой посылки, Шарапов рассматривал деньги «как концентрированный прежний труд», называя их реальным капиталом⁵¹.

«Творческая способность» денег, по Шарапову, проявляется в том, что каж-

дый выпущенный под «будущий труд» бумажный знак при его передаче способствует «оживлению» нового «ранее спавшего» труда, который, в свою очередь, также требует дополнительной эмиссии. «Выпущенные совершенно фиктивно по началу знаки — не только не окажутся лишними, но вызовут потребность в еще новых количествах знаков»⁵². Фактически здесь Сергей Федорович вел речь об эффекте кредитного мультипликатора, результатом деятельности которого, по его терминологии, есть создание «мнимых капиталов».

Активная роль бумажных денежных знаков в хозяйстве, по Шарапову, возможна при наличии двух условий организации денежного обращения. Во-первых, право эмиссии должно принадлежать, безусловно, государству — «центральному государственному учреждению» (автор упорно избегает слова «банк»)⁵³. Во-вторых, регулятором величины денежной массы будет являться «государственная экономическая политика, становящаяся добросовестным и бескорыстным посредником между трудом, знанием и капиталом»⁵⁴.

Только такая совокупность предпосылок, как единая эмиссионная система и разумное регулирование денежного обращения, способна создать «бумажные абсолютные деньги», причем сколь угодно много, идущие на пополнение «всенародных, мирских или государственных запасных капиталов».

Поэтому в рамках теории мнимого капитала автором уделялось большое внимание проблеме управления денежным обращением, смыслом которого являлось определение в нем оптимального количества денежных знаков. Для этого Сергей Федорович вводит ряд критериев, свидетельствующих, с одной стороны, о нехватке денег в обращении и, с другой, — об их излишке.

Он говорил о двух признаках, свидетельствующих о *недостатке денег* в обращении. Первый — это «высота процента за наем денег» и, второй — «обесценение труда»⁵⁵.

Что касается первого признака — уровня процентной ставки, то он действительно с середины XIX века и до 50-х годов XX века являлся традиционным показателем состояния денежного рынка и инструментом его регулирования. В настоящее время этот метод воздействия на денежное обращение во многих развитых странах утратил свое значение⁵⁶.

Влияние второго признака — размера заработной платы — на спрос и управление экономическим циклом через регулирование величины добавленной стоимости сохраняет свое значение до сегодняшнего дня. (Например, в США «Индекс потребительских расходов» является ключевым показателем состояния экономической конъюнктуры.)

К показателям «*излишка свободных денежных средств*» С. Ф. Шарапов относил «развитие промышленной спекуляции, появление дутых или заведомо неблагонадежных предприятий», обесценение денежной единицы, неравномерный рост цен («цены начинают перемещаться уродливо»)⁵⁷.

Автор указывал и на ряд критериев, свидетельствующих об *оптимальном количестве* денежных знаков в обращении. К ним он относил ряд тенденций: понижение процентной ставки, снижение цен на промышленную продукцию и товары первой необходимости, реальное повышение уровня заработной платы и «торжество и огромные оплаты труда творческих и, вообще, умственных» работников⁵⁸.

Особо следует остановиться на последнем показателе. Здесь еще раз проявляется прозорливость ученого, который уже в конце XIX в. увидел, что рост доли добавленной стоимости в совокупной цене товара способствует стабилизации денежного обращения и, соответственно, покупательной способности денег. Значительную роль в этом увеличении он видел в справедливой оплате работников умственного труда.

С. Ф. Шарапов с сожалением признавал, что наука до сих пор не знает «более точных приемов» подсчета необходимой

величины денег в обращении⁵⁹. Оптимальное значение денежной массы определяется эмпирическим путем. Для этого денежная система должна быть эластична, иметь специальный институт, в который деньги, в случае их избытка, притекают в виде вкладов и вытекают, при их нехватке, за счет выдачи ссуд. Таким институтом, полагал Шарапов, являлась централизованная государственная система сберегательных институтов. «Бумажный рубль рождается в момент перехода из рук государства в руки подданного и умирает, войдя обратно в центральную государственную кассу»⁶⁰.

С теорией абсолютных денег и мнимого капитала тесно взаимосвязана теория *социального устройства общества*. По мнению С. Ф. Шарапова, денежная система, функционирующая на абсолютных деньгах, может работать только в социально гармоничном обществе.

Действительно и обратное положение — эмиссия абсолютных денег в свою очередь способствует социальным изменениям в стране. «Под влиянием промышленного оживления и улучшения условий народного труда развивается и трудолюбие народа, и его предприимчивость, и его технические познания»⁶¹. Поддерживаемая государством возможность предпринимательской деятельности способствует отвлечению народа от пьянства, стремлению к повышению его культурного и технического уровня. «Осуществление в полном виде системы финансов, основанной на бумажных деньгах, изменит самый характер современного русского государственного строя, освободив его от посторонних влияний, усилив его нравственную сторону бытия и дав возможность проведения свободной христианской политики.... При бумажных деньгах только и возможна *идеальная свобода как государства*, так и его отдельного *гражданина*» (выделено автором)⁶².

С. Ф. Шарапов не считал ни капиталистическое, ни социалистическое устройство человечества социально гармоничным. По его мнению, социализм «ра-

тует против исключительных прав капитала ради таких же исключительных прав труда, то есть желает заменить деспотизм капитала деспотизмом труда». Общество, построенное на принципах социал-демократии, придет, как писал автор, к «неизбежной государственной регламентации труда»⁶³, «всеобщей трудовой повинности»⁶⁴. Политика «буржуазно-парламентского режима» состоит, по мысли Сергея Федоровича, в «эгоистическом самоуправлении капиталом посредством биржи»⁶⁵.

Социально-гармоничным обществом, в рамках которого только и возможно функционирование абсолютных денег, является, по его мнению, «самодержавное государство». Здесь следует отметить, что само понятие «самодержавное государство» трактовалось С. Ф. Шараповым не в традиционном смысле слова, как государство, управляемое монархом. Шарапов определял государство как «внешнее выражение народа»⁶⁶. Ученый практически ставил знак равенства между государством и народом, обществом, миром (в том понимании этого слова, которое дает его дореволюционная орфография — «міръ»). С его точки зрения, общество должно быть построено на христианских принципах любви и доверия.

Таким образом, именно такая государственная власть, используя бумажные деньги, может создавать мнимые капиталы — источник своего собственного богатства. А так как государство для Шарапова это народ, то и государственная собственность является в полном смысле «мирской, народной, или вернее всенародной [выделено автором] собственности». Он постоянно подчеркивал эту свою мысль⁶⁷. Богатство выражается в государственном, общенародном имуществе, в системе государственных предприятий, дающих определенный доход.

Государство, обладающее «самостоятельными доходами», не нуждается ни в займах, ни в высоких налогах. Более того Шарапов предлагает использовать полученные государством доходы в качестве регулятора экономической активности.

Так, для активизации хозяйственной деятельности налоговое бремя можно снизить, так как часть налогов может быть «замещена собственными доходными источниками государства». В период подъема экономической деятельности налоги могут быть увеличены, а эмиссия сокращена⁶⁸.

Данные положения о возможности денежно-кредитного регулирования экономического цикла были через 35 лет повторены Дж. М. Кейнсом. В отличие от широко известного «просвещенной» обществу ученого, С. Ф. Шарапов трактовал задачу экономической государственной политики несколько иначе. Смысл ее состоит в том, чтобы «удерживать в надлежащей гармонии» факторы производства: труд, знания и капитал и «ставить свободный капитал лицом к лицу со свободным трудом, предоставляя им при посредстве государственных финансовых учреждений вступать в полюбовные сделки и равноправно обмениваться услугами, добросовестно вознаграждая третий экономический элемент — знание»⁶⁹.

Предлагаемая Шараповым экономическая политика государства до некоторой степени соответствует мероприятиям коммунистического общества. Например, утописты-коммунисты в своих работах также проповедовали общественную гармонию, говорили о неизбежности превращения государства в простое управление производством. Примечательно, что их выводы по поводу будущего общества оценивались К. Марксом как положительные, но «имеющие еще (курсив мой. — Ю. Б.) совершенно утопический (курсив мой. — Ю. Б.) характер»⁷⁰.

В отличие от коммунистов Шарапов не был противником частного капитала, частного предпринимательства. Он не отнимал от него «ни возможности промышленного творчества, ни возможности нормального роста»⁷¹. С его точки зрения, экономика должна иметь двухуровневую структуру: первый уровень — государственный, работающий с мнимыми капи-

талами, второй — частный, обладающий реальными капиталами⁷². По этому поводу Сергей Федорович писал: «Мнимые капиталы, пускаемые в оборот государством и реальные, то есть частные капиталы, будут работать параллельно, не мешая друг другу, и в этом именно и будет заключаться здравая и справедливая экономическая политика»⁷³.

Эти два уровня имеют различные общественно-экономические задачи, не противоречащие, а дополняющие друг друга. На государственном уровне создаются мнимые капиталы, которые идут на улучшение народного труда, на развитие тех отраслей экономики, в которых не заинтересован частный предприниматель. Такая деятельность именовалась им «государственным творчеством»⁷⁴.

Тем не менее С. Ф. Шарапов предупреждал, что «частная предприимчивость не должна подменять собой государственное творчество, общественную власть». Самодержавное государство, писал он, «ограничивает всякую возможность хищной, спекулятивной наживы, не дает возможность возникнуть Ротшильду и такой непомерно растущей, безнравственной и погубительной власти»⁷⁵.

Для создания «абсолютных денег» и организации их оптимального обращения, Шарапов предлагал создать определенную систему учреждений. В нее должны входить «Державная казна» (в соответствующей терминологии — Министество финансов и Государственное казначейство), которая занимается управлением государственного бюджета, а также собственного капитала и дохода. «Большая казна» (Государственный банк) должна включать в себя сеть учреждений — «Приказы Большой казны», которые располагаются в каждой области и уездными казначействами». Главная задача «Большой казны» — эмиссия «абсолютных денег» и управление денежным обращением. Кроме этого «Большая казна» и сеть ее «приказов» будут вести счета «всенародных государственных» и ча-

стных предприятий, осуществлять прием вкладов и выдачу ссуд.

«При таких условиях», — писал С. Ф. Шарапов, — «всевозможные частные и общественные или акционерные банки становятся совершенной аномалией, и не потому, чтобы государство стало их преследовать или закрывать, а по невозможности конкурировать с совершенно бескорыстным государственным кредитом. Для частного кредита остается лишь одна форма — это общества взаимного кредита»⁷⁶. Практически, «коммунист» Шарапов предлагал создать высокоцентрализованную государственную банковскую систему.

«Державная казна» и «Большая казна» являются юридически не зависимы друг от друга, но экономически взаимосвязаны. «Большая казна», являясь центральным государственным органом денежного управления, создает «собственные средства государства» и передает их «Державной казне», которая расходует их вместе со средствами, полученными от налогов и от деятельности всенародных предприятий⁷⁷.

«Приходские» кредитные учреждения будут являться государственной системой сберегательных институтов и формировать низший уровень кредитной системы.

Таким образом, вся кредитная система будет иметь трехуровневую структуру: «Большая казна» — центральное государственное кредитное учреждение, служащее государству; «Приказы Большой казны» — областные кредитные организации, работающие с государственными и частными предприятиями и ведущие региональные бюджеты; «Приходские» кредитные институты — низовой уровень, обслуживающий население.

Анализ произведений Сергея Федоровича Шарапова показывает, что большинство его идей о государственном устройстве страны, организации денежного обращения, структуре кредитной системы может быть и являлись утопическими для XIX в., но были реализованы в эпоху советской власти. Так, например, кредитная реформа СССР 1930–1932 гг. была осу-

ществлена в соответствии с идеями Шарапова. Его прогнозы о политическом развитии страны во многом оправдались, многое из высказанного им не потеряло своего значения и поныне, что, безусловно, ставит его в один ряд с выдающимися экономистами России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Сломский Л. З.* Социальный роман г. Сергея Шарапова // Вестник Европы. — 1903, апр. — С. 774.

² В. Н. Снежков писал: «Не было, кажется ни одного научного или политического вопроса, которого он не затронул бы и более или менее оригинально не осветил его». (*Снежков В. Н.* Бехтеев, Шарапов, Князь Цертелев. — Козлов, 1911. — С. 7).

³ *Розанов В. В.* Уединенное. Т. 2. — М., 1990. — С. 255–256. — (Прил. к журналу «Вопросы философии»). Вообще-то следует иметь в виду, что для В. В. Розанова характерна крайняя субъективность и эпатажность, даже провокативность в неодобрительных публичных высказываниях не только о своих современниках.

⁴ Библиограф. — 1892. — № 8/9. — С. 315.

⁵ См., например, *Власенко В. Е.* Теория денег в России. Конец XIX — дооктябрьский период XX в. — Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1963. — С. 14–64; *Власов О. В.* Шарапов Сергей Федорович // Экономическая энциклопедия. Политическая экономика: В 4 т. / Гл. ред. А. М. Румянцев. Т. 4: Социология — Я. — М.: «Советская энциклопедия», 1980. — С. 415; *Брегель Э. Я.* Денежное обращение и кредит капиталистических стран. — 3-е изд. — М.: «Финансы», 1973. — С. 357.

⁶ *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России: Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв.: Науч. издание. — СПб., 1998. — С. 182–184

⁷ *Эфрон С. К.* Воспоминания о С. Ф. Шарапове // Ист. вестник. — 1916. — № 2. — С. 503.

⁸ *Розанов В. В.* Указ. соч. — С. 255–256.

⁹ Библиограф. — 1892. — № 8/9. — С. 315.

¹⁰ *Шарапов С. Ф.* Письма из Сосновки // Сочинения *Сергея Шарапова*. Т. 2, Вып. 5: Оттепель. — М., 1901. — С. 63.

¹¹ *Шарапов С. Ф.* Указ. соч.

¹² Шарапов С. Ф. // Энциклопедический словарь / Под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского: В 86 т. Т. XXXIX, кн. 77: Чугиев-Шен. — СПб., 1903. — С. 173.

¹³ *Снежков В.* Указ. соч. — С. 9.

¹⁴ От издателя / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1907. — № 1. — С. 3.

¹⁵ *Антонович А. Я.* Бакунин и Шарапов об автономии // Свидетель. — 1907. — № 2. — С. 64.

¹⁶ *Антонович А. Я.* Бакунин и Шарапов об автономии // Свидетель. — 1907. — № 2. — С. 64. Необходимо отметить, что отрыв от действительности был характерен не только для Шарапова, но и вообще для большинства славянофилов. Так, Н. А. Бердяев писал: «Хотя славянофилы искали органических основ и путей, но они ... жили в разрыве с действительностью. Прежде всего они признавали абсолютный примат религиозного начала и искали православия очищенного, не искаженного». (*Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: Наука, 1990. — С. 25.)

¹⁷ От издателя / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1907. — № 1. — С. 3–4.

¹⁸ Следует отметить, что такое «обожевление» и идеализация русского народа, придание ему несвойственных черт был и до сих пор является удачно найденным способом объяснения ему (русскому народу) его необходимости существования в варварской реальности данного государства. Последний такой известный нам «опыт» мы находим в книге академика *Д. С. Львова* «Экономический манифест — будущее российской экономики» (М., 2000).

¹⁹ *Шарапов С. Ф.* Опыт русской политической программы // Русское дело. — 1905. — № 13. — С. 10.

²⁰ Русский вестник. — 1905. — № 6. — С. 774.

²¹ Там же. — 1905. — № 9. — С. 333.

²² Письма издалека / *С. Ф. Шарапов* // Русское дело. — 1905. — № 38–39. — С. 6.

²³ От издателя / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1907. — № 1. — С. 4.

²⁴ *Снежков В.* Указ. соч. — С. 7.

²⁵ Письма издалека / *С. Ф. Шарапов* // Русское дело. — 1905. — № 38–39. — С. 3.

²⁶ Записки публиковались в Сборнике Императорского русского ист. о-ва. — Т. 98.

²⁷ Русский труд. — 1897. — № 1. — С. 10.

²⁸ Русский труд. — 1897. — № 1. — С. 10. — (Экономический отдел).

²⁹ Мой дневник: Гл. ССLVI — ССLIX / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1907. — № 1. — С. 53.

³⁰ Истинно русский Шмидт / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1907. — № 5. — С. 37.

³¹ Адольф Ротштейн — банкир, советник С. Ю. Витте. А. Ротштейн родился в 1857 г. в Берлине в семье спекулянта, специализировавшегося на игре биржевыми ценностями, причем исключительно российских. Учился в Лондоне у Ротшильдов по технике эмиссии ценных бумаг, создании консорциумов. При Витте Ротштейн занимался разработкой технических мероприятий денежной реформы, способствовал заключению зарубежных займов. В Петербурге возглавлял «Международный коммерческий банк», который благодаря покровительству русского министра финансов, аккумулировал огромные ресурсы и стал одним из крупнейших в стране. В Париже находился филиал этого банка, который размещался в здании банка братьев Ротшильдов. Количество заключенных царским правительством займов, посредством Ротштейна, было таково, что пришедшее к власти советское правительство, первоначально склонное погасить их, узнав о величине долга, было вынуждено отказаться от своего «благородного» намерения.

А. Вагнер, В. Лексис и Герцки — немецкие ученые, специализировавшиеся в об-

ласти финансов. Они являлись сторонниками реконструкции в России металлического обращения по ревальвационному методу.

³² Русский труд: Еженедельная политическая, экономическая и литературная газета, издаваемая без предварительной цензуры Сергеем Шараповым. — 1897. — № 3. — С. 6.

³³ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Бумажный рубль: Его теория и практика / *Сергей Шарапов*. — СПб., 1895. — С. VII.

³⁴ Струмилин С. Г. Избранные произведения: В 5 т. Т. 2: На плановом фронте. — М., 1963. — С. 54.

³⁵ *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990. — С. 18.

³⁶ Русский труд. — 1897. — № 2. — С. 3–4.

³⁷ К слову сказать, один из апологетов реформы на золотой основе А. Н. Миклашевский на прениях в Вольном Экономическом Обществе был сильно поражен тем, что среди известных ученых так много сторонников биметаллизма и даже бумажных денег, ведь резкие колебания курса кредитных денег, с его точки зрения, раскачивали всю экономику страны.

³⁸ *Ходский Л. В.* Доклад // Реформа денежного обращения в России: Доклады и прения в III Отделении Императорского Вольного Экономического Общества. — СПб., 1896. — С. 12.

³⁹ См., например, работы: *Бунге Н. Х.* О восстановлении металлического обращения в России. — Киев, 1877. — 27 с.; О восстановлении постоянной денежной единицы в России. — Киев, 1878. — 63 с.; Заметки о настоящем положении нашей денежной системы и средства к ее улучшению // Сборник государственных знаний. Т. 8. — СПб., 1880. — С. 86–127. *Лексис В.* Восстановление металлического обращения в России // Русское экономическое обозрение. — 1898. — № 2. — С. 35, 42. *Флёр К. К.* О восстановлении металлического Обращения в связи с условиями нашей денежной и монетной системе. — СПб.: тип. Н. Фингейзен, 1895. — 162 с. *Кауфман И. И.* Кредитные

билеты, их упадок и восстановление. — СПб., 1888. — 385 с.; Условия появления звонкой монеты в России. — СПб., 1888. — 127 с.; Законодательство о денежной единице и его значение для кредитных билетов. Записка члена Совета Гос. Банка д. с. с. И. И. Кауфмана. — СПб., 1895. — 51 с.; Обзор законодательных и административных мероприятий, вызванных расстройством бумажно-денежного обращения в России: Ист. справка, представленная Министру Финансов чл. Совета Гос. Банка, проф. И. И. Кауфманом. — СПб., 1896. — 170 с.

⁴⁰ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. V.

⁴¹ См. подробнее: Базулин Ю. В. Определение денег // Финансы. Деньги. Кредит: Учеб. пособие / Под ред. Е. Г. Черновой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. — С. 28–29.

⁴² Например, И. И. Кауфман говорит об орудиях обращения и настоящих деньгах, под первыми он понимает кредитные знаки, а под вторыми — золото и серебро. «Драгоценные металлы — это абстрактное богатство, не имеющее конкретной потребительной стоимости, вернее их потребительная стоимость заключается в том, что они признаются всеми за богатство. На них можно обменять все и всюду». (Кауфман И. И. Кредит, банки и денежное обращение. — СПб., 1873. — С. 54).

⁴³ Финансовое возрождение России / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1908. — № 9. — С. 3–107.

⁴⁴ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. III.

⁴⁵ «Деньги — золото, деньги — власть, деньги — темная сила и орудие рабства слабого и сильного» (Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. VI). «Золото, ставшее единственным мерилем ценностей, стало настоящим орудием закабаления слабых экономических стран» (Финансовое возрождение России / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1908. — № 9. — С. 7).

⁴⁶ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. 28.

⁴⁷ Там же. — С. 28.

⁴⁸ Там же. — С. 62.

⁴⁹ См. работу Данилевского Н. Я. Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности // Торговый сборник. — СПб., 1867.

⁵⁰ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. 74.

⁵¹ Там же. — С. 74.

⁵² Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. 47.

⁵³ Там же. — С. 78.

⁵⁴ Там же. — С. 78.

⁵⁵ Там же. — С. 43.

⁵⁶ Деньги и кредит. — 1994. — № 11–12. — С. 39.

⁵⁷ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. 51, 52, 54.

⁵⁸ Там же. — С. 49.

⁵⁹ Там же. — С. 54.

⁶⁰ Там же. — С. 90.

⁶¹ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. 53.

⁶² Там же. — С. 101.

⁶³ Там же. — С. 77.

⁶⁴ Понятие «всеобщая трудовая повинность», как форма организации социалистического труда, было введено Э. Беллами (1850–1898) американским писателем, социалистом-утопистом. Мировую известность ему принес утопический роман «Взгляд в прошлое» (1888), в русском переводе: «В 2000 году» (1889). В этом романе изображено социалистическое общество как результат мировой эволюции, строй всеобщего равенства.

⁶⁵ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. 81.

⁶⁶ Там же. — С. 77.

⁶⁷ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. 77, 84, 85.

⁶⁸ Там же. — С. 88, 89, 97.

⁶⁹ Там же. — С. 77, 84.

⁷⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — М.: Политиздат, 1983. — С. 58.

⁷¹ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. 78.

⁷² Более подробно о необходимости функционирования двух уровней экономики см.: Базулин Ю. В., Беляева С. В., Воробьев А. С., Габенов Н. В. «Планы, реальность и перспективы экономической реформы в СССР» (Новые формы хозяйствования в условиях перехода к рыночным отношениям: Коллективный докл. и материалы для обсуждения / Всесоюз.

науч.-практ. конф. эконом. ф-т, ЛГУ, 16–18 мая. — Л., 1991. — С. 158.

⁷³ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. 86.

⁷⁴ Там же. — С. 83, 85.

⁷⁵ Там же. — С. 78, 87, 88.

⁷⁶ Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. — С. 94–96.

⁷⁷ Там же. — С. 97.

(Продолжение в следующем номере)

БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ А. ГАЙДАРА: СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Марина Николаевна Тищенко — доцент кафедры библиотековедения СПбГУКИ,
кандидат педагогических наук

В советские времена учреждениям культуры, учебным заведениям и т. д. часто присваивали имена известных писателей, поэтов, политических деятелей. Например, двенадцать лет назад в Санкт-Петербурге 38 библиотек носили чьи-то имена (сегодня уже меньше).

Присвоение, как правило, происходило формально, по идеологическим соображениям, в основном так случалось с именами революционеров, партийных и государственных лидеров. Но иногда присвоение имени оправдывало свое назначение. Одним из таких примеров служит имя А. П. Гайдара, которое в наши дни носят тридцать три детские и юношеские библиотеки России.

Этот интересный факт установлен во время московского слета указанных библиотек, посвященного 100-летию со дня рождения писателя, и проходившего в Российской государственной детской библиотеке имени А. П. Гайдара 26–29 мая 2004 г. Слет был приурочен к VIII литературно-педагогическим чтениям, названным, в связи с юбилеем, «Открываем Гайдара заново».

Кроме многочисленных гостей со всех концов России в слете приняли участие литературные критики, писатели, литературоведы — М. О. Чудакова, И. Н. Арзамасцева, М. Е. Порядина, И. Г. Нагаев, Е. В. Бундакова и др. Значительным событием слета стала презентация сборника «Перечитывая Гайдара сегодня», изданного ЦГДБ имени А. П. Гайдара.

Во вступлении к сборнику приведены слова, с которыми трудно не согласиться: «Носить имя Гайдара сегодня непросто. Это дань собственной истории, дань традиции: коль нарекли тебя библиотекой имени А. П. Гайдара (а для детской библиотеки это было почетно), — неси это

имя с чувством собственного достоинства. В нашей стране очень долго история продолжает оставаться политикой. Соответственно, вокруг слишком много политических спекуляций на истории, в том числе — истории литературы, в том числе — истории детской литературы. А такая фигура, как Гайдар, дает для этого слишком много поводов» (1).

Увы, это так. Изменилось время, изменились взгляды общества. Многие считают, что творчество писателя сегодня не востребовано. Однако проблемы, поднимаемые Гайдаром, — гуманизм и эгоизм, верность и предательство, мужество и трусость — актуальны во все времена. Поэтому с полным основанием утверждает известный литературовед С. Сивоконь, что «по-настоящему прочитанный Гайдар не только уцелеет в ряду детских классиков, но, может быть, поднимется даже выше, чем в прежние времена. Потому что он сам и лучшие его книги — это и правдивое зеркало минувших и сложных времен, и одновременно надежный компас, точно и конкретно подсказывающий, куда идти России и всем нам, если мы хотим жить, как завещал нам Аркадий Гайдар, — гордо, честно и справедливо» (2).

Безусловно, в сохранении доброго наследия большую, если не сказать главную, роль играют библиотеки. На слете состоялся живой обмен опытом между библиотекарями-гайдаровцами, а им было чем поделиться друг с другом. В ЦГДБ состоялись выставки методических материалов, представленных участниками слета, а также детских рисунков; в Сокольниках были проведены спортивные игры, литературные конкурсы, викторины, мастер-классы «Гайдар — писа-

тель, журналист, сценарист, военный...», концерт, торжественный костер и др.

В числе участников слета значилась и петербургская библиотека — Юношеская библиотека имени А. П. Гайдара Петроградской ЦБС, которую представляла ее заведующая Людмила Артуровна Кашпур. Библиотека хорошо известна в Санкт-Петербурге и за его пределами, поэтому хотелось бы рассказать о ней подробнее, тем более, что есть прекрасный повод — юбилей А. П. Гайдара.

Библиотека была открыта 15 октября 1930 г. Первоначально она имела статус филиала Центральной детской библиотеки Петроградского района. Первой заведующей библиотекой была Тулинова Алевтина Григорьевна, проработавшая здесь 37 лет. Коллектив проводил большую работу по пропаганде русской и зарубежной литературы. Во время Великой Отечественной войны, несмотря на тяжелые условия, библиотека продолжала свою деятельность, закрывшись лишь на тяжелый период блокады — с 8 августа 1942 г. по 23 апреля 1944 г.

14 сентября 1955 г. решением Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся библиотеке было присвоено имя писателя Аркадия Петровича Гайдара. За активную работу с детьми и юношеством коллектив библиотеки был награжден почетной грамотой.

Сегодня приходится констатировать, что произведения писателя А. Гайдара не являются обязательными в списке чтения школьников. Нынешним детям не очень понятны стремления и идеалы Тимура и его команды, заживавшие сердца многих поколений советских школьников. Эти и другие книжные героини-романтики были их кумирами, им стремились подражать.

Многие годы на этом строилась библиотечная работа с юношеством. Нравственное, эстетическое воспитание было важнейшей задачей. Библиотеки становились местом встреч с писателями, поэтами, художниками и т. д.

В библиотеку имени А. Гайдара приходили дети и подростки со всего города. Они спешили на выступления С. Маршак, Л. Кассиля, В. Голявкина, Р. Погодина, С. Меттера, Ю. Сотника, С. Сахарнова, Б. Житкова, А. Крестинского, Н. Сладкова, Б. Никольского и др. В 50-е–70-е гг. на базе библиотеки проходили заседания главной редакции Детгиза, организованные редактором О. Ф. Хузе. Лучшим библиотекарем города по проведению литературных мероприятий стала сотрудник юношеской библиотеки Людмила Аркадьевна Солосина, проработавшая здесь более тридцати лет.

В 80-е г. по ее инициативе и при активном участии в библиотеке организовались два клуба — «Театральные встречи» и «Лира», название которых отражают содержание их деятельности.

Театральный клуб объединил читателей библиотеки и творческий коллектив театра им. Ленинского Комсомола. На заседаниях клуба выступали именитые и начинающие актеры, такие режиссеры, как С. Спивак, В. Голиков, ныне широко известные деятели театра; обсуждались современные постановки, нашумевшие пьесы, — «Роман и Юлька», «Дорогая Елена Сергеевна» и др.

Литературно-музыкальный клуб «Лира» собирал мастеров разных жанров: всем нравились выступления скрипача А. Ямпольского, драматического артиста А. Емельянова, гитариста Г. Моченкова и др. В числе участников клуба были читатели В. Заворотный, ставший впоследствии заместителем главного редактора журнала «Звезда», Ю. Дамскер, получившая известность как сценарист и режиссер, и многие другие.

В 90-е г. петербургская поэтесса Нонна Слепакова стала вдохновителем и организатором встреч в библиотеке таких мэтров поэзии, как Г. Горышин, С. Бердников, И. Кравченко, И. Стремяков, Е. Серебровская, Н. Внуков, с юными поэтами и любителями поэзии.

За годы своей работы Юношеская библиотека собрала уникальный книж-

ный фонд, насчитывающий более 50 тыс. книг и периодических изданий. Здесь имеется коллекция книг на 10 иностранных языках. Почетное место занимает коллекция книг с дарственными надписями ленинградских писателей и поэтов.

Сегодня эта библиотека — одна из передовых в Санкт-Петербурге. Новое время диктует новые приоритеты в работе. Библиотека осуществляет программу социализации юношества и молодежи; занимается социально-психологической реабилитацией воспитанников детского дома — школы № 14. На ее базе создан информационный и игровой компьютерный центр «Открытый библиотечный мир», который предлагает пользователям семь компьютеров с доступом к сети Интернет. Центр оснащен новейшим программным обеспечением, оказывает разнообразные услуги, предлагает электронные энциклопедии, справочные издания, словари, обучающие программы и игры и др.

Уникальная работа проводится библиотекой совместно с Санкт-Петербургским государственным архивом кинофотофонодокументов — циклы выставок из фондов архива для широких кругов читателей. На этой основе организуются и занятия исторического лектория «Силуэты Петербурга».

Отдельного разговора требует помещение библиотеки. С момента создания она находится по одному адресу: Большой проспект Петроградской стороны, д. 18, в бывшей квартире на четвертом этаже здания, построенного архитектором Павлом Мульхановым в 1913 г. К сожалению, от былого величия в нем мало, что осталось. В подъезде сохранился остаток красивого мраморного пола; только в помещениях библиотеки сберегли старинные изразцовые печи с каминными и уникальные лепные потолки, что создает неповторимую атмосферу тепла и уюта.

В современных условиях российские библиотеки зачастую продолжают рабо-

тать и развиваться только благодаря труду энтузиастов, людей, преданных профессии. Выше были упомянуты сотрудники Юношеской библиотеки имени А. Гайдара, отдававшие свои знания и силы просвещению и воспитанию читателей в советское, как оказалось, благополучное для библиотек время.

В начале 90-х г. библиотека оказалась на грани закрытия. Без преувеличения можно сказать, что спасла ее Людмила Артуровна Кашпур, вдохнувшая новые силы в «книжкин дом». С 1995 г. и по настоящее время она возглавляет библиотеку и делает все для ее процветания. Ее путь в профессию начался в 1978 г. поступлением в библиотечный техникум; в 1986 г. ею был окончен Ленинградский государственный институт культуры имени Н. К. Крупской.

Л. А. Кашпур довелось сначала работать рядовым библиотекарем научно-технической библиотеки НПО «Источник», а с 1980 г. — библиотекарем одной из библиотек Петроградской централизованной системы. В 1982 г. ее назначают на очень ответственную в библиотечном деле должность методиста, которая позволила ей углубить профессиональные знания, накопить управленческий опыт, что и помогло ей в дальнейшем «оживить» библиотеку имени А. Гайдара, найти новые подходы по ее модернизации. Она подготовила несколько проектов стратегического развития библиотеки, два из которых — «Открытая дверь» и «Круг друзей» получили финансовую поддержку благотворительного Фонда Сороса.

На помощь Л. А. Кашпур в библиотеку пришла ее дочь Юлия, студентка заочного отделения библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. В ее обязанности входит организация и обеспечение работы компьютерного центра, консультирование пользователей.

Весь небольшой коллектив библиотеки — пять сотрудников — направляет свои

усилия на то, чтобы и юным, и взрослым читателям было здесь комфортно, свободно, интересно.

Не зарастает «читательская тропа» в Юношескую библиотеку, потому что в ней сохраняется то разумное, доброе, вечное, что несет в себе великая русская литература, в том числе и произведения Аркадия Петровича Гайдара.

Литература

1. Вместо вступления // Перечитывая Гайдара сегодня... / ЦГДБ им. А. П. Гайдара. — М., 2004. — С. 3.
2. Сивоконь С. Тайны «Военной тайны», или новые размышления о Гайдаре // Детская литература. — 2001. — № 1–2. — С. 14–22.

23–24 мая 2002 г. в Санкт-Петербурге проходил Российско-французский семинар «Медиатека на перекрестке информации и культуры», организованный Петербургским библиотечным обществом совместно с Министерством культуры РФ и Французским институтом. С французской стороны в работе семинара приняли участие уполномоченный представитель Европейской международной Комиссии Министерства культуры и коммуникации Флоранс Понсе, заместитель главного редактора Бюлетеня библиотек Франции Анну Лесо, а также директор Публичной информационной библиотеки Центра имени Жоржа Помпиду, публичных библиотек городов Лиможа, Тулузы, Рошфора, Сен-Кентен-ан-Ивелин, Понтена и др. Впервые перед библиотечной общественностью Санкт-Петербурга с интересным докладом об организации работы медиатек выступили руководители библиотечного дела Франции.

Мы надеемся, что предложенные Вашему вниманию публикации, вызовут интерес и обогатят библиотечную практику С.-Петербурга.

ФРАНЦУЗСКИЕ БИБЛИОТЕКИ: ЗАДАЧИ, ФОНДЫ, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Филипп Дебрион — главный хранитель и директор Центра национального достояния и общественного чтения в Сен-Кентен-ан-Ивелин

В последнее время во Франции отмечается стремительное развитие библиотек. В особенности это относится к публичным библиотекам. Во многих крупных городах находятся учреждения, которые принято называть «медиатеками», в городах поменьше также есть библиотеки довольно высокого уровня. В каждом департаменте Франции имеется Публичная Департаментальная Библиотека (ПДБ).

Такой прогресс в развитии библиотек вызвал необходимость задуматься о их культурной политике, концепциях оборудования, библиотечной профессии, развитии фондов, посетителях...

Здесь мы затронем лишь некоторые из этих аспектов:

1. Эволюция задач медиатек и в более широком плане библиотек.
2. Новые информационные технологии, в частности мультимедиа.
3. Некоторые важные этапы, которые изменили наше представление о фондах и управлении ими.

1. Библиотеки и медиатеки имеют широкий спектр задач. Приведем некоторые из них:

- Развивать доступ к книгам и к чтению как к удовольствию или развлечению.
- Способствовать доступу к информации и документации во всех областях знания.
- Обеспечивать непрерывное самообразование в личном или профессиональном плане, а также предлагать документальные источники для поддержки начального образования.
- Сохранять и распространять национальное литературное достояние как память будущего.

По этим нескольким задачам можно видеть, что деятельность библиотек направлена на то, чтобы каждый в зависимости от своих потребностей и ожиданий мог должным образом использовать предоставленные ему возможности и найти, хотя бы приблизительно, то, что он хочет.

Мы поставили перед собой двойную задачу: с одной стороны, работа в направ-

лении реализации культурного проекта (распространение, поддержка создания и повышения значимости среди прочего — литературных произведений), с другой — в направлении культурной политики (демократизация доступа к знанию и информации). К тому же отношение к медиатекам или библиотекам может быть разным. Свои точки зрения имеют представители власти, пользователи, библиотекари. Мы должны знать и учитывать их.

Кроме этих, главных, направлений остаются еще слабопроработанные области, в частности «развлекательная» функция библиотек. Посещение библиотеки и еще в большей мере медиатеки, где предлагается гораздо больший спектр услуг, для многих пользователей является удовольствием (это особенно относится к детям). В связи с этим увеличивается число посетителей данного типа учреждений.

Библиотеки во Франции вписываются в принцип работы общественных служб. Понятие общественной службы является определяющим для библиотек и медиатек — они не могут быть частными предприятиями.

Основными фундаментальными принципами являются: умение изменяться, адаптируясь к потребностям населения; регулярная работа общественной службы; запрет дифференцируемого подхода к получателям услуг.

И, наконец, библиотека базируется на трех фундаментальных принципах: фонды, посетители и посредничество.

Изучение каждого из этих принципов требует свои специфические методики. Невозможно использовать один и тот же подход и к анализу фондов и для изучения публики или посредничества. Так, для изучения фондов будут применяться статистические методы, посредничество будет рассмотрено через знание потребностей публики (маркетинг) и результаты различных взаимодействий между работниками библиотек и посетителями, между пространством и пользователями. Что касается публики, то для ее изучения будут разработаны методы анкетирования и исследования

окружающего пространства, в которых работает библиотека.

Эти различные подходы придают динамический характер управлению библиотеками, которое помогает адаптироваться к постоянному изменению нашего окружения, в результате чего многие библиотеки трансформировались в медиатеки.

Процесс перехода от библиотек к медиатекам начался во Франции с 70-х гг. XX в. Создание, по инициативе библиотеки в Камбре, журнала под названием «Общественные Медиатеки» послужило одним из оснований этого перехода. В этом журнале освещалось в общем будущее французских библиотек. Появление дополнительных носителей информации (дисков, видео) позволяло предположить изменение в коллекциях и способе их использования читателями.

После 1981 г., когда левые пришли к власти, на всей территории Франции появились крупные библиотеки, которые начали собирать в своих фондах все более разнообразные документы. По мере появления новых носителей информации, библиотеки расширяют их использование. Таким образом, можно говорить о постоянной адаптации к изменению способов передачи знания. Происходит неизбежный переход к термину Медиатека, так как он показывает все разнообразие носителей информации, которые составляют единый фонд.

Но термин Медиатека не только отражает диверсификацию носителей информации. Появляются новые функции, новые принципы: обустройство библиотечного пространства видится иначе, чем в 70-х годах. Все больше специалистов из различных областей появляется среди посетителей, и это учитывается при обустройстве пространства. Речь идет о создании удобства, эстетики, легкости пользования. Само здание и его обустройство участвуют в привлечении к фондам. В некоторых городах Франции библиотеки являются важным элементом городского ансамбля, они становятся своего рода

«храмом», первостепенным местом в городе, настоящим общественным пространством, где пересекаются различные группы интересов.

Во многих городах до 30% и более жителей пользуются медиатеками. Это ведет к изменению восприятия библиотекарями этой общественной службы. Посредничество, как мы его себе представляем, иногда невозможно осуществить, настолько велик наплыв посетителей. Происходят изменения, которые ведут к трансформации образа нашей профессии. Там, где нам хотелось бы быть посредниками, связующим звеном, между посетителями и фондами, выступает принцип дистрибуции, необходимо по-другому воспринимать взаимоотношения с публикой, чтобы суметь сохранить связь, диалог с ней. Возникает идея о культурном супермаркете, осуществляющем продажу товаров, появившихся с индустриализацией культуры. Конечно, в этом можно видеть результат некоторых успехов в стремлении демократизировать культуру.

2. Способы передачи информации за последние годы изменились, особенно с приходом цифровых технологий, и значимость их продолжает расти.

Главная особенность цифровых технологий состоит в том, что ими нельзя пользоваться без специальных аппаратов и сложных технологий. Большинство французских медиатек предложили такую технику, а также уроки по использованию этого оборудования еще до выдачи документов на дом.

Две противоположные точки зрения, которые возникли в 90-х XX в., имеют место сегодня. Для одних Интернет и мультимедиа — это путь доступа к более обширным знаниям или образованию, для других — это способ усиления раскола общества, так как некоторая его часть не может получать доступа к таким документам.

И, наконец, что оказывается порой самым сложным, следует уметь искать и находить необходимую информацию. Эти преграды оказываются непреодоли-

мыми для большой части населения. Потрясающий способ передачи информации, о котором столько говорили, используется в основном для диалога, игр, рекламы и коммерции, где информативной части как таковой отводится лишь небольшой сектор.

Опасения были несколько развеяны, когда библиотеки установили компьютерное оборудование для свободного доступа в Интернет в различных учреждениях, среди которых были и медиатеки. Огромная часть населения получила свободный доступ к Интернету.

Одна из основных функций библиотекаря в результате развития информационных технологий — облегчить доступ к ним, играть посредническую и даже образовательную роль.

Другой аспект, связанный с появлением новых информационных технологий, это возможная их конкуренция с книгой, что особенно заметно в случае с мультимедиа, где есть звук, текст, картинка (статическая или движущаяся) и компьютерная программа, которая позволяет работать в интерактивном режиме. Интерактивность определяется двумя основными характеристиками;

— Весь спектр функций закреплен на одном носителе.

— Интерактивность позволяет работать в режиме диалога.

На самом деле книга и мультимедиа не вступают в конкуренцию, а происходит расширение и дополнение одного способа распространения или получения знания другим.

Такая взаимная дополняемость неизбежна и заставляет нас по-другому взглянуть на доступ к знанию, представить по-другому наши фонды и разместить на одной полке различные виды носителей информации. Это привело к тому, что большое число библиотек и медиатек значительно увеличили число рабочих мест, оборудованных компьютерами. По нормам предписно, что использовать один компьютер может 1 тысяча человек. Но с расширением документальной базы эта

цифра часто была недостаточной, что заставило нас ограничить время пользования компьютером.

Попутно это имело и другой эффект: из-за того, что часть наших посетителей не может брать на дом мультимедиа-документы, они стали пользоваться ими на местах. Нужно ли было специализировать компьютеры по цели их использования: библиотечный каталог, Интернет, СД-ром? Библиотека в Валенсьен начала первой использовать компьютеры в многофункциональном режиме.

Значительно улучшились библиотечные программные продукты. Совместимость их с Windows позволила использовать весь потенциал операционной системы. В результате был создан сводный каталог различных типов документов, таких, как обложки книг в цифровом формате, музыкальных файлов, видео-анонсы фильмов, ссылки в Интернет и т. д. Это позволило посетителям выйти на новый уровень работы с каталогами, несмотря на то, что значительно усложнилась работа над их составлением.

Что касается использования Интернета, многие библиотеки встали перед дилеммой: ограничивать или нет доступ в Интернет? Нужно ли позволить посетителям использовать все его стороны (консультирование различных сайтов, электронная почта, чат) или, наоборот, ограничить, например, доступ к документам, использовать Интернет как дополнение к имеющимся фондам и управлять доступом к сайтам как доступом к книгам?

Видимо, Интернет следует рассматривать скорее как средство, чем как составную часть наших фондов, даже если он их дополняет. К тому же с технической точки зрения сложно осуществить ограничения по использованию ресурсов Интернета, особенно, когда компьютеры соединены в локальную сеть.

Еще один аспект Интернета связан с расширением использования веб-серверов. Все большее количество учреждений предлагают консультирование каталога или даже несколько услуг: резервирова-

ние, продление и выдачу на дом, консультацию дополнительных документов (библиография). Пользователь может получить некоторые услуги, не выходя из дома. Но виртуальная библиотека не является полным отражением реальной библиотеки. Остается еще разработать спектр услуг, которые мы можем предоставлять в виртуальном режиме. Одно из направлений состоит в объединении различных услуг, которые могли бы быть осуществлены несколькими библиотеками, однако здесь мы сталкиваемся с сильной конкуренцией.

Наконец, возникает вопрос авторских прав на документы, которые мы предоставляем нашим пользователям. Какими бы не были документы, составляющие наши фонды, и услуги, которые мы предоставляем, этот вопрос регулируется не библиотечным, а общим законодательством. Из-за отсутствия юридической базы все более значительные суммы расходуются на то, чтобы просто иметь возможность работать. Видео, DVD и СД-ромы приобретаются с уплатой налогов, что позволяет нам давать их на дом, и вскоре нам придется приобретать книги с ограниченным числом возможностей выдавать их на дом, так как некоторые издатели и авторы считают, что выдача книг снижает объемы продаж.

Рабочее место, оборудованное компьютером, стало объектом особой важности в библиотеке. Оно не является составной частью наших фондов, но документы, к которым оно позволяет доступ, становятся частью наших фондов, делая еще более сложным подход к документоведению и реализации политики управления фондами.

3. В последние годы вопрос управления фондами был кардинально пересмотрен. Проведен глубокий анализ методов нашей работы и нашего представления о комплектации фондов.

Действия в этом направлении начали предприниматься несколько лет назад из-за событий политического характера. В 1995 г. во многих французских городах

мэрами были выбраны кандидаты от крайних правых (Оранж, Мариньян, Тулон и затем позднее Вироль). Мэр Оранж Жак Бомпар насаждал в своем городе идеологию национального фронта, он хотел проводить новую политику, основанную на националистических идеях своей партии.

Одним из первых его шагов была попытка контролировать библиотеки и особенно комплектование фондов, осуществляемое специалистами. Конечно же, это взволновало все сообщество французских библиотекарей. Но, несмотря на наши возражения, власти этих городов продолжали действовать так, как они считали нужным. Ассоциация французских библиотекарей издала брошюру «Стратегия комплектования фондов из 12 пунктов», резюмирующую сложности, с которыми столкнулись некоторые специалисты, и советы о том, как их преодолеть.

Долгое время темой для размышлений было и все еще остается понятие плюрализма. Плюрализм это концепция, которая утверждает принцип легитимности разнообразия индивидуумов, мнений, знаний и идей. Это определение является отзвуком понятий эклектизма, энциклопедизма, универсализма и терпимости, которые лежат в основе профессиональной этики библиотекаря. Это значит, что все течения мысли, направления, идеи должны быть представлены, кроме тех, конечно же, которые нарушают закон. Но склоняться к вопросу плюрализма означало также задаваться вопросом главных принципов управления фондами.

Очень скоро мы осознали необходимость изменить политику работы с фондами. Однако, определить политику, это не значит изобрести ноу-хау. Необходимо думать также о цели библиотек, пользователей и о том, что мы собираемся им предложить во всех направлениях, об организации библиотек, циркуляции книг, разделении задач между специалистами.

Это умозаключение ведет к пересмотру принятых методик работы и некоторых устоявшихся идей. Долгое время библиотеки отказывались объяснять принципы

комплектования. Критерии отбора, даже если они комплексные, оставались замаскированными. Что еще более важно, издание таких хартий адресовано не только специалистам, но и широкой публике: властям, пользователям, партнерам. Во многих случаях написанное нами было непонятно. И мы осознали, что не всегда можем доходчиво объяснить нашу профессию, принципы наших профессиональных знаний. Напротив, наши коллеги из музеев уже давно определили стратегию управления фондами. Это позволило им поддерживать расширение и управление фондами. Определение этих принципов явилось результатом многочисленных исследований, ведущих к осуществлению различных мероприятий (временные выставки, экспозиция части фондов).

Однако в библиотеках, особенно в публичных, часто недостает двух принципов управления фондами — исследований и мероприятий. Исследования приводят к работе в той или иной области, к разработке рабочих или синтезирующих документов, позволяют формализовать работу, которую мы осуществляем. Это лежит также в основе мероприятий, завершающих предварительную работу с фондами.

В центре занимающих нас рассуждений стоит вопрос о фондах. Эти размышления исходят из комплексной политики работы с документами, несмотря на то, что книга все еще остается стабильным носителем информации, дополняемой другими носителями, способами передачи знания, устойчивостью других типов носителей информации остается под вопросом. Сегодня мы должны комплектовать фонды носителями, срок службы которых ограничен, так как через несколько лет после их появления они часто выходят из употребления. Что касается, например, музыки, то за 10 лет мы прошли путь от виниловых пластинок к компакт-дискам. Музыка передается через Интернет. Появление DVD, будь то для видео или компьютерных программ, также влияет на изменение природы наших

фондов. Видеокассеты VHS уступают место DVD-дискам. Это заставляет нас стремительно двигаться вперед: мы одновременно должны адаптироваться, чтобы отвечать потребностям общества, и в тоже время мы располагаем фондами, часто значительными, которые занимают все большее место в хранилищах. И, конечно же, средства, выделяемые на комплектование фондов, не могут растягиваться до бесконечности. Необходимость в замене одних носителей информации другими, при рассмотрении выбора в стратегическом плане, если она осуществлена слишком рано, не находит своего потребителя. Возникают вопросы: Какую непрерывность мы можем обеспечить? Какой срок службы? Какое хранение?

Это приводит нас к попытке приспособиться к этим двум принципам. Традиционно мы комплектуем фонды и осуществляем выбор того или иного документа, исходя из запросов населения. Но этот выбор определяется не пользователем, а нашим о нем представлением. Невозможно знать все разнообразие пожеланий и потребностей публики, даже если статистические данные о выдаче на дом могут нам дать некоторое представление об этом (и ведь это только показатели результатов выдачи на дом). Еще до приобретения мы стоим перед предложением издателей, которые исходят из собственного представления о готовой продукции, направленного скорее на получение прибыли, чем на стремление издать произведение. Реклама и СМИ формируют спрос у большей части населения. Но, отвечая на эти пожелания, мы зачастую создаем фонды из готовых произведений. Конечно, не все появляющиеся книги сделаны заранее в стремлении получить прибыль, это было бы слишком печально. Зато абсолютно точно, что новые приобретения исходят из выбора библиотекарей. И этот выбор соотносится с запросами публики, выражены они или нет. Этим определяется стратегия предложения.

В культурном плане стратегия предложения играет важную роль и даже опре-

деляющую. В библиотечной сфере речь не идет об использовании этой стратегии, ограничиваясь представлениями о потребностях публики. Совсем наоборот, в момент принятия решения купить то или иное произведение только тот, кто покупает, несет всю ответственность за этот выбор, который, за исключением нескольких условий, не продиктован никем. В этом подходе есть множество препятствий, самое сложное из которых доминирование личных предпочтений. И так, политика приобретений является сложной задачей, требующей реализации многостороннего, часто трудного контроля. В настоящий момент мы работаем в двух направлениях: анализ источников, получаемых библиотекарями для осуществления их выбора, и реализация специальных проектов по различным фондам. Как бы то ни было, стратегия предложения соотносится с нашим профессионализмом, это означает также, что мы должны быть в состоянии объяснить выбор, как и ориентиры, на которые мы нацелены в управлении фондами.

Таким образом, представим процесс управления фондами, который мы только что проанализировали.

— Источники (какую информацию используют библиотекари).

— Методики приобретений (критерии выбора, литературно-художественный совет, работа со списками, использование Интернета).

— Обработка (мультимедийный каталог).

— Классификация и маркировка, часто слишком сложные для большей части публики (результат исследований, которые мы проводили в Сен-Кентен-ан-Ивелин).

— Изъятие из обращения.

Последний пункт становится для многих библиотек широко используемым инструментом. Речь идет об уничтожении или передаче части фондов, относящейся к материалам, которые больше не используются, пришли в негодность или устарели. Количество документов в наличии у библиотеки или медиатеки дол-

жно соответствовать ее возможностям по хранению. Это приводит порой к изъятию практически того же числа документов, которое приобретается. Конечно, иногда не просто объяснить эту методику и речь здесь идет о публичной библиотеке, а не о библиотеке-хранилище. Но это одно из условий актуальности фондов — они должны отражать эволюцию знания и научно-технический прогресс.

В заключение необходимо отметить, что фонды, которые мы предоставляем публике, скрывают в себе занимающую нас проблему: это задача их классификации. Последние наши исследования показывают, что большая часть нашей публики не понимает способа классификации. Система Дьюи, которую мы используем, даже если она и таит в себе некоторые провалы, в целом эффективна. Но большая часть наших посетителей (более 70%) находит требуемое произведение «бродя среди полок». Разумеется, мы предоставляем инструкции по поиску документов (часто лаконичные) и даже проводили в некоторых случаях вводные обучающие сеансы. Но этого недостаточно, в особенности, если посетители многочисленны. Мы должны контактировать с публикой, облегчать доступ к знанию, распространять наши методики.

МЕДИАТЕКА: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ИНФОРМАЦИИ И КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ЛИМОЖА)

Ален Дюперье — директор Франкоязычной мультимедийной библиотеки (г. Лимож, Франция)

Лимож, административная столица области Лимузен, насчитывает 137 тыс. жителей. Сам город находится в центре агломерации в 200 тыс. жителей. Является одновременно крупным экономическим центром Центрально-Западного ре-

Профессия библиотекаря увлекательна тем, что она заставляет нас двигаться, развиваться, подвергать сомнению наши убеждения. Конечно, чтобы понимать это, необходимо работать в данной области, но неизменность библиотек неизбежно привела бы их к исчезновению. В этой профессии мы постоянно подвергаем сомнению свои убеждения и особенно те из них, которые неразрывно связаны с повседневной жизнью. Это один из наиболее воодушевляющих парадоксов.

И это именно то, что позволяет нам с уверенностью всматриваться в будущее. Мы добиваемся равновесия двух основополагающих принципов: это — прошлое, история и будущее с новыми технологиями, наша способность к инновациям и адаптации.

Остается еще наша способность представлять информацию о себе, наше умение говорить о себе, показывать, что мы из себя представляем, выражать нашу многогранность, не только излагая наше мнение, но и используя слова и речь тех, с кем мы хотим вести диалог. Мы должны преодолеть эту самую трудную часть пути, и мы можем это сделать, ведь мы уже начинаем присматриваться к нашим посетителям, стараемся понять их, нам остается научиться лучше доносить им свои мысли.

гиона Франции и городом с богатым историческим наследием:

— Августорнум с аренами, форумом и одним из самых роскошных в Аквитанской Галии римскими банями, 20 веков назад был стратегическим центром

торговли и культуры римской цивилизации.

— В средние века, благодаря своей религиозной деятельности, аббатство Св. Марциала (Saint-Martial) становится важным центром христианского паломничества. Аббатство прославил Лимож, оно обладало второй по величине библиотекой во Франции, после Клуни, и являлось колыбелью европейской полифонической музыки. Всему европейскому христианству были известны эмали аббатства.

— Создание в конце XVIII в. текстильных, бумажных, кожевенных и особенно фарфоровых мануфактур дают промышленному развитию города мощный толчок. Происходит формирование рабочего класса и социального сознания, неотделимых от образа Лиможа.

— Лиможский фарфор славится на весь мир. Сегодня традиционное ремесло соединяется с исследованиями в области новых технологий, в частности биотехнологий в промышленной керамике.

В Лиможе довольно рано население приобщилось к культуре чтения. Муниципальная библиотека была создана в 1804 г., работа клубов любителей чтения продолжалась до начала второй мировой войны: их силами были созданы маленькие библиотеки. Это способствовало укреплению чтения в Лиможе. Однако к 1990 г. становится очевидной нехватка места в стенах здания, которое муниципальная библиотека занимала с 1897 г.

Городские власти приняли решение более активно способствовать демократизации чтения и культуры в целом. В городе появилась сеть из 4-х муниципальных библиотек, которая до момента создания новой Франкоязычной мультимедийной библиотеки (BFM) насчитывала 35 тыс. читателей. Однако сеть библиотек стала устаревать, что заставило местное сообщество¹ решить следующие проблемы: перевести муниципальную библиотеку в новое здание, а также создать условия доступа для всех социальных и культурных слоев населения ко

всем областям знаний и носителям информации. В обществе, где социальное неравенство проявляется довольно сильно и иногда обостряется, а «функциональная неграмотность»² еще полностью не отступила, библиотека является местом развития и свободы личности, в котором всем и каждому предоставляется возможность разрушать стереотипы и постепенно создавать свою индивидуальность.

Претворение решений городских властей Лиможа в жизнь показывает неплохие результаты. Однако в зависимости от местных условий, исторического, социального, экономического и культурного наследия города развитие политики публичного чтения может иметь разные решения одних и тех же вопросов. При этом ценность и хрупкость отношений индивидуума и книги, чтения и культуры должны быть учтены.

Успеху проекта Франкоязычной мультимедийной библиотеки в Лиможе способствовали следующие факторы:

1. Строительство нового здания муниципальной библиотеки площадью 14 800 м² в самом центре города и ее открытие для публики в сентябре 1998 г.

Работы по строительству здания стоимостью в 22 млн. евро были осуществлены благодаря государственной программе «муниципальная библиотека регионального значения» (BMVR), созданной по инициативе Министерства культуры и коммуникации, которая и обеспечила 40%-ное финансирование проекта (строительство здания и оснащение). Строительству в Лиможе также оказывал поддержку Департамент Верхняя Вьенна и Регион Лимузен. Название «Франкоязычная Мультимедийная Библиотека» для сети библиотек выбрано не случайно. Оно отражает стремление показать связь с печатными изданиями (поэтому «библиотека», а не «медiateка»), создание специализированного информационного центра литературы франкоязычных стран (BFM в этой области тесно связана с Национальной Библиотекой Франции), а также предоставление до-

ступа ко всем современным услугам и носителям информации (компакт-диски, видео, произведения искусства, CD-ROM, мультимедиа, Интернет).

2. Развитие сети муниципальных библиотек на территории города.

Географический фактор играет дискриминационную роль в посещаемости библиотек. Особенно это касается читателей младшего возраста. Хотя эта категория читателей посещает новую библиотеку в центре города, однако дети недостаточно самостоятельны, чтобы приходить в нее ежедневно. Также необходимо вызвать потребность в чтении у незаинтересованной публики, предлагая услуги в непосредственной близости от дома.

Обустривая новую библиотеку, администрация города инициировала два новых проекта: в первом идет речь о строительстве двух небольших библиотек в отдаленных кварталах города, другой проект касается расширения и модернизации одной из медиатек библиотечной сети, открытой 25 лет назад.

Понятие библиотечной сети отражает не только географическое расположение, но и оборот документов. Действительно, сохраняя общую и энциклопедическую направленность фонда, каждая библиотека старается развивать специализированные фонды в той или иной области (детективный роман, музыка, книги для преподавателей школ и т. д.).

Такая специализация каждого фонда, введенная недавно, придает библиотекам особую значимость, очевидную публике, и читатели проявляют интерес к этим тематическим секторам, к тому же в них работают компетентные сотрудники.

Каждому абоненту предоставлена возможность брать на дом или сдавать документы в любой библиотеке сети; что положительно влияет на оборот документов.

Наконец, предусмотрено, что каждая библиотека сети сможет пользоваться технологическими новшествами ВФМ. Администрация Лиможа в первую оче-

редь оснастит выделенными линиями муниципальные библиотеки. Таким образом, оптоволоконные кабели свяжут все библиотеки, и любая из них сможет иметь доступ к центральному мультимедийному оборудованию: информационной системе, собранию CD-ROM, Интернету. Впоследствии, к этой информационной сети могут быть подключены и средние школы Лиможа.

3. Расширение фондов по всем отраслям знаний и перевод их в открытый доступ.

Муниципальная библиотека Лиможа всегда обладала обширным фондом печатных документов благодаря постоянно проводимой политике публичного чтения, но, все же, для открытия новой ВФМ возникла необходимость дополнить это наследие. Кроме того, переход от статуса «библиотеки» к «медиатеке» вызвал появление новых фондов аудиодисков, видеокассет и CD-ROM-ов, за счет чего бюджет на приобретение новых документов увеличился с 700 000 евро почти до 765 000 евро. В рамках библиотечной сети ВФМ предлагает доступ к более чем 700 000 документов (650 000 печатных изданий, 5 000 наименований периодики, 40 000 аудиодисков, 20 000 видеокассет), из этого числа 500 000 относятся к центральному фонду, где более 180 000 документов находятся на открытом доступе (17 000 дисков, 15 000 видеокассет, 395 наименований периодики).

Помимо очень активной обращаемости фонда дисков и видеокассет резко возросла обращаемость именно книжного фонда: при переводе большинства фондов в открытый доступ: печатные документы составляют 72% от 1 млн. выданных документов в год. Расширение предлагаемого выбора, непосредственно доступного публике, имеет много преимуществ: библиотекари имеют возможность выгодно представить книги, читатели самостоятельно ориентируются между стеллажами, получают быстрый и прямой контакт с книгой. Происходит упрощение отношений между читателем

и объектом культуры, а также библиотечным учреждением, особенно для тех, кто не привык к методам документального поиска. Меняется само содержание работы библиотекарей как посредников культуры, она становится тесно связанной с публикой в залах свободного доступа. Благодаря расширению свободного доступа к документам, наши фонды стали воистину «достоянием публики» и воспринимаются как таковые читателями. Можно даже отметить, что такое относительное «упрощение» доступа к документальным ресурсам повлияло на увеличение количества обращений к документам из книгохранилищ.

Профессиональное недоверие к введению принципа свободного доступа часто объясняется опасением, что возрастет число краж и физической порчи документов. В любом случае для всех остается актуальной дилемма «распространение/сохранение». Поэтому необходимо проводить тщательную сортировку фонда, выделяя документы, которые должны войти в часть историко-культурного наследия или пополнить фонды для широкого доступа. После открытия новой ВФМ и значительного увеличения числа посетителей не было отмечено никакой значимой порчи фонда по сравнению с предыдущим периодом.

4. Поддержание традиционных задач библиотек и организация дополнительных услуг для широкого круга публики.

Довольно сложно дать определение понятию «свободный доступ к информации», так как само понятие информации достаточно расплывчато. Эволюция так называемого общества «потребления, информации и коммуникации» ввела во все области понятие «объект информации». Вездесущий, но часто не имеющий реального содержания, этот объект, узаконенный СМИ, не позволяет обосновать политику публичной работы для библиотек.

В издательской среде часто преобладают потребительские цели, и поэтому одна из традиционных задач библиотек

должна еще больше укрепляться: выбор, сортировка, предложение, оценка, то есть передача публике достоверной информации. Например, решение, принятое в Лиможе в рамках проекта ВФМ, привело к созданию «справочного отдела» как формы слияния традиционного «зала для научной работы» и англо-саксонской модели «reference service». Принцип последней модели еще нужно развивать как в Лиможе, так и в других французских библиотеках. Самая удачная в этом отношении – модель Информационной Публичной Библиотеки (ВРІ). «Справочный отдел» Франкоязычной Мультимедийной библиотеки, предлагает гораздо меньший объем, но, с другой стороны, доступ к информации по всем областям знаний посредством словарей, энциклопедий, справочников и т. д., а также документацию и помощь в поиске по вопросам, касающимся практической жизни, особенно в юриспруденции, экономических и социальных вопросах. В нашу задачу обслуживания читателей входит обеспечение равенства граждан в отношении доступа к информации: поиск работы, конфликты соседей, защита детей, наследство... Права одинаковы для всех и знание их наибольшим количеством людей есть гарантия их соблюдения.

Средства передачи знаний и культуры в целом стали многочисленны и разнообразны, поэтому в Лиможе было решено предоставить жителям города доступ к информации в соответствии с современными реалиями. В ВФМ помимо фонда аудиодисков и видеотеки (выдача на дом и просмотр на месте) предлагается доступ к мультимедийным ресурсам. Что же касается утверждения, что информация свободно распространяется по новым сетям связи, и цифровая эра должна принести равенство между людьми, то на практике оказывается, что пропасть скорее растет между теми, кто имеет доступ к такой информации и умеет ею пользоваться, и теми, кто в силу экономических, социальных или иных причин от нее оторван.

Здесь и находит библиотека богатое поле для предоставления публике услуг. Она может помочь получить труднодоступную информацию. Существует риск, что если библиотека не обзаведется подобными техническими средствами и информационными ресурсами, она останется на втором плане и, соответственно, не будет бороться с неграмотностью публики в мультимедийных вопросах, с тем, что называют сейчас «компьютерной неграмотностью». Таким образом, вырисовывается развитие основной задачи библиотеки: предоставить самой широкой публике и особенно людям, не имеющим необходимой техники, доступ к новым носителям и средствам информации, которые, в свою очередь, являются проводниками культуры и знаний, средствами художественного выражения и творчества.

В Лиможе было решено произвести в ВФМ установку информационной системы из 190 компьютеров, которая находится еще в стадии разработки, а также создать «Студию мультимедиа», названную позже Министерством культуры и коммуникации — «Пространство: Культура и Мультимедиа». Студия, оснащенная 14 компьютерами с установленными пользовательскими программами и мультимедийными устройствами, а также выходом в Интернет, открыта по средам и субботам и пользуется большим успехом. Сотрудники — «посредники новых информационных технологий» — в другие дни недели предлагают занятия по введению в информатику, мультимедиа, Интернет, создание web-страниц. Занятия активно посещаются широкой публикой. В этой связи интересно отметить инверсию, произошедшую в процессе передачи знаний и умений между поколениями, происходит диалог, в котором молодые люди становятся наставниками своих родителей.

И, наконец, в дополнение к традиционным услугам, ВФМ стала приемником «Артотеки Лимузена» (при Региональном Совете Лимузена) и предлагает читателям бесплатную выдачу оригиналов современных эстампов.

5. Учет интересов особых групп читателей и разработка адаптированных программ.

Желание работать для широкого круга публики не должно ущемлять потребности особых групп населения, так как доступ к информации для всех означает доступ для каждого.

В этой связи особое внимание было уделено инвалидам. Помимо специально оборудованного доступа в здание ВФМ, что является обязательным условием, предусмотрены и особые услуги. Прежде всего, для слабовидящих и слепых установлено специальное звуковое оборудование, облегчающее доступ к услугам: фонд книг с крупным шрифтом, звуковая библиотека, предоставляющая запись книг на аудиокассетах, специально оборудованные компьютеры. Новые технологии выступают для данной публики как инструменты, позволяющие самостоятельно и более свободно воспринимать мир информации. Именно по этой причине в ВФМ устанавливаются компьютеры с клавиатурой Брайля, голосовыми программами, сканерами, программами распознавания текста, экранными увеличителями, принтерами Брайля.

Теперь по соглашению с одной из национальных ассоциаций, сотрудники, получившие специальное обучение навыкам работы с таким оборудованием и сами являющиеся инвалидами, сопровождают читателей — инвалидов по зрению — при практическом пользовании услугами ВФМ.

Другая группа читателей, к которой обращены особые услуги ВФМ — это преподаватели университетов и исследователи в области литературы франкоязычных стран. В ВФМ создан новый уникальный фонд франкоязычного театра и поэзии (тексты, написанные по-французски авторами, для которых французский язык не является родным). Эта программа входит в политику сотрудничества, тесно связывая Библиотеку Лиможа и Национальную библиотеку

Франции. Однако это культурное богатство представляло бы небольшой интерес для пользователей при невозможности доступа иностранных специалистов в этой области литературоведения. По этой причине была открыта специальная web-страница, посвященная фонду франкоязычной литературы в Лиможе (<http://www.francophonie-limoges.com> в дополнение к общему сайту ВФМ — <http://www.bm-limoges.fr>), на которой предлагается возможность скачать переведенные в цифровую форму отрывки особенно редких произведений. Существует также услуга быстрой доставки этих документов в библиотеку, сделавшую запрос, международным транспортом (Министерство экономики и финансов Франции согласилось признать способ оплаты транспортных расходов через Интернет или банковскую карту — это первый подобный опыт во Франции).

Наконец, последний пример работы с особой группой читателей — РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, отдел ВФМ, который предлагает для студентов, преподавателей, психологов, а также для всех родителей специальную документацию, посвященную детскому чтению и издательствам детской литературы. Здесь же расположен историко-культурный фонд детской книги XX века.

6. Определение пространства для свободного доступа к информации.

К информационной функции библиотеки, в которую входит обеспечение постоянного обновления доступа к знаниям, добавляется и функция обеспечения чтения, и соответственно организации пространства для публики. Речь идет об архитектурном выборе места, где бы библиотека со своими требованиями доступности, беспрепятственного передвижения посетителей, модульности, компактности, доступа света, акустики, хорошего приема и обслуживания была бы воспринята всеми как гавань возможного социального равенства. Здесь зада-

ча обслуживания пользователей должна достигать следующего результата: чтобы для читателя «моя библиотека» стала означать также и «общее пространство». Понятие свободы в библиотеке относится к свободному доступу к информации и документальному пространству. Задача является огромной как в Лиможе, так и в других городах: за последние 20 лет общая площадь французских публичных библиотек выросла в три раза, количество записанных читателей утроилось, а количество реальных пользователей возросло еще больше. Существование библиотеки как постоянного общественного института, особенно в т. н. «трудных» районах, сопровождается активным посещением и даже энтузиазмом среди населения там, где прекрасные идеи нашли продолжение в хороших проектах. Так, библиотеки стали первым общественным местом с полностью свободным доступом к информации: местом культуры, самостоятельности и обмена знаниями и опытом, где каждый может без объяснения своего происхождения пользоваться библиотекой как услугой и общественным пространством как проявлением свободы.

В Лиможе особое внимание было уделено выбору архитектурного проекта. Его автором стал талантливый архитектор Пьер Рибуле, предложивший удачное решение организации публичного пространства. Достаточно понаблюдать за поведением читателей, особенно новичков, чтобы убедиться в том, что они воспринимают помещение библиотеки как место общественной свободы. Пользователи удовлетворены свободным доступом к фондам и увеличением услуг, и всегда приятно отмечать их особенно уважительное отношение к самой библиотеке, ее зданию, фондам, оборудованию, а также к соблюдению тишины. В библиотеке внешние признаки социальной принадлежности посетителей (уровень жизни, принадлежность к определенной культуре) стираются, и это в большей степени заметно внутри библиотеки, чем за ее пре-

делами. Публичные медиатеки уже не являются «храмами знаний», доступными определенной элите, но активно участвуют в процессе демократизации чтения и культуры.

По этим причинам, качество организации пространства и размещения фондов, архитектурный вид здания библиотеки является важнейшим параметром. Архитектура определяет помимо обязательной функциональности, еще и возможность наслаждаться свободным общественным пространством. У пользователей постоянно растет уровень требований, и они лучше воспринимают культурную функцию библиотечной структуры в том случае, если она не является показной роскошью (это может быть расценено как бесполезная растрата общественных средств). Наш скромный опыт в Лиможе показывает, что при наличии этих условий возникает ответное уважение пользователей.

7. Разработка программ мероприятий, укрепляющих культурную функцию библиотеки.

Часто встречается парадоксальная ситуация в библиотеках: дистанция, которая разделяет сотрудников — людей, влюбленных в литературу, историю, искусство, кино и т. д., основное призвание которых выдавать документы и использовать их в читальном зале, и читателей, охваченных теми же страстями (увлечениями). Опыт обмена не так велик и богат, как хотелось бы и другим. Массовая запись в медиатеки затмевает личностный подход к чтению — чтение для себя — проявляясь в форме разграничения книг как носителей информации и текстов, как их содержания. Но встает вопрос где, когда и как делится этим опытом, не вмешиваясь в личное восприятие жизни, не нарушая сокровенности чувств? Ведь есть же интересы ученого и интересы «маргинала», не желающего раскрывать свое социальное положение. Свободный доступ к информации было невозможно представить без упоминания о литературном творчестве, писа-

теле, художнике, исследователе... без «озвучивания» жизни книг, которые являются частицей нашей жизни. Посредством встреч, лекций, дебатов, выставок, студий литературного творчества — как для взрослых, так и для детей — в Лиможе было решено организовать насыщенную культурную программу. Этот подход позволяет упростить понимание и литературных произведений и других источников культуры. Эта цель касается не только области литературы, но и всех областей знаний, представленных в библиотеке: чтобы каждый мог найти свою частичку культуры.

8. Полностью бесплатный доступ к услугам Франкоязычной мультимедийной библиотеки.

Это политическое решение заслуживает само по себе отдельного обсуждения, мы же только остановимся лишь на некоторых моментах.

Уровень посещаемости наших библиотек, безусловно, напрямую зависит от принятой тарифной политики. Администрация Лиможа решила, что запись в ВФМ и выдача всех видов документов будут бесплатными для всех пользователей. Во Франции это последняя муниципальная библиотека в городе с населением более 100 тыс. жителей с полностью бесплатной записью. В обществе, где все чаще применимы ценности рыночной экономики, где все воспринимается как товар, этот выбор, прежде всего, дело принципа: позволить каждому человеку получить доступ к некоммерческому пространству, где каждый может свободно пополнить свои знания. В соответствующей культурной политике (услуги, часы открытия, условия записи) тарифный критерий играет самую ущемляющую в социальном плане роль. В экономической ситуации, где остро встает вопрос о связи между общественными услугами и ценностями рынка, это решение становится проявлением определенного мировоззрения. Однако администрация Лиможа считает, что данное политическое решение не может являться моделью

действия, а, скорее, опытом, из которого позже надо будет извлечь совместные выводы.

К тому же стало очевидно, что с точки зрения объема инвестиций, вложенных в строительство нового здания ВФМ, ожидаемые денежные сборы от записи были бы незначительны, и особенно если тарифы отталкивали бы людей и так никогда не посещающих библиотеки!

И, наконец, бесплатный доступ потребовал от пользователей ответственности за библиотеку, своего рода совладение общественным местом и достоянием. На сегодняшний момент есть все основания сделать вывод, что публика правильно восприняла изложенные выше намерения.

9. Широкое распространение среди населения культурной политики территориального коллектива (местной администрации).

Мы много работаем в публичных библиотеках над проблемой распространения и улучшения качества информации о наших услугах. Иногда бывает так, что политика публичного чтения достаточно действенна, но информации об этом среди самых социально-обделенных слоев населения не хватает.

Все же можно радоваться факту увеличения во Франции количества записанных читателей, хотя все же отмечается тенденция преобладания среди них людей среднего достатка. Городские власти стараются улучшить коммуникацию среди тех слоев населения, которые необходимо привлечь в первую очередь. Необходимо сделать так, чтобы в пригородах и отдельных районах библиотека воспринималась как «моя библиотека». И нам, библиотекарям, предстоит еще много для этого сделать.

Франкоязычная Мультимедийная Библиотека в Лиможе была открыта три с половиной года назад. В среднем она принимает более 2000 посетителей в день и примерно 4 500 по средам и воскресеньям. Общее число выдаваемых документов в рамках библиотечной сети составляет более миллиона. Количество за-

писанных читателей возросло от 35 тыс. до 62 тыс. Записан каждый третий житель Лиможа.

Местные власти могут гордиться такими результатами. Однако необходимо особенно внимательно следить за постоянными изменениями в мире, чтобы поддерживать интерес к культуре. Муниципалитет должен еще модернизировать систему публичного чтения, следить за появлением новых носителей информации, перевести в электронную форму часть фондов, расширить число партнеров и связей. Должны увеличиться часы работы для публики, и произойти обмен опытом с другими городами. А также следует поддерживать мечту о создании библиотеки общегородского пространства, хорошо структурированного и понятного всему населению, но при этом бережно относящегося к человеку и личности, предоставляющего каждому двигаться своим путем. Мечтать о библиотеке — это значит строить особое мировоззрение и, безусловно, представление о другом, лучшем мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Городская администрация не является монолитным блоком, не сводится к центральной администрации, а содержит на данной территории определенное число округов. Местная администрация предполагает наличие множества особых центров интересов, каждый из которых образует **местный коллектив**» см. «Административная власть во Франции» МАЕ, 2000 (*Прим. переводчика*).

² Термин, «по определению ЮНЕСКО, применим «к любому лицу, в значительной мере утратившему навыки чтения и письма и не способному к восприятию короткого и несложного текста, имеющего отношение к повседневной жизни» см. Катрин Куно «Чтение во Франции», М., 1992. С. 3 (*Прим. переводчика*).

МУНИЦИПАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ТУЛУЗЫ

Пьер Жюльен — директор Муниципальной библиотеки Тулузы (Франция)

В 1803 г. была основана Муниципальная библиотека г. Тулузы. В фонды библиотеки вошли книги, конфискованные во время Революции. Первоначально они занимали помещения одного из лицеев города. В 1935 г. началось строительство нового здания площадью 9000 м², из которых 5000 м² приходилось на книгохранилища и 1000 м² на читальный зал. С 1958 по 1983 г. городская сеть включала 20 районных библиотек.

В начале 1990-х гг. в деятельности библиотеки Тулузы произошел спад: уровень посещаемости составил 10–11% населения города; библиотеки стали менее привлекательными для читателей; научно-историческая библиотека, работающая с 1935 г., перестала отвечать ожиданиям посетителей. Кроме того, ее функционирование было затруднено из-за того, что в библиотеке располагались службы управления библиотечной районной сети.

Для устранения этих недостатков были предприняты следующие меры:

- С 1990 г. автоматизированы каталог и система выдачи документов.
- Разработана программа модернизации районных библиотек, которая предусматривала даже реконструкцию библиотечных зданий из расчета 1–2 здания в год. Эту программу планировалось завершить в 2004 г.
- Обновление и реконструкция научно-исторической библиотеки, а также строительство новой Медиатеки площадью в 13 500 м². Проекты были утверждены в 1995 г. после долгих переговоров с мэрией города. Из городского бюджета было выделено 40% средств.

Обновление Научно-исторической библиотеки предусматривало основные задачи:

— реставрацию здания библиотеки, являющегося великолепным памятником архитектуры Тулузы 30-х годов;

— улучшение условий работы для посетителей: открытие двух новых читальных залов, перевод на открытый доступ части фонда, размещение 50 мультимедийных компьютеров, установка кондиционеров и шумоизоляция залов, оборудование доступа для инвалидов и т. д.;

— качественное и количественное улучшение условий хранения коллекций: создание новых книгохранилищ, обеспечение сохранности фондов благодаря усовершенствованной противопожарной системе, созданию микроклимата и гидрометрического контроля в книгохранилищах.

Реставрационные работы, начатые в марте 2000 г., планировалось завершить к концу 2002 г.

С 1996 по 1997 г. рабочие группы готовили отчеты по различным аспектам организации будущей Медиатеки. По данным отчетов был составлен план расходов. Совет, отвечающий за выполнение программы, привел этот план в соответствие с архитектурными требованиями.

На конкурс были выдвинуты четыре архитектурных проекта. Победил проект архитектора Жан-Пьера Бюфи, который является, кроме того, главным архитектором района (ZAC)*, где будет располагаться Медиатека.

По проекту здание представляет собой асимметричную арку, большую сторону которой занимает Медиатека, а меньшую — магазины, кафе, внутрибиблиотечные службы. В этой же части расположено региональное отделение Национального института аудиовизуальных материалов (INA), обеспечивающее хранение аудиовизуальных архивов всего Юго-Восточного региона Франции.

Строительство Медиатеки развернулось на 5 площадках, представляющих собой квадраты в 40×40 м. Весь ансамбль разделяет атриум размером 8×16 м, внут-

ри которого располагается винтовая лестница. По одной из сторон атриума расположен комплекс из 3-х эскалаторов, полностью закрытых стеклом. На нулевом (0) уровне расположены пункты приема посетителей и кафедры возврата и выдачи документов. Эти кафедры устроены по аналогии с крупным магазином. Система автоматической транспортировки позволяет переправлять документы с кафедры возврата сразу на верхние этажи. Здесь же находится зал новых поступлений (включая периодику). На «наднулевом» (rez-de-jardin) уровне — выставочный зал, лекторий на 200 мест, оснащенный системой видеоконференций и, наконец, детская Медиатека с залом «piccolo teatro» для чтения сказок.

Тематические отделы расположены с 1-го по 3-й уровень (Niveaux 1–2 et 3):

- Уровень 1: Общественно-политическая наука; Наука и техника;
- Уровень 2: Языки и литература; Комиксы и иллюстрированные документы по всем темам;
- Уровень 3: Искусство, досуг, музыка, кино; Библиотека Брайля с кабинками для чтения для слепых и слабовидящих.

На уровнях 4 и 5 располагаются внутрибиблиотечные службы и службы районной библиотечной сети.

Выбор расположения Медиатеки был тщательно продуман — недалеко от вокзала, в непосредственной близости от сети автомагистралей, рядом со станцией метро и крупным торговым центром. Медиатека хорошо отовсюду видна, так как доминирует над центральной магистралью города. Стекланные фасады, защищенные от солнца подвижными став-

нями из металла и керамики, придают оригинальность. Сквозь них публика сможет любоваться великолепным видом города.

По проекту Медиатека представляет собой наложение площадок, максимально лишенных перегородок для лучшей ориентировки посетителей. Площадки снабжены техническими желобами с обычной и слаботочной проводкой. Такая конструкция должна позволить адаптировать техническое оснащение в зависимости от развития носителей без реорганизации инфраструктуры.

Предусмотрено размещение документов на библиотечном оборудовании, не препятствующем свободному передвижению. Высота стеллажей ограничена 1,5 м, что не нарушит внутреннего пространства, позволит проникать свету, и облегчит наблюдение в помещении. Зоны размещения коллекций будут отделены от зон просмотра материалов стеклянными перегородками. Пространства для просмотра материалов образуют своего рода прогулочные мосты над городом.

По соглашению с Национальным институтом аудиовизуальных материалов посетители Медиатеки смогут посмотреть исключительно на экранах Медиатеки видеоматериалы из архивов INA.

Строительство Медиатеки потребует создания дополнительных должностей, за счет чего штат Муниципальной библиотеки Тулузы увеличится на 320 человек.

Стоимость проекта Медиатеки составит 56200000 евро; Научно-исторической библиотеки — 8 133 000 евро.

* ZAC (Zone d'Aménagement Concerté) — территория, предназначенная для строительства зданий торговли, развлечений и отдыха, не включающая жилые дома. (Прим. переводчика).

Некоторые цифры:

Медiateка	
Общая площадь здания до начала работ	13 488 м ²
Помещение для приема посетителей	531 м ²
Зал новых поступлений и периодики	328 м ²
Детский отдел	1 129 м ²
Взрослый отдел	3 000 м ²
Лекторий — конференц-зал	196 м ²
Выставочный зал	259 м ²
Библиотека Брайля	338 м ²
Внутрибиблиотечные службы	2 490 м ²
Сидячие места, 664 из них 118 мест в зале мультимедиа	
Количество документов в момент открытия (Речь идет о новых документах)	150 000
Часы работы:	
Вторник, среда, пятница, суббота:	с 10 до 19
Четверг	с 14 до 19
Воскресенье	с 14 до 19

Научно-историческая библиотека

Общая площадь 9 000 м ² из которой 7 000 м ² под книгохранилище	
Сидячие места	300
Мультимедийные компьютеры	50
Часы работы:	
Вторник — суббота	с 10 до 19

Перевод с фран. Е. В. Матецкой

ИНФОРМАЦИЯ — СОЗНАНИЕ — ИНТУИЦИЯ — ТВОРЧЕСТВО

Дмитрий Иосифович Блюменау — кандидат педагогических наук, доцент СПб ГУКИ

Рассматриваются место и роль информации и информационного посредника в реализации творческого процесса (на примере НИОКР). Особое внимание при этом обращается на использование интуитивной составляющей творческого акта в ее традиционном и особенно «нетрадиционном» понимании, т. е. в случае использования возможностей Тонкого мира.

Всем, чем может гордиться наша лучшая из цивилизаций, она обязана творческой составляющей человеческой психики. Известно также, что важнейшим компонентом, запускающим творческий процесс, является информация (по крайней мере в сфере науки и техники). Не совсем, правда, понятно, как это происходит. Тем не менее, грамотное информационное обеспечение научно-исследовательских работ традиционно считается надежным фактором, обуславливающим результативность этих работ. Еще со времен «доклада Вайнберга» (США, 1963 г.) известно, что плохое руководство и низкая производительность возможны и при наличии наилучших информационных систем, но плохая постановка информационного обслуживания почти всегда приводит к плохому результату.

«Плохая постановка информационного обслуживания» — это прежде всего отсутствие должной для специалистов информационной среды. Но что понимать под этой средой? Обилие информации? Думается, нет. Тот уровень компьютеризации информационных процессов, которого мы сегодня достигли, позволяет нередко «завалить» специалиста в чем-то релевантной относительно решаемой им задачи информацией. Но что-то порой не очень уютно он себя чувствует в этом изобилии. «А та ли это информация? И как ее можно наиболее эффективно использовать?» Информационное обслуживание лишь тогда в действительности достигнет своей цели, если оно обеспечит постоянную адаптацию информационной

среды, создаваемой информационной системой, к информационной, микросреде каждого конкретного человека. Все это немисливо без учета системных особенностей научно-технической ситуации и возможностей специалиста, с одной стороны, и без достижения тем же специалистом определенного уровня информационной культуры, обеспечивающей необходимый потенциал творчества в решении научно-технических задач, — с другой. Вот почему у этой статьи два адреса: широкие слои специалистов научного и технического профиля и работники информационных и библиотечно-библиографических служб, ориентированные на информационное обеспечение их творческой деятельности.

К сожалению, в массе своей ни первые, ни вторые «адресаты», как показывает практика, при всей вооруженности средствами компьютерной технологии не обладают качествами, необходимыми для формирования указанной информационной среды. Причин этому несколько. В частности, достаточно прочно укоренившееся в научной среде представление, что известные методики, стимулирующие творческую активность, например широкоизвестная ТРИЗ (теория решения изобретательских задач), слишком сложны для усвоения, а потому, если у кого есть «искра Божия», тот и без методики решит творческую задачу, а если такой искры нет, то и методики не помогут. Кроме того, считается что роль информационного работника в информационном обеспечении скорее тех-

ническая — «переключение информационных потоков» — и потому творческая составляющая их в научном процессе весьма незначительная.

Подобное представление есть следствие сложившейся в последние годы практики контактов научно-технических работников с информационными системами, достаточно «деформированных» в силу известных причин. Тем не менее, в нашей стране имеются положительный опыт и традиции активного взаимодействия этих субъектов творческого процесса (в форме, например, информационного кураторства НИОКР). Сегодня, если мы хотим достичь конкурентоспособности наших разработок (изделий, технологий и пр.) на внешнем рынке, необходимо значительно повысить коэффициент полезного действия исследовательского труда за счет активизации его творческой составляющей. Осуществлению этому может в значительной степени содействовать участие в научном процессе информационных работников, вооруженных знанием методических и методологических принципов реализации исследовательской технологии. Это участие должно достигать уровня комплексности, обеспечивающего единое функциональное целое из представителей творческого коллектива.

Описанию принципов научного творчества во взаимодействии с его информационной составляющей и с применением прежде всего так называемых «нетрадиционных» методов активизации творческого процесса и посвящена предлагаемая работа.

1. Творчество, его сущность и составляющие. Наш разговор о творчестве, как ни покажется это странным, следует начать словами известного русского философа Н. А. Бердяева (1), который выдвинул идею об оправдании человека перед Богом творчеством: «Если сознание греховности есть неизбежный момент духовного пути, то исключительная отдача себя этому сознанию... приведет к подавленно-

сти и ослаблению жизненной силы... Может ли человек оправдать себя не только покорностью высшей силе, но и своим творческим подъемом? Очень важно понять, что творчество не есть требование человека и право его, а есть требование Бога от человека и обязанность человека. Бог ждет от человека творческого акта, как ответ человека на творческий акт Бога». И далее: «Для дела исполнения и спасения можно обойтись без творчества, но для Царства Божьего творчество человека необходимо. Царство Божье приходит и через творческое дело человека... В глубине этой идеи есть дерзновенное сознание о нужде Бога в творческом акте человека, о Божьей тоске по творящем человеке. Творчество есть продолжение миротворения...» Если продолжить эту мысль Бердяева, то можно прийти к выводу: Бог создал Вселенную, Природу, но создал Цивилизацию, Культуру он может только через человека, с помощью человека, с помощью его Сознания.

Спустимся, однако, с этих высот к творчеству повседневному, прикладному. Что же такое творчество? Со времен Демокрита и Аристотеля за две с половиной тысячи лет было сформулировано достаточно много определений этого понятия. Мы не будем их все вспоминать, а сформулируем такое, рабочее, определение: Творчество (научное) — это основанный на продуктивном человеческом мышлении основной способ получения новой информации с целью познания и преобразования Природы. Здесь необходимы два небольших уточнения: 1) понятие «новое» следует рассматривать с двух точек зрения — с точки зрения конкретного субъекта, то есть индивидуального тезауруса, и точки зрения науки в целом, то есть общественного тезауруса. Для нас «новизна» действительна в обоих случаях. Главное, чтобы для получения этого «нового» потребовался бы творческий акт. Сегодня из-за недостаточной ориентированности специалистов в «общественном тезаурусе» случаи повтор-

ного «изобретения велосипеда» не так уж редки. Это печально, но не умаляет творческого потенциала отдельных личностей; 2) понятие «Природа» включает в себя «объекты» как материального, так и духовного плана, то есть нашу психику.

Источником любого творческого акта является наша потребность в знаниях, в информации. Как и любая потребность, потребность в знаниях возникает как осознание противоречия между имеющимися в распоряжении знаниями и знаниями необходимыми. Иными словами, это есть акт осознания недостаточности наших знаний для достройки психологической модели «объекта», модели, отражающей уровень наших представлений о данном «объекте». Когда в умственной модели мы обнаруживаем «непрочерченные» участки, некие лакуны, устранить которые мы на основе имеющихся у нас знаний не в состоянии, в этот момент и возникает информационная потребность, требующая для своего удовлетворения некоторого творческого акта, позволяющего (в принципе) достроить модель объекта.

Каким же образом в результате творческого процесса образуется новое знание, позволяющее ликвидировать так называемую лакуну в мыслительной модели разрабатываемого объекта? Как известно, еще с античных времен в европейской философии сформировались две системы взглядов на природу творческого процесса: одна из них, идущая от Аристотеля, считала, что творческий процесс, направленный на получение нового знания, формируется из строгой последовательности умозаключений посредством логических операций, преимущественно дедуктивного характера. Отсюда результативность творческого процесса полностью определяется знанием и строгим соблюдением законов логики. Если полученный вами результат оставляет желать лучшего, значит, виноваты вы сами — плохо знаете логику. Другая система взглядов возлагала все надежды в решении творческих задач на помощь

высших, потусторонних, сил. Если вы с этими силами на дружеской ноге, успех — «озарение» — вам гарантирован. Из этой системы взглядов впоследствии сформировалось психологическое направление, правда, только в его идеалистическом варианте.

Таким образом, согласно мнению одних, получение нового знания есть плавный логический процесс, согласно мнению других, наоборот, есть отхождение от логики путем «вклинивания» в процесс интуитивного момента.

На стороне первой системы взглядов — явные практические успехи, достигаемые на основе использования постоянно совершенствующегося логического аппарата. Эта система многим импонировала «строгостью» своих методологических позиций, ее твердым противопоставлением интуитивизму как чему-то расплывчатому и далекому от науки. По этой причине подобная система взглядов господствовала вплоть до эпохи Просвещения, да и в последующем и сейчас имеет немало сторонников.

На стороне второй системы взглядов — многочисленные описания хода открытий и изобретений по воспоминаниям многих ученых, никак не укладывающиеся в рамки логической концепции, утверждения, что процесс научного творчества не сводится к логическим операциям выведения следствий из ранее достигнутого знания. Считается, что выводное знание, будучи в ряде случаев новым, не оказывается вместе с тем творческим. Подлинное творчество заключается в достижении принципиально новых результатов, которые не только могут логически не следовать из ранее полученных знаний, но и вступать с ними в противоречие. Путь к принципиально новым результатам лежит через интуитивные решения. Так думают сторонники психологического подхода. Они, конечно, не отвергают логики в научном открытии: она необходима как на стадии его подготовки, так и на стадии его разработки, однако переход от одной стадии к другой,

своего рода качественный скачок, осуществимый лишь интуитивным путем, не сводим к механизмам выводного знания.

Вместе с тем весь научный анализ интуиции чаще всего сводится к описанию достигнутых результатов. И если ход логического вывода хорошо известен науке, то о процессе творческой интуиции современной науке известно не очень много. По этой причине интуицию порой выносят за пределы науки. Есть, правда, предложения «включить» интуицию в науку, но путем разработки специальной логики интуиции, вскрывающей процесс «озарения». Но возможна ли логика интуиции? Если рассматривать логику интуиции как ее научное описание, то есть в системе специальных понятий, то, видимо, «да». Но это не значит, что можно разработать логику интуиции как формальную систему логических операций с символами, которые бы приводили к интуитивным решениям. Тогда это будет уже не теория интуиции, а какая-то новая своеобразная логика.

В стремлении решить проблему интуиции в творческом процессе с помощью «логики интуиции» проявилась долго существовавшая в психологии тенденция (боязнь) не скатиться бы на идеалистические позиции, обязательно найти этому «мистическому» феномену строго материалистическое объяснение, в частности в рамках нейрофизиологии. Все попытки выхода за пределы этих рамок, в частности в область Тонкого мира, тонкой материи, решительно пресекались. К примеру, устав Международной ассоциации психологии считает, что занятия парапсихологией, опирающейся на явления Тонкого мира, не могут быть совмещены с пребыванием в системе научной психологии. Парапсихология, как утверждается в уставе, уводит науку от реального мира в потусторонний, разрывая на части дух (психику) и тело (сому). После этого заявления для многих ученых стало ясно, что решить проблему интуиции в рамках существующей научной парадигмы — зада-

ча практически неразрешимая. Поэтому целый ряд исследователей предпринял попытки изменить, прежде всего, саму парадигму, а затем в ее рамках попробовать «раскусить» интуицию. Основой такой парадигмы явилась теория физического вакуума, сформулированная в монографии (2) Г. И. Шилова.

В свете этой теории и будут рассмотрены некоторые направления в повышении активности творческой деятельности специалистов науки и техники, которые мы назовем «нетрадиционными» в отличие от «традиционных», основанных на данных нейрофизиологических исследований. В основе нетрадиционных методов лежит учение о Тонком мире. Знания об этом мире сегодня достаточно уже распространены, тем не менее о некоторых исходных понятиях, относящихся к нашему дальнейшему разговору о творческом процессе, хоть кратко, но следует сказать.

1.2. Тонкий мир и некоторые его составляющие. Термин «Тонкий мир» пришел к нам из древней эзотерики, где его обычно описывают как многослойную структуру. В настоящее время доказано (2), что помимо нашего материально-энергетического мира, представленного в четырех агрегатных состояниях — вещество, жидкость, газ, плазма, материя — существует еще в трех состояниях Абсолютное «Ничто» (Великая Пустота), поле Сознания (первичные торсионные поля кручения) и физический вакуум («прародитель» и носитель всех электромагнитных, гравитационных и вторичных торсионных полей). Эти три последних агрегатных состояния материи (особенно физический вакуум) сейчас активно изучаются, и почти вся «номенклатура» таинственных паранормальных явлений в большей или меньшей степени находит свое материалистическое объяснение с позиций теории физического вакуума. Это становится особенно ясным, если учесть исключительные свойства торсионных (спиновых) полей, отличающихся от физических полей способностью пере-

носить информацию без переноса энергии, передавать информацию со скоростью, значительно превышающей скорость света, проникать через любые экраны, распространяться не только в будущее, но и в прошлое...

Наше тело (как и тела остальных существ) помимо вещественной (биологической) субстанции обладает также тонкоматериальной структурой — аурой, полевыми оболочками (эфирной, астральной, ментальной...), которые окружают и пронизывают наше тело и которые обеспечивают через чакры (систему над) функционирование всех наших органов и систем, а также связь с Космосом, прежде всего, с информационно-энергетическим полем нашей планеты. Это пронизывающее все пространство информационное поле субстанционально представляет собой первичное торсионное поле (как правое, так и левое вращения), а функционально является носителем всей вселенской информации как о прошлом, настоящем, так и будущем (последнее — многовариантно). Это поле (Высший Разум, Вселенское Сознание и пр.) содержит в себе План эволюционного развития всего Сущего в «обозримом» Мироздании. Оно имеет сложную иерархическую структуру, и один из структурных уровней занимает информационное поле Земли. Именно к информационному полю через интуитивный канал в измененном состоянии сознания обращаются в ходе творческого процесса для решения стоящих перед ними задач специалисты различных областей знания. Было бы неправильно считать, что информационное поле представляет собой некую сферу, оболочку, находящуюся на некотором удалении от Земли, вроде, допустим, стратосферы. В силу своей голографической природы информационное поле пребывает повсюду, в каждой точке пространства, в том числе и в пространстве нашего тела. Вспомним надпись на Дельфийском храме: «Хочешь познать Вселенную — познай сначала самого себя».

Посредником между субъектом и информационным полем в процессе получения информации нередко выступают так называемые эгрегоры — самостоятельно развивающиеся в Тонком мире полевые образования, возникающие в результате деятельности определенных групп людей, «исповедующих» некоторые одинаковые идеи. (В каких случаях контакт между субъектом и информационным полем осуществляется непосредственно, а в каких опосредованно — через эгрегор, автор не знает, но для нас это и не очень принципиально). О природе эгрегоров физик-теоретик Э. Мертон пишет следующее (3): Эгрегор — тонкая живая сущность, которую в первом приближении можно назвать аурой группы людей, то есть той частью психической энергии, которая относится к группе как к единому целому. Эгрегор может получать энергию извне, но с распадом группы он прекращает свое функционирование. Когда группа людей объединяется одним общим идеалом, ценностью, миссией или другим объектом психики, то этот объект начинает усиливаться, вбирая в себя индивидуальную энергию членов группы. В соответствующих тонких планах окружающего пространства возникает некий энергетический «сгусток» или «солитон», или эгрегор. Энергетика эгрегора может стать весьма значительной, если группа достаточно многочисленная и причем обладает высокой интенсивностью стремлений, желаний, размышлений и т. д. Такой эгрегор начинает передавать общую (групповую) энергию отдельным членам группы (например, «ослабевшему»). Появляется определенная зависимость человека от намерений этого эгрегора, поскольку, попав в среду интересов эгрегора, человек оказывается как бы внутри резонатора, усиливающего необходимого воздействие и способного излучать энергию непрерывно и в течение неограниченного времени... Групповые эгрегоры — самые плотные — создаются из локализованного «человеческого вещества» — идеи, мыслеобраза,

мыслеформы и т. д. Групповые эгрегоры хорошо известны. Уже созданы многочисленные методики для использования энергии эгрегоров (например, методики по ускоренному изучению иностранного языка, методики проведения «мозгового штурма» и т. д.).

Каким же образом эгрегор способен управлять людьми? Под управлением эгрегоров подразумевается внедрение в тонкие тела человека энергетических квантов заданного удержания, причем нужная мысль «подбрасывается» незаметно и воспринимается как твоя собственная. Технически это сделать не так уж сложно. Известно, что зрительные образы сохраняются десятую долю секунды. Поэтому, если изменять (как известно из телерекламы) телеизображение со скоростью 25 кадров в секунду, то человек не будет различать отдельные кадры, а изображение будет казаться непрерывным и естественным. Поэтому если после каждых 24 кадров основного текста будет вставляться 25-ый кадр с рекламой пива, то у зрителей возникнет желание выпить пиво. Следует, однако, учитывать, что эгрегоры могут не только повышать, воодушевлять, но и понижать человека. Бывает, что под влиянием эгрегора человек поступает иногда не только против своей воли, но даже в ущерб себе (например, эгрегор толпы, преступной компании).

1.2 Сознание и его составляющие. Последние 20–30 лет важнейшая психическая составляющая — сознание — рассматривается в виде некоторой триады: подсознание — сознание (собственно) — сверхсознание. С сознанием после выхода в свет работы (4) вроде бы все стало «ясно и просто»: сознание — это глобальная, непрерывно развивающаяся семантическая система, содержащая в себе План и Программу развития всех компонентов Бытия (гео-, био-, ноосферы), функционирующая на основе Вселенского (универсального) кода, субстанционально представляющая собой структуру колеблющихся спиновых полей, на-

ходящихся в двух фазовых состояниях — виртуальном, потенциальном, и реальном, актуализированном — и составляющая семантическую основу материи на всех уровнях ее организации. При этом индивидуальное сознание — фрагмент Вселенского сознания, сформировавшийся в ходе филогенеза особи и являющийся семантической основой ее функционирования. Информация — актуализированная фаза индивидуального сознания особи, возникающая в результате декодирования входного сигнала, позволяющая осознать себя в качестве субъекта и обеспечивающая жизнедеятельность всех систем особи и ориентацию в социальной среде. Субстанционально — это дискретный поток мыслеобразов различной природы. Как «просто».

В этой трактовке отсутствуют такие компоненты индивидуального сознания, как подсознание и сверхсознание. Сверхсознание — это (также согласно (5)) форма творческой интуиции, обнаруживающая себя на первоначальных этапах творческого процесса, не контролируемых сознанием и волей. Нейрофизиологическую основу сверхсознания составляют трансформация и рекомбинация следов ранее полученных впечатлений, хранящихся в памяти субъекта.

С подсознанием значительно сложнее: открытое как элемент психики лишь в середине XIX века, оно уже многие годы является элементом изучения и споров многочисленных исследователей. Некоторые вообще отрицают его существование. Недаром даже в Психологическом словаре (6) отсутствует его дефиниция. Тем не менее, для основной массы авторов подсознание — одно из наиболее употребляемых понятий, и толкований здесь столько, сколько авторов, пытавшихся постичь «природу и сущность» этого феномена. Так, к примеру, Д. Кехо (7) считает, что «подсознание может все». Могущество подсознания, пишет автор, потрясающе. Известно, что оно контролирует и управляет всеми

жизненно важными функциями организма, запечатлевает в себе все, произошедшее с человеком, регистрирует каждое событие вашей жизни, а также связанные с ними мысли и чувства. «Через сны, ощущения и предчувствия оно подсказывает нам необходимые идеи и решения. Однажды открыв эту удивительную способность, человек больше не будет беспомощным в любой ситуации». Но подсознание неразборчиво, оно воспринимает то, что ему преподносится, с уже готовым позитивным или негативным отношением к этому. Оно не способно оценить ситуацию, как это делает сознание, и вступить с вами в спор.

Или так (8): В подсознании человека, как в кусочке голограммы, содержится информация обо всей Вселенной в ее прошлом, настоящем и будущем. При этом в подсознании каждого человека заложена практически одна и та же информация, независимо от его образования, возраста, национальности, от того, живет ли он сейчас с нами или во времена Вед и Будды. В сознание из подсознания поступает только мизерная часть знаний, которая необходима нам, чтобы жить. Информационный канал от подсознания к сознанию перекрыт «заглушкой» (термин вполне научный. — Д. Б.). Контролирует этот канал мозг, который действует как защитный фильтр для сознания. Без такой предохранительной заглушки мозг не выдержал бы информационной нагрузки. Ослабить контроль мозга над заглушкой можно, если ввести человека в транс (одно из разновидностей измененных состояний сознания). Именно трансовые состояния являются наиболее универсальным способом взаимодействия с подсознанием, а следовательно, и информационным полем Вселенной.

Однако такое «универсальное» свойство подсознания разделяют далеко не все. К примеру, А. Свияш (9) считает, что мнение, согласно которому «подсознание почему-то владеет абсолютно любой информацией, явное преувеличение».

У подсознания можно смело запрашивать информацию, которая находится внутри вас. Подсознание, если понимать под этим термином совокупность ваших собственных тонких тел, знает лишь то, продолжает Свияш, что накоплено вашей памятью. И ничего более! Тем не менее, большинство авторов рассматривает подсознание более глобально. Даже такой известный ученый, как Г. И. Шипов, считает (10): «Интуиция — это способность проникать через барьер между сознанием и подсознанием. Подсознание подключено к Всеобщему сознанию (читай — информационному полю Земли). Интуиция помогает установить связь с подсознанием и тем самым получить доступ к источнику знаний». Получается, что под термином «подсознание» Г. И. Шипов имеет в виду и подсознание и сверхсознание. Так считают и В. Ю. и Т. С. Тихоплавы: «Иногда подсознание и сверхсознание выполняют одни и те же функции» (8). При таком «ракурсе» рассмотрения, видимо, к другому выводу придти трудно.

Постараемся все-таки согласиться со Свияшем и в этой связи выстроить следующую цепочку составляющих Сознание: бессознательное — сознание (обыденное, нормальное) — расширенное сознание. Бессознательное — это область инстинктивного сознания, автоматизмы... и подсознания с комплексом того, что накоплено памятью индивидуума и что «вложил» в него З. Фрейд. Этот очень важная составляющая, но в истинно творческом процессе играющая вспомогательную роль. Сознание обыденное — это прежде всего (для человека европейского воспитания) сфера деятельности левого полушария, область логики, анализа, речи... Но в тоже время это и состояние непрерывного блуждания мысли от одного к другому, перманентное состояние стресса и прочих удовольствий. Наконец, расширенное сознание — это сфера работы преимущественно правого полушария мозга, область психики, образного мышления, эмоций, интуиции и пр.

Расширенное сознание достаточно градуировано. Это просветленное сознание, позволяющее субъекту «приподняться» над будничной суетой, посмотреть на себя со стороны, планировать и осмысливать свою работу. Оно характерно для творческих работников. Для них также характерно «бесперывное блуждание», но они способны к сосредоточенности и концентрации мысли, что позволяет им «пробивать интуитивный канал» и обретать долгожданную идею или образ. Это первая ступень духовного роста. Вторая ступень духовного роста — интуитивное сознание — связанная с работой интуитивного канала и открытием личного биокомпьютера, с помощью чего субъект приобретает способность контактировать с информационным полем планеты и «скачивать» оттуда необходимую ему информацию (соответствующую его духовному уровню). Сверхсознание — состояние непрерывного озарения, о котором автор ничего сказать не может. Об этом состоянии нужно спросить Кришну, Моисея, Будду, Орфея, Платона, Пифагора, Иисуса Христа, Магомета, Веекананду, Шри Ауробиндо и других создателей религий и учений.

Все, что относится к расширенному сознанию, в большей или меньшей степени связано с особым состоянием сознания — измененным состоянием сознания (ИСС). Это все его различные уровни. И все это также связано с «задействованием», как показывают исследования (12), все больших нейронных зон головного мозга. Именно в измененном состоянии сознания человек обретает, как считает большинство авторов, возможность контакта с информационным полем и входить в состояние озарения, инсайта.

К числу измененных состояний сознания относится широкий спектр различных психических состояний — трансовые, гипнотические, медитации, религиозного экстаза, творческого озарения, аутотренинга, ребефинга, холотропного дыхания, сна наяву и др. (здесь,

правда, есть смешение состояний со средствами вхождения в это состояние). Вообще, ИСС — явление, достаточно часто встречающееся в жизни каждого человека, а по мнению последователей М. Эриксона, — состояние, возникающее практически повседневно, и связано оно с изменением частоты колебаний ритмов, генерируемых мозгом. Когда мы просыпаемся и приступаем к нашим обычным делам, наш мозг функционирует в режиме 12–15 колебаний в секунду. В режиме самой активной деятельности, когда мы думаем и действуем, частота достигает 20–25 колебаний. Это диапазон функционирования бета-волн. В состоянии дневной задумчивости, некоторых фаз ночного сновидения и гипнотического транса возникают альфа-волны (диапазон примерно 7–12 колебаний в секунду), которые уже обуславливают вхождение в начальные стадии ИСС. Когда ритм головного мозга опускается до 4–7 колебаний, возникает фаза тета-волн. Считается, что в этом диапазоне наступает ИСС. Однако в отношении границ определенных ритмов некоторые авторы расходятся в своем мнении. Главное здесь в том, чтобы научиться по своему желанию (с помощью определенных психотехник или без них) снижать ритмы головного мозга до альфа- и тета-уровня и пребывать в этом состоянии необходимое время, не впадая в сон. Следует иметь в виду, что для перехода на альфа-уровень достаточно бывает закрыть глаза, расслабиться, отключиться и выполнить упражнение по визуализации (смотри, например, рекомендации автора в (11)). Однако существуют и более надежные способы и средства вхождения в ИСС. Так, под руководством Э. М. Каструбина (12) разработан метод импульсной нейрорегуляции (ЦИНЕЙР), который с помощью приборов серии ЛЕНАР обеспечивает возникновение трансового состояния и тем самым информационную связь полевых структур мозга с информационным полем планеты. Считается также, что измененное состояние

сознания достигается, когда удастся снять организующую роль логического сознания (левого полушария), связанного с языком, с осмыслением информации в логически непротиворечивых построениях (причина — следствие, пространство — время) с переходом мышления в область образного, невербального — правополушарного.

1.3. Творческий процесс и его информационная составляющая. Выше были перечислены основные составляющие творческого процесса. Постараемся их выстроить в некоторую логическую цепочку с точки зрения отношения субъекта творчества к потребляемой им информации. Так, *ab ovo*: в процессе развития науки, техники, производства возникает противоречие между имеющимися возможностями некоторого объекта (изделия, процесса...) и все возрастающими требованиями к нему со стороны общества (закон возрастающих потребностей). Кому положено, тот осмысливает это противоречие и формулирует задачу, гипотезу, решение которой может снять это противоречие. Для решения задачи возникает потребность в некоторых знаниях, информации, прежде всего собственных. На основе этих знаний формируется, как мы знаем, мысленная модель объекта. Если в этой модели мы не обнаружим некоторые информационные лакуны, «непрочерченные» участки, проблема снимается. Если такие участки обнаруживаются, задача переходит в разряд проблемных, творческих. Наступает этап осмысления задачи, формулирования проблемы, путей и способов ее решения. Здесь мы впервые сталкиваемся с необходимостью перехода от мышления чисто логического, левополушарного, к мышлению образному, интуитивному, правополушарному, к формулированию рабочей гипотезы — как решать эту проблему. Для этого нужна новая информация, которой в общественном тезаурусе нет. Для «получения» новой информации субъект естественным или искусственным путем вводит себя в измененное со-

стояние сознания, в результате чего с помощью одного из состояний расширенного сознания контактирует с информационным полем (Высшим Разумом...) и получает ответ в форме интуиции, озарения, подсказки. Наступает этап обратного движения творческого процесса — от интуитивного, образного мышления к мышлению логическому, словесному, к оценке интуитивного решения с помощью логического аппарата и имеющегося у субъекта знаний. Снова включается левое полушарие, обыденное или просветленное сознание. Таких «экскурсов» с одного уровня сознания на другой в ходе творческого процесса может быть несколько — все зависит от характера разработки.

Рассмотренная выше упрощенная (принципиальная) схема творческого процесса достаточно точно коррелируется с этапами обычной научно-исследовательской работы.

Так, на 1-м этапе (общее знакомство с проблемой) выясняется уровень разработанности проблемы, ее перспективы, связь со смежными проблемами. Примерно сопоставляются объемы известной и неизвестной информации. Составляется проект плана с указанием ориентировочных сроков. Отношение к информации у специалиста на этом этапе ознакомительное. Он еще не определил, где рамки необходимой ему информации. Четко сформулировать запрос к службе информации (библиотеке) он затрудняется и потому нередко предпочитает искать литературу самостоятельно.

На 2-м этапе (постановка задачи и накопление данных) информационная активность специалиста значительно возрастает, и он стремится заручиться помощью библиотеки и информационной службы. Особенность потребления информации на этом этапе — недостаточно критическое отношение к ней, желание получить, возможно, больше информации, чтобы случайно не упустить нужные сведения. Запрос специалист уже сформулировать в состоянии, но формулирует его широко.

На 3-м этапе (истолкование данных) у специалиста на основе изучения собранных материалов формируется собственная точка зрения на проблему, что позволяет четко ее сформулировать. Теперь специалисту ясно, «что делать». Устанавливаются четкие рамки репрезентативной информации, что приводит к резкому сокращению ее потребления.

На 4-м этапе (построение гипотез и выбор ведущей рабочей гипотезы), оценивая существующие альтернативы в решении проблемы с точки зрения их прогрессивности и экономичности, а также своих возможностей, специалист формулирует ведущую рабочую гипотезу, т. е. определяет способ решения проблемы — «как делать». Именно этот этап, если выбор способа не является результатом обращения к имеющейся литературе, включает в себя элемент озарения, инсайта, гипотетически обеспечивающий решение проблемы с получением нового знания.

На 5-м этапе (доказательство рабочей гипотезы) общая задача, сформулированная на предыдущем этапе, как правило, распадается на серию частных конкретных задач, решение которых и составляет его содержание. Требования к информации на этом этапе очень изменчивы и, как правило, зависят от специфики исследования — характера конкретных задач. Иногда этот этап состоит из экспериментов, иногда загружен теоретическими выкладками; может возникнуть и выраженная информационная активность, если для доказательства гипотезы потребуются информация, заведомо имеющаяся в литературе.

На 6-м этапе (формулирование выводов и рекомендаций) специалист сопоставляет полученные результаты с первоначально сформулированными в техническом задании характеристиками. Чтения литературы при подведении итогов специалисты обычно избегают, однако при определении задач на продолжение работы, при подготовке рекомендаций опять возникает потребность в информации проблемного характера...

Вернемся, однако, к нашей схеме и сосредоточим наше внимание на важнейшей компоненте творческого процесса, которая связана с явлением озарения, поскольку именно оно представляет главный предмет нашего исследования.

Как уже выше упоминалось, творческое озарение, интуиция механизм, лежащий в ее основе, испокон веку находился в центре внимания многочисленных философских, религиозных и эстетических школ. В рамках этих школ было выдвинуто множество гипотез, с помощью которых пытались объяснить механизм интуиции — этой самой «таинственной и мистической» составляющей сферы сознания. Все эти гипотезы с достаточной степенью вероятности можно условно сформировать в две группы: одна группа гипотез, в рамках которых механизм интуиции пытались объяснить с материалистических позиций, т. е. на основе данных физиологии, высшей нервной деятельности — естествознания, другая группа связывала «природу и сущность» интуиции с духовной сферой, в которой, как известно, всеми процессами заведует Творец, Высший разум. Естественно, даже очень кратко, в рамках данной статьи рассмотреть эти гипотезы не представляется возможным. Мы выделим лишь три, чтобы на их примере обрисовать специфику подходов в решении проблемы интуиции. При этом первую гипотезу мы отнесем к числу традиционных, т. е. объясняющих механизм интуиции с научных позиций, вторую и третью — к числу нетрадиционных, использующих для объяснения механизма терминологический аппарат «Тонкого мира». (Насколько условно сегодня такое деление на научные и ненаучные, читатель, видимо, отметит вскоре сам).

1.3. Творческий процесс и его информационная составляющая. 1. Гипотеза Герберта Бенсона. Г. Бенсон — американский психолог, профессор Гарвардской медицинской школы в (13) пишет: Я убедился, что действительно существует некий фундаментальный принцип самопре-

образования, подтвержденный рядом захватывающих новейших научных открытий на молекулярном, биохимическом и нейробиологическом уровнях, который может быть достигнут благодаря использованию простой, но исключительно мощной по своим результатам концепции — той самой, которую я назвал принципом Озарения. Этот принцип восходит к мощному импульсу сознания и организма в целом, позволяющему вызывать как бы преодоление первичных ментальных образов, и — даже в случае тяжелейших стрессов — открывает некую внутреннюю дверь в кладовую скрытых резервов личности, в том числе таких, как повышение интеллектуальной активности, активизация творческих способностей, повышение эффективности труда.

Процесс реализации этого принципа Озарения, обеспечивающего «сердцевину» творческого процесса, включает, по Бенсону, 4 этапа¹.

Первый этап — период внутренней борьбы, обусловленный противоречием между наличным «фондом» знаний, полученных в процессе поиска и анализа «околорелевантной» информации, не обеспечившей «достройку» психологической модели объекта, и целью, на основании осознания которой эта модель была сформирована. Подобное состояние внутренней борьбы порой вызывает сильнейший стресс — ступор в работе, вплоть до желания бросить все и... Когда это желание осуществляется, наступает второй этап.

Второй этап — период очищения сознания: все найденное с таким трудом в течение первого этапа проваливается в подсознание, и светлую голову занимают куда более ценные мысли, к примеру забывание «козла». Сколько этот этап продолжается по времени — час, день, неделя... — трудно сказать, так как зависит от многих переменных. Но в один прекрасный момент подсознанию (будем называть это подсознанием, подчиняясь

традиции) надоедает переваривать в себе найденное сознанием и оно выбрасывает нечто «наверх» в сознание: наступает третий этап творческого акта.

Третий этап — момент Озарения, когда происходит стремительное заполнение той самой лакуны в мыслительной модели, «прочерчивание» в ней отсутствовавшего до того участка, т. е. возникновение идеи, догадки, позволяющей, наконец — то решить проблему. Обычно специалист хватается в этот момент за карандаш и любой клочок бумаги, чтобы записать столь необходимую мысль — она ведь может исчезнуть.

Наконец, Озарение сменяется четвертым этапом, который включает в себя возвращение к «новому нормальному» состоянию, подразумевающему выход на более высокий уровень интеллектуальных возможностей. Стена пробита — теперь можно спокойно разбирать осколки.

Так, в нашей интерпретации изложена суть многостраничного описания творческого процесса в (13), который в целом не противоречит сложившейся практике. Для нас наибольший интерес представляет объяснение автором этого процесса с физиологической точки зрения. Активизирование механизма озарения заставляет организм выделять огромное количество окиси азота (NO₂) во всех тканях организма, что активно противодействует негативному воздействию норэпинефрина (норадреналина), выражающемуся в учащении пульса, повышении кровяного давления, раздражимости, беспокойстве, невозможности сосредоточиться.

Базовый принцип Озарения — преодолеть прежние ментальные и эмоциональные установки и полностью очистить свое сознание — основывается на сложных биохимических реакциях, протекающих в каждой клетке головного мозга и сопровождающихся выработкой в них нейротрансмиттеров (эндорфинов и допаминов). Эти реагенты включают в себя мор-

¹ Вычленение именно четырех этапов творческого акта характерно практически для всех авторов, исследовавших творческий процесс.

финообразные компоненты, которые обостряют и усиливают чувство эйфории и способствуют повышению творческого потенциала, способности к обучению и продуктивности труда.

Исследования установили, что стресс, который возникает на первом этапе процесса Озарения, влечет за собой повышение эффективности труда. Это значит, что упорный труд, аналитическая оценка своих действий на подготовительном этапе весьма продуктивны. Однако связь между нагрузкой и результатом существует лишь до определенного уровня: когда стресс становится чрезмерно сильным, продуктивность быстро идет на спад; люди, испытывающие на себе значительный стресс, должны тонко уловить его опасную грань и постараться расслабиться и достичь релаксации прежде, чем стресс начнет негативно сказываться на творческом потенциале.

Достижению состояния Озарения способствует, как мы уже указывали, целый ряд методик (психотехник): например, повторение в течение нескольких минут позитивной фразы, молитвы, предусмотренной вашей религиозной традицией, прослушивание любимых вами музыкальных произведений, созерцание значащих для вас произведений искусства, чтение поэтических произведений, продолжительное нахождение под душем или прием ванны, прогулки в любимом вами уголке природы или города, рыбалка, или, по автору, переключение своего сознания на иронический, «философский», лад. Все эти и многие другие факторы способствуют преодолению прежних ментальных установок и могут служить пусковым механизмом для Озарения. При этом из всего перечня достаточно бывает выбрать и проверить на себе одну — две методики которые можно будет применять на практике. После каждого пережитого вами опыта Озарения вы выходите на более высокий уровень самораскрытия и про-

дуктивности, чем был тот, на котором вы пребывали до Озарения. И чем больше таких опытов вы пережили, тем быстрее научитесь вызывать и управлять ими. Таким образом, Озарение — это один из навыков, который можно освоить и который требует регулярной практики в самых различных обстоятельствах.

Придерживаясь в течение всей практической жизни «чисто» материалистических позиций в объяснении механизмов творчества, Г. Бенсон, однако, в заключение пишет: «Я ни в коей мере не собираюсь утверждать, будто биохимические реакции — такие, скажем, как интенсивное выделение окиси азота — или иное чисто материальное или физиологическое явление способно послужить исчерпывающим объяснением всего многообразия проявления духовного опыта... Более того, в моих исследованиях нет ничего такого, что исключило бы саму мысль о том, что акт духовного опыта может исходить из некоего источника, находящегося за пределами мозга и организма человека. Этот внешний источник, в свою очередь, способен вызвать серьезные изменения в физиологии и биохимии, такие, например, как активный выброс окиси азота и различных нейротрансмиттеров, которые мы вполне можем замерить с помощью доступных нам инструментов и приборов. Другими словами, такие состояния могут возникать и начинаться за пределами нашего разума и тела, однако своей кульминации они достигают на физическом уровне».

Схожих взглядов на творческий процесс придерживается достаточно широкий круг авторов, относимых нами к числу тех, для которых характерен «традиционный» подход. Основная задача их методик — повышение творческой активности за счет вовлечения в «рабочее» состояние, значительно большей зоны нейронных структур головного мозга, чем, как считается, вовлечено сейчас (что-то порядка 3–5%)².

² Заканчивая рассмотрение одного из «традиционных» методов, следует сказать, что к ним примыкает большой пласт источников, посвященных изобретательству. Это тоже область творческого озарения.

К числу так называемых нетрадиционных направлений, предусматривающих активизацию творческих возможностей личности путем совершенствования своей духовной составляющей в тесном взаимодействии с Творцом нашего Мира, относится целый ряд учений, школ, которые объединены общим принципом: творить может человек, лишь «абсолютно верящий Богу», а не «верующий в Бога», т. е. не только обладающий знаниями, но и творящий непосредственно с Его помощью и при Его участии. Методически эти школы могут в каких-то деталях различаться, но это не значит, что одна из них более истинна, а другая менее: истина одна, но пути к ней могут быть различными. Главное, чтобы эти истины не противоречили учению Творца. Из числа этих школ мы выделим две — школу В. В. Карелина и школу А. Н. Петрова. При этом постараемся раскрыть лишь саму суть учений; методические же вопросы, в чем, возможно, больше всего заинтересован читатель, изложить в рамках статьи не представляется никакой возможностью. По этой причине мы отошлем заинтересованного читателя к некоторым литературным источникам, с помощью которых он сможет расширить свои познания самостоятельно.

Гипотеза Валентина Владимировича Карелина. Карелин — руководитель Центра нанотехнологии, проблем Человека, и Разума («Интеллект»), в прошлом руководитель одного из ленинградских НИИ, занимавшегося проектированием робототехники, профессор, доктор технических наук, в силу определенных причин плотно занялся изучением Библии и спустя 25 лет ему удалось расшифровать ее. Это был научный подвиг, последствия которого еще многими до конца не осмыслены. Библия оказалась инструкцией, где

подробнейшим образом было изложено устройство мира, общества и человека и мн. др. Но самое главное — там находилось указание, как подключиться к той самой сфере Разума (информационному полю планеты), чтобы пользоваться ее богатствами. Карелин условно назвал эту сферу биокомпьютером (15). С помощью биокомпьютера открылись возможности получать знания из любой сферы человеческой деятельности. К примеру, произошла авиакатастрофа и требуется срочно выявить ее причину. Биокомпьютер через несколько минут определяет, какой узел самолета послужил причиной аварии. Или: вас интересует состояние здоровья, через полчаса у Вас на руках будут результаты диагностики всех органов и т. д. Возникает вопрос, а как работает биокомпьютер? Всем известен феномен под названием «люди — счетчики», которые за несколько секунд могут извлечь корень из двадцатизначного числа или перемножить десятизначные числа (такими возможностями, к примеру, обладал отечественный ученый Араго). Исследование этого феномена показало, что в момент «счета» мозг такого человека бездействует. Тогда откуда берется верный результат? Люди-счетчики утверждают, что они просто видят ответ на некотором воображаемом экране и считывают его. Именно таким способом и пользуется Карелин и некоторые его сотрудники: мысленно или вслух задают вопрос и на «экране» видят ответ, который записывают. При этом готовые ответы на любые вопросы находятся в ноосфере (биокомпьютере, информационном поле, Разуме). Здесь есть одна «тонкость»: в вопросе должна быть максимально «погашена» словесная его составляющая и максимально выражена его образная компонента. Этим надо овладеть.

Механизму изобретательства посвящены десятки трудов, в частности Г. Буша, Н. И. Добролюбова, В. И. Ковалева, Г. С. Альтшуллера и мн. др. Последнему принадлежит заслуга в создании широко известной Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), овладение которой требует продолжительного обучения — 80–120 учебных часов на специальных курсах. Эта теория достаточно подробно изложена в руководстве М. И. Месерович и Л. И. Шрагиной (14). В нашей статье она не затрагивается, тем не менее следует сказать, что положения, рассмотренные в ней, применимы и для решения изобретательских задач.

Биокомпьютер дает фантастические возможности в изучении самого человека, что позволяет ему подняться на новый эволюционный уровень, максимально полно раскрыть заложенный в него природой потенциал. Человечество вступает в эпоху 6-го технологического уклада (отсюда следует, что до этого было пять), утверждают в Центре «Интеллект», в рамках которого (уклада) в самое ближайшее время будут сосредоточены лучшие силы мировой науки. Основой этого уклада является ноосфера, наступление эры которой в прошлом веке предсказал Вернадский, а инструментом этого уклада — интуиция, которая как шестое чувство превращает человека в создателя и творца. Главной целью бытия становится движение к совершенству своего разума как частички Божественного Разума, а не только бессмысленное накопление материальных богатств. Такие возможности открываются перед человеком, если он будет знать свое предназначение. Каждый человек, пришедший в этот Мир, имеет свое предназначение — быть врачом, плотником конструктором, писателем, кузнецом, преподавателем, менеджером... Сейчас Центром выявлено более 80 феноменальных способностей человека, определяющих его предназначение более чем в 19 областях деятельности, а также более 250 показателей, характеризующих личность человека. Предназначение — инструмент максимально эффективного совершенствования. В области своего предназначения у человека буквально все получается, и его деятельность сравнима с творчеством гения. У нас так мало гениев, т. к. 96% населения Земли ведут свои дела вне области своего предназначения в силу незнания такового. Биокомпьютерные технологии позволяют выяснить предназначение любого человека вне зависимости от его возраста, образования, профессии с максимальной точностью без тестирования, собеседования и прочих процедур. Сам алгоритм использования биокомпьютерных технологий чрезвычайно прост (16): корректно сформулиро-

вать запрос из области знаний, где есть максимальные способности, «включить» интуицию, т. е. сконцентрироваться на поставленном вопросе, уйти от мирской суеты, отбросив все мысли, и выйти в духовный мир, получить ответ и адекватно отреагировать, т. е. обязательно поступить в соответствии с полученной подсказкой. Трудность заключается в другом — принять этот подход безоговорочно и действовать соответственно.

Возможность определять предназначение любой личности, даже в момент рождения, позволяет совершенно преобразовать систему образования. Исходные положения для организации системы образования: поскольку душа вечна и лишь время от времени меняет одежды, она накапливает в себе разум всех предыдущих воплощений. Кроме того, являясь порождением Мирового Разума, она сохраняет с ним связь и может общаться с ним. Поэтому человеку лишь требуется научиться пользоваться накопленными знаниями и подключаться к «мировой информационной библиотеке». Научить этому и является задачей образования. Все остальные знания человек получит уже сам. Главное при этом — научить человека мыслить. В школе, по расчетам Карелина, период научения мыслить составляет 2–3 недели, потом в течение 2–3 дней каждого полугодия необходимо заниматься совершенствованием навыков. Срок обучения в такой школе будет 5 лет (вместо одиннадцати лет в настоящее время), а в университетах — 3 года. Причем поступление в вузы должно быть не по результатам вступительных экзаменов, а согласно выявленному предназначению абитуриента. При такой системе образования человек может получить действительно высшее интеллектуальное образование об устройстве мира Разума, духовного мира, материального мира. При этом система интеллектуального образования не требует разрушения существующей системы; она будет жить рядом, на первых порах факультативно, по желанию учащихся, но с обязательным интеллек-

туальным отбором учащихся. «Наша лаборатория, — говорит Карелин, — может обследовать за 4–5 месяцев всех десятиклассников 500 школ Санкт-Петербурга и выявить учащихся с гениальными способностями, указать им их предназначение, а в течение учебного года научить их мыслить, что позволит в будущем нашему городу стать столицей разума мира» (17).

Итак, переведя Божественное устройство мира на формальный научный язык, в XXI веке человек может и должен сотрудничать с ноосферой, Высшим Разумом. Система образования становится не общеобразовательной, а специализированной, раскрывающей разум каждого человека; в университетах человек будет приобретать только профессиональные знания; научные лаборатории будут работать под управлением Высшего Разума, также будет и в бизнесе. Несмотря на то, что сказанное звучит как фантастика, все это уже реализовано в реальных делах, проектах, методиках. Ибо фактически удалось найти «философский камень», который человек искал тысячелетия, но «преткнулся о камень преткновения» (В. В. Карелин).

3. Гипотеза Аркадия Наумовича Петрова. А. Н. Петров — руководитель Центра биоинформационных технологий «Ноосфера», профессор, доктор философии. Он и его сотрудники, в первую очередь главный специалист Центра И. В. Арепьев, свою главную задачу видят в распространении знаний о мироустройстве для бессмертного существования людей и их творческой самореализации в жизни и труде путем обучения биоинформационным технологиям и управляемому ясновидению. Постигая эти знания, каждый человек сможет войти в контакт с информационным полем Земли, чтобы получать необходимую ему информацию, помочь себе в укреплении здоровья. Как и в случае методики, применяемой В. В. Карелиным, основным инструментом «вхождения» в Мир Высшего Разума является биокомпьютер. Использование биокомпью-

тера проявляется в феноменах внутреннего видения, управляемого ясновидения и энергоинформационной матрицы. «Открытие эффекта внутреннего видения, управляемого ясновидения — это уже не сюжет для фантастики, — пишет А. Н. Петров (18), — а реалии сегодняшнего дня. Не единицы, даже не сотни людей становятся обладателями новых феноменальных возможностей, а тысячи, десятки тысяч. Возможность видеть сквозь материальные преграды фиксируют сегодня не только научные лаборатории, но даже книги рекордов Гиннеса. У нас в Центре — это повседневная реальность, я бы даже сказал — рутинный технологический процесс».

Так, эффект внутреннего видения («экран внутреннего видения») достигается за счет медитативных и энергоинформационных тренингов. По сути — это новый способ восприятия действительности. Через него можно оказывать влияние на внутренние процессы собственного организма и на внешние объекты. Причем внутреннее видение позволяет проникнуть в больной орган, изучать ауру человека или читать тексты с завязанными глазами. При этом биохимические процессы в органах зрения не идут, и преобразования в колбочках и палочках не происходит. Достигается эффект внутреннего видения за счет активизации нейронов головного мозга. В результате выполнения тренинга, как показали исследования О. И. Коекиной, количество вовлеченных в активную работу нейронов многократно увеличивается, приборно регистрируется гиперсинхронизация корковых ритмов различных диапазонов частот, а также направленное создание функционального очага раздражения в регуляторных системах мозга с ведущей ролью лобных областей коры. Если учесть, что 3–5% активных нейронов мозга обеспечили человечеству весь его технический прогресс, то становится понятным, насколько возрастут возможности людей при включении в мыслительный процесс (в результате тренингов) значительно большего процента нейронов.

Еще более поразительные возможности открываются у людей, овладевшими технологиями управляемого ясновидения. Это одна из тайн человеческого мозга, поражающее воображение. Люди, овладевшие такой технологией, приобретают способности творить чудеса, убедительные для самых упрямых скептиков. С помощью управляемого ясновидения можно производить через распорядительные системы, например гипофиз, необходимые коррекции в работе органов, останавливать развитие патологических процессов. Эффект управляемого ясновидения достигается в результате расширения сознания на базе внутреннего видения. Расширенное сознание — это дополнительные миллиарды активных нейронов, но не столько в левом, сколько в правом полушарии. Благодаря этому мозг приобретает способность ввести в действие некий (видимо, интуитивный) канал, который связан с генной памятью (подсознанием) и так называемым Космическим сознанием (сверхсознанием). Исследования Центра доказали возможность эффективно воздействовать через экран внутреннего видения и управляемое ясновидение на любые патологии организма и регенерацию утраченных органов из собственной клеточной ткани пациента без применения хирургических и фармакологических средств. Специальные упражнения (18) активизируют мозговые центры, отвечающие за биохимические процессы. При этом развиваются прямые и обратные биологические связи в организме, восстанавливаются нарушенные функции жизнедеятельности. Научиться этому может каждый. Более того, с точки зрения задач нашей статьи, человек, применяя эти методики, может не только значительно восстановить свою соматическую, но и развить в себе такие творческие способности, о которых он прежде и не подозревал.

Третья составляющая рассматриваемого учения — энергоинформационная матрица человека — не может быть строго научно описана без привлечения теории многомерного пространства. Слож-

ность здесь еще в том, что ученые-аналитики за счет максимального развития у них логического мышления, связанного преимущественно с левым полушарием мозга, не могут воспринимать такие пространства. Причем даже в тех случаях, когда строгий анализ физических процессов приводит к пониманию, что без теории многомерности дальнейшее продвижение по пути познания невозможно, понимать еще не значит признать. Как мы уже знаем, кроме привычного нам тела, есть еще некая достаточно подвижная и пластичная форма (ее называют обычно аурой), которая осуществляет энергоинформационное управление физическими компонентами тела: именно она определяет тип, строение, особенности нашего тела. С этой формой (матрицей) и работают в Центре при диагностике и корректировании организма, при этом на уровне так называемой эталонной клетки, в ядрах которых хранится информация о функциях, назначении каждого органа.

Таковы кратко изложены некоторые стороны деятельности Центра «Ноосфера». Сотрудники центра уверены, что разработанная и применяемая ими методика поможет замедлить процессы старения, вылечить очень сложные заболевания, восстановить и развить память, активизировать творческие способности. «Фантастика? Но когда видишь результаты и знаешь, что за ними стоит труд серьезных ученых и солидных научно-исследовательских организаций — это уже реальность» (18).

Подобные исследования осуществляют как в нашей стране, так и за рубежом многочисленные коллективы и отдельные специалисты: например, В. М. Бронников, В. Мещеряков, А. Свияш, Э. М. Кастрюбин, Е. Файдыш, Д. Кехо, В. Хьюитт, Х. Сильва и др. Их работы позволили в значительной степени снять покрывало «мистицизма» с огромного пласта прежде считавшегося эзотерическим знания, по-новому взглянуть на окружающий нас мир, глубже понять сущность, возможно-

сти и предназначение человека в этом мире как творца материальной и духовной Природы.

Заключение

Как заметил читатель, деление на «традиционные» и «нетрадиционные» способы объяснения механизма функционирования творческого акта достаточно условно, и постепенно границы между ними сглаживаются. Это происходит по мере раскрытия механизмов мыслительной способности усилиями, прежде всего нейрофизиологии, направленными на «вовлечение» в интеллектуальный процесс все более широкой сферы «дремлющих» нейронов, с одной стороны, и познания тайн устройства и функционирования сферы Тонкого мира, — с другой. И эти усилия направлены навстречу друг другу.

В работе преимущественно речь шла об интуиции — «вотчине» правого полушария, при этом деятельность левого полушария оставалась где-то на периферии творческого процесса. В действительности, творчество — это чистой воды коммуникативный процесс, непрерывный диалог между двумя «Я» — «Я» левого полушария и «Я» правого. Эти «Я» — вечные противники, но без их «вражды» не было бы Творчества, не было бы Диалектики. Это те противники друг другу много «неприятного» и «нелицемерного», потом бросаются друг другу в объятия... с тем, чтобы через некоторое время снова разбежаться. «Каждому, кто рассчитывает и надеется повысить свой творческий потенциал, необходима более активная когерентность (согласованность — Д. Б.) обоих полушарий мозга, и единственный способ достичь этой когерентности — побудить мозг работать как через линейные, так и нелинейные каналы» (13).

З. И последнее: в соответствии с правилами классической риторики вернемся к вопросу, с которого начали разговор вначале, — о роли посредника (информационного работника) в реализации твор-

ческого процесса. Возможность обратиться непосредственно к источнику информации, минуя посредника, которая представляется специалисту, овладевшему перечисленными выше методиками активизации творческого потенциала, снимает, на первый взгляд, саму проблему о посредничестве. Зачем лишний источник «информационного шума» в коммуникационном канале? Об этом пишут и сами авторы этих методик. Однако это лишь «на первый взгляд». Действительно, если решается научно-техническая задача относительно простой сложности, т. е. не требует для своей реализации значительных материальных и временных затрат, то здесь посредник, может быть, и не нужен. В случае же продолжительных и дорогостоящих разработок, решающих стратегические задачи, отсутствие в коллективе квалифицированного информатора-аналитика, способного проанализировать и обобщить огромные массивы информации, может привести к негативным, печальным результатам. Проблема в данном случае заключается в том, что прежде чем обратиться к биокомпьютеру с вопросом, этот вопрос должен быть, как выше указывалось, очень «корректно составлен», т. е. сформулирован на основе глубокого знания ситуации, в которой развивается научно-технический объект. Такое возможно лишь в результате всестороннего анализа релевантных массивов информации, что может быть осуществлено специально подготовленным специалистом. В этих рассуждениях нет ничего нового. В свое время вопрос о специальной квалификации информатиков-аналитиков поднимали и разрабатывали Э. С. Бернштейн (19) и А. В. Соколов (20) в рамках так называемого «пробельного» анализа и «советующей парадигмы» информационного обслуживания. К сожалению, по известным причинам эти работы не получили дальнейшего развития. Лишь самое последнее время к этим идеям начали возвращаться (21, 22). Возможности для реализации их значительно возросли.

Литература

1. Бердяев Н. А. Самопознание. — Л., 1991. — 398 с.
2. Шипов Г. И. Теория физического вакуума. Новая парадигма. — М., 1993. — 362 с.
3. Мертон Э. Введение в теософию. Тонкие планы. — М., 1998. — 240.
4. Блюменау Д. И. Голографический и квантовомеханический принципы функционирования системы «сознание — информация» // Петербургская библиотечная школа. — 2004. — № 2.
5. Вейн А. Мозг и творчество // Наука и жизнь. — 1983. — № 3—4.
6. Психологический словарь. — М., 1992.
7. Кехо Д. Подсознание может все! — Минск, 2003. — 176 с.
8. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Жизнь напрокат. — СПб., 2003. — 240 с.
9. Свияш А. Как получить информацию из Тонкого мира. — СПб., 1999. — 224 с.
10. Шипов Г. И. Я знаю — Бог есть! // Газета «Чистый мир», 1996 — № 4.
11. Блюменау Д. И. Использование элементов эзотерических знаний в библиотечно-информационной практике // Петербургская библиотечная школа. — 2002. — № 4. — С 47—61.
12. Каструбин Э. М. Трансовые состояния и «поле смысла» — М., 1995. — 228 с.
13. Бенсон Г., Проктор У. Как стать гением. — М., 2004 — 384 с.

14. Меерович М. И., Шрагина Л. И. Технология творческого мышления. — Минск, 2004. — 432 с.
15. Голомолзин Е. Геология интеллекта // На грани невозможного. — 2000. — № 11.
16. Лапиши А. В. Интуиция — основной инструмент процесса принятия решений // Инновации. — 2002. — № 1. — С. 78—80.
17. Карелин В. В. Подарок к 300-летию Санкт-Петербурга — 300 гениев // Новости Петербурга. — 2001. — № 47. — С. 8; Познай себя, Человек. — М., 2004. — 368 с.
18. Петров А. Н. Сотворение мира. — М., 2001. — 432 с.; Космопсихобиология. — М., 2002. — 64 с.
19. Бернштейн Э. С. Об информационной квалификации специалистов центров информационного анализа // НТИ. Сер. 1. — 1987. — № 9—10. — С. 46—49.
20. Соколов А. В. Информационный подход к документальной коммуникации: Учеб. пособие / ЛГИК им. Н. К. Крупской. — Л., 1989. — 88 С.
21. Коврижных Е. В., Минкина В. А., Рудакова Н. В. Повышение квалификации сотрудников НТБ: Позиция Петербургской школы информационных работников // НТБ. — 2003. — № 6. — С. 72—82.
22. Минкина В. А. От библиографии техники к информационному управлению: на пути к интеллектуальному преобразованию информации // НТИ. — 2003. — Сер. 1 — № 6. — С. 2—7.

ПЕДАГОГ ПО ПРИЗВАНИЮ

Мария Георгиевна Бокан — кандидат педагогических наук, БАН

Клавдия Викторовна Лезунова — ветеран Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской

Пятьдесят лет жизни **Нины Григорьевны Чагиной** были отданы Ленинградскому государственному институту культуры им. Н. К. Крупской (далее ЛГИК, СПбГАК, СПбГУКИ). В далеком 1940 г. Н. Г. Чагина поступила учиться в Комвуз им. Н. К. Крупской (так назывался ЛГБИ). Великая Отечественная война прервала все ее надежды и планы: она потеряла любимого человека, при тушении зажигалок в блокадном Ленинграде получила тяжелые ожоги, с которыми лежала в госпитале. Затем была эвакуация и возвращение в Ленинград в 1944 г. В эти годы Нина Григорьевна числилась студенткой Библиотечного института, после окончания которого в 1946 г. поступила в аспирантуру. В 1952 г. она защитила диссертацию на тему «Журнал „Что читать“ и его роль в развитии советской массовой рекомендательной библиографии». С 1948 г. Н. Г. Чагина работала на кафедре библиографии ассистентом, затем старшим преподавателем. В 1954 г. Нина Григорьевна уже декан факультета библиографии и одновременно руководила вечерним отделением, а в 1958 г. она получила звание доцента и стала деканом библиотечного факультета, где проработала около 20 лет. Последующие 13 лет Нина Григорьевна работала зав. кафедрой отраслевой библиографии и зав. учебной частью. И только в 1990 г. Нина Григорьевна ушла из института.

За трудовую деятельность она награждена медалями, в 1969 г. Нине Григорьевне присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

За этими анкетными данными стоит судьба человека умного, доброго, умеющего любить и дружить, большого труженика. Люди, знавшие Нину Григорьевну, помнят, что двери деканата в годы ее работы были открыты для всех. Только сейчас понима-

ешь, сколько душевных сил требовалось, чтобы каждый день принимать людей с их жизненными проблемами и различными просьбами.

В этом человеке удивительно сочетались строгость и некоторая недоступность внешнего вида и удивительное внимание и доброжелательность в разговоре. Человек высокой культуры, Нина Григорьевна никогда не позволяла в отношении людей ни чванства, ни раздражения. В этом, несомненно, сказывались ее дворянские корни и, конечно, большой талант педагога.

Работая деканом, Нина Григорьевна читала лекционный курс «Библиография», являлась членом авторского коллектива трех изданий учебника «Библиография. Общий курс» (1957, 1969, 1981 гг.). Научные интересы Нины Григорьевны охватывали сложный и интересный период истории библиографии, включающий начало и 20—30-е гг. XX в.

В 70-е годы, в период сложной идеологической обстановки, называемой эпохой конформизма, когда само слово «история» часто исключалось из научного оборота, именно Нина Григорьевна была руководителем диссертационных исследований аспирантов по истории библиографии. В частности, эти диссертации были посвящены изданию ведущих библиографических журналов 20—30-х гг. XX в. и известным русским библиографам: И. В. Владиславлеву (1880—1962) и Л. Н. Троповскому (1885—1944). Все диссертации были успешно защищены, а их авторы стали ведущими специалистами библиографоведения и библиотечного дела.

Естественно, что научная деятельность Нины Григорьевны, ее активная позиция по защите исторического прошлого библиографии часто вызывали

недовольство ректората, что послужило в скором времени (1977) отстранением Нины Григорьевны от руководства деканатом.

Нина Григорьевна обладала особым даром надолго сохранять теплые отношения со многими студентами уже после окончания ими института, ее всегда интересовала дальнейшая жизнь конкретного человека. Недаром многие студенты называли ее добрым словом «мама».

Мы, выпускники 1964 г., впервые встретились с Ниной Григорьевной в 1959 г., затем некоторые стали ее аспирантами. И как-то незаметно эта ниточка переросла в дружеское общение с Ниной Григорьевной. К ней всегда можно было прийти за советом, просто было приятно пообщаться с этим человеком. Бывшие выпускники приезжали из разных городов России и теперь уже ближнего зарубежья и всегда считали своим долгом зайти в деканат или позвонить по домашнему телефону Нины Григорьевны. С особой теплотой вспоминают Нину Григорьевну Чагину ветераны института.

В ноябре 1993 г. на факультете массовых и научных библиотек Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской начал свою работу общественный совет ветеранов. Инициаторами его создания были: декан этого факультета доцент Л. А. Трапезникова, заведующая кафедрой библиографии профессор И. А. Шомракова и доцент этой кафедры Е. Н. Буринская.

Были составлены списки ветеранов, а вскоре состоялось общее собрание, на котором прямым голосованием был избран Совет. В него вошли Н. Г. Чагина, З. П. Оленева, доцент кафедры библиотечковедения, и К. В. Лезунова — зав. кабинетом библиографии. Председателем совета стала Н. Г. Чагина, а ее заместителями — З. П. Оленева и К. В. Лезунова.

Нина Григорьевна не считалась со временем и работой — она была зав. кафедрой, очень много занималась делами со-

вета, хорошо знала нужды ветеранов и старалась им помочь. Ветеран института В. А. Бихтер очень болела и всегда была малообеспеченным человеком. Нина Григорьевна добилась через Райсобес оказания ей материальной помощи. Денежная помощь была также оказана В. А. Бихтер нашим профкомом, который постоянно помогал совету — большое спасибо председателю профкома Елене Александровне Шевченко. Нина Григорьевна очень интересовалась состоянием здоровья больных и навещала их — М. К. Архипову, А. А. Роднянскую, Б. Л. Халдей, Р. А. Штейнпресс и др.

Среди членов совета была договоренность — обязательно поздравлять всех ветеранов сначала по телефону с различными праздниками и днями рождений. А немного позже профком выделил определенную сумму для поздравительных открыток и рассылки их ветеранам. Ежегодно в День Победы Советом ветеранов организовывались встречи. Огромную помощь в этом оказывала декан факультета по работе с иностранными студентами Л. П. Москаленко. На встречи ветеранов приглашались многие заведующие кафедрами нашего факультета. С рассказами о делах института выступал перед ветеранами ректор института П. А. Подболотов.

Нина Григорьевна была человеком независимым, разносторонним, увлекающимся и интересующимся всем новым. Особенно любила различные поездки, хорошо владела французским языком. По линии «научного туризма» в 60–70-е гг. посетила Болгарию, Чехословакию, Финляндию, Австрию, Францию.

Нина Григорьевна любила жизнь, своих родных и близких людей, отдавала им свое душевное тепло, окружала их заботой и вниманием. Нина Григорьевна прожила достаточно долгую жизнь. Трудно писать о таком человеке «была»: говорят, что пока человека помнят, он продолжает жить. Для нас, ее учеников, близких людей Н. Г. Чагина по-прежнему живет с нами.

О ПРЕДСТОЯЩЕМ ПРАЗДНОВАНИИ 290-ЛЕТИЯ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

С 25 ноября по 3 декабря 2004 г. состоится Юбилейная научная сессия, посвященная 290-летию библиотеки

Осенью 2004 г. Библиотека Российской Академии наук празднует свое 290-летие.

Библиотека РАН возникла по велению Петра I в 1714 г. Она создавалась по лучшим западноевропейским образцам, стала первой русской государственной публичной библиотекой, а также первым в стране академическим учреждением. До открытия в 1814 г. Императорской публичной библиотеки БАН оставалась единственной общедоступной библиотекой. Служа целям образования и науки, она объединила в своих фондах исторически сложившиеся собрания (библиотека московских царей, библиотека Аптекарского приказа, Готторпская библиотека), научные издания, специально для нее приобретаемые за границей, и издания, подготовленные Академией наук. Это единственная российская библиотека, в которую с 1746 г. поступает обязательный экземпляр всех академических изданий, а с 1783 г. — обязательный экземпляр печатной продукции России.

БАН — особая гордость Санкт-Петербурга, ее лицо. Она возникла за 10 лет до основания Академии наук, и ее собрание стало книжным базисом научной деятельности первых в России профессиональных ученых — российских академиков. Именно на фондах нашей Библиотеки взращивалась новая — западноевропейская — культура города, который стал колыбелью новой, ориентированной на общеевропейские ценности, русской цивилизации. Именно наши фонды стали для государя-преобразователя, каковым для России явился Петр Великий, средством

воспитания граждан новой России и, прежде всего, «доселе в России города невиданного» в духе интереса к западноевропейской культуре и западноевропейскому знанию. В этом заключается особая миссия Библиотеки РАН, которую она с честью пронесла через почти трехвековую свою историю.

В настоящее время БАН — одна из крупнейших библиотек мира: ее фонд насчитывает более 20 млн. единиц хранения. Централизованная библиотечная система БАН включает более 30 специальных научных библиотек при петербургских учреждениях Российской Академии наук (на правах ее отделов и секторов), обслуживает ученых и специалистов независимо от принадлежности учреждений, в которых они работают. БАН является всероссийским государственным хранилищем универсального профиля со статусом научно-исследовательского института в области библиотечковедения, библиографоведения, информатики, книговедения, научного описания рукописей, консервации и реставрации документов, безопасности библиотек и архивов. Благодаря новейшим информационным и библиотечным технологиям БАН входит в мировое информационное пространство. Она является членом Международной организации библиотечных ассоциаций и институтов (ИФЛА), сотрудничает с ЮНЕСКО, Международной ассоциацией библиофилов и другими международными организациями, крупнейшими библиотеками, информационными и реставрационными центрами мира.

Юбилейная научная сессия откроется торжественным заседанием, посвященным 290-летию Библиотеки Академии наук, 25 ноября 2004 г. в Санкт-Петербургском научном центре РАН

Научная сессия предусматривает проведение трех конференций:

1. «290 лет Библиотеке Российской Академии наук» (25–26 ноября); на которой будут рассмотрены вопросы о роли Библиотеки Российской Академии наук в истории России и на современном этапе; о значении российской книжной культуры; о роли Библиотеки РАН в развитии международных книжных связей.

2. VI Международная научная конференция «Книга в России» (29 ноября — 1 декабря) — традиционное научное мероприятие, проводящееся БАН раз в пять-шесть лет; предыдущие пять конференций, из которых международный статус имела только пятая, прошли в 1976, 1981, 1985, 1990 и 1998 гг.

Работа конференции будет проходить по секциям: «Рукописная и старопечатная книга», «Книга и общество», «Книга в контексте международных связей», «Книгоиздание и книгораспространение», «Частные книжные собрания и библиотеки общественного пользования». Предполагается рассмотреть вопросы истории бытования и распространения книги в России с древнейшего периода по настоящее время. В рамках конференции предполагается проведение круглого стола «Книжный знак».

На участие в конференции поступило более 100 заявок как от российских ученых, представляющих С.-Петербург, Москву, Екатеринбург и др. города, так и от зарубежных коллег, в том числе из США, Франции, Украины, Сербии и Черногории. Традиционно наибольшее число участников подало заявки на участие в обсуждении проблем изучения рукописной и старопечатной книги, а также частных

книжных собраний и библиотек общественного пользования.

3. «Россия и Япония» (2–3 декабря).

В работе юбилейной научной сессии примут участие представители крупнейших библиотек мира и нашей страны, академической и университетской науки, видные ученые и деятели культуры, представители общественности.

На конференции предполагается рассмотрение широкого спектра вопросов, связанных с контактами России и Японии, в том числе: комплектование и раскрытие книжных, архивных и историкокультурных фондов по японоведению в России и русских фондов в Японии; русско-японские отношения в области политики, экономики и культуры; история русского японоведения и история изучения России в Японии; литературные и культурные связи (вопросы истории и теории переводов с японского языка на русский и с русского языка на японский, влияние русской культуры и литературы в Японии, японские мотивы в русском искусстве и литературе); проблемы двусторонних контактов в области языкознания (вопросы преподавания японского языка в России и русского языка в Японии, лексикография и подготовка словарей, вопросы транскрипции), а также другие актуальные проблемы японоведения.

Мы уверены, что сохраняя и преумножая традиции тех, кто стоял у истоков создания академической библиотеки, коллектив Библиотеки РАН будет способствовать дальнейшему развитию библиотечного дела на благо национальной культуры, отечественной науки и практики российского книжного дела.

Оргкомитет конференции

Наш адрес: 199034, Санкт-Петербург, В. о., Биржевая линия, д. 1
Тел. (812) 328–35–92, 328–51–22, 328–40–91
Факс (812) 328–74–36
E-mail: confer@rasl.nw.ru